

Редакционный совет:

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, ректор Финансовой академии при Правительстве РФ

А.П. Жабин - доктор экономических наук, профессор, ректор Самарской государственной экономической академии

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В.Г. Князев - доктор экономических наук, профессор, проректор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор, директор института теоретической экономики Самарской государственной экономической академии

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем

А.А. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного института электроники и математики (технический университет)

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор, ректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук, депутат Государственной Думы РФ

К.А. Титов - губернатор Самарской области

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

Председатель редакционного совета

К.А. Титов - губернатор Самарской области

Главный редактор

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО «Экономические науки» (127287, г. Москва, ул. Писцовая, д. 16, корп. 2)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цена договорная

© Экономические науки, 2005

Подписано в печать 21.12.2005 г.

Формат 60x84/8. Тираж 1000 экз.

Усл. печ. л. 10,23. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО «Послушный дом»

Научно-информационный журнал

Издается с мая 1999 г.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Титов К.А. Чтобы жилищный вопрос перестал портить людей.

Развитие ипотечных отношений в современных условиях.....7

Вагапова Д.З. Проблемы реализации Закона “Об участии в долевом строительстве ... объектов недвижимости”.....12

Мещеров В.А. Цена городской земли как капитализированная рента: методология и методика определения (на примере г. Самары).....16

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Иванов Н.П. Методологические аспекты формирования

системы инновационного развития региона.....27

Дрогобыцкая К.С. Эволюция научного менеджмента.....37

СОВРЕМЕННЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

Калов З.А., Куршаева Ф.М. Экономические факторы динамики

отечественной пенсионной системы.....43

Модебадзе Н.П. Проблемы приоритетного инвестирования

прогрессивных сдвигов в экономике.....50

Котякова М.А. Кластерный подход в исследовании качества

результатов роста региональной экономики.....58

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Савельев К.А. Особенности преимущественно экстенсивного

централизованного развития российской экономики.....71

Шлык Н.Л., Левченко Л.В. Выездное заседание учебно-методического совета

УМО по специальности “Мировая экономика”.....83

Смитиенко Б.М., Поспелов В.К. Размышления о судьбах специальности

“Мировая экономика”: к итогам выездного заседания

учебно-методического совета УМО по специальности

“Мировая экономика” в г. Хабаровске (октябрь 2005 г.).....85

Экономика и политика

Чтобы жилищный вопрос перестал портить людей. Развитие ипотечных отношений в современных условиях

К.А. Титов

губернатор Самарской области

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент В.В. Путин решение жилищной проблемы назвал одной из самых актуальных задач, стоящих перед федеральными и региональными органами власти. Проблема обеспечения граждан доступным и достойным жильем в любой стране является краеугольным камнем социально-экономической политики.

Анализ прогнозов развития жилищного рынка и финансовых возможностей населения (определение объема платежеспособного спроса, установление параметров целевой аудитории, выявление причин отказа от участия в программах ипотечного кредитования, сравнение привлекательности различных способов “постепенного” приобретения недвижимости; поиск наиболее действенных для целевой аудитории методов продвижения и т.д.) показывает, что сфера регулирования жилищной политики выходит далеко за рамки собственно строительства жилья и строительной индустрии. Она охватывает такие области, как формирование рынка ценных бумаг; совершенствование института частной собственности, включая собственность на землю; создание условий, повышающих инвестиционную привлекательность экономики страны; проведение эффективной и адекватной налоговой политики; стимулирование через внедрение механизмов ипотечного жилищного кредитования, платежеспособного спроса граждан. Это еще и формирование сложной инфраструктуры, непосредственно связанной с приобретением, владением и управлением недвижимостью (агентств по ипотечному жилищному кредитованию, института оценки недвижимости, органов страхования, кредитных бюро, центров подготовки

специалистов для организаций - профессиональных участников ипотечного жилищного кредитования). Необходима также и активная пропагандистская и образовательная работа, направленная на разъяснение проводимой государством политики в данной сфере, формирующая новую культуру взаимоотношений между гражданами и государством и устанавливающая границы их взаимной ответственности.

В современных условиях развитие ипотеки становится основным способом решения жилищных проблем россиян. Несмотря на то, что ипотечный бизнес и его составная часть - ипотечное жилищное кредитование - абсолютно новое направление в современной России, к настоящему времени уже сформировалась и активно работает ипотечная система. В настоящее время 72 региона работают в рамках этой системы с Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК). На сегодняшний день созданы единые стандарты рефинансирования; 55 регионов уже вышли фактически на конвейерную поставку - выдачу и продажу ипотечных кредитов (закладных), одинаковых по всей стране. В среднем Агентству в месяц продается 1500 кредитов. Следует отметить, что одним из лидеров здесь является Самарский областной фонд жилья и ипотеки.

Пристальное внимание уделяется законодательному обеспечению системы рефинансирования как основы развития ипотечного кредитования. Важным этапом в развитии ипотеки можно считать принятие Федерального закона № 152-ФЗ от 11 ноября 2003 г. “Об ипотечных ценных бумагах”, который устанавливает порядок выпуска и обращения ипотечных ценных бумаг. Данный закон выводит на ипотечный рынок

два сложившихся финансовых института: коммерческие банки, которые будут иметь право выпуска ипотечных облигаций, и управляющие компании паевых инвестиционных фондов, которые смогут выпускать ипотечные сертификаты участия. Это позволит привлечь в сферу ипотечного кредитования значительные финансовые средства.

Большое значение для снижения рисков кредиторов и развития ипотеки также имеет внесение изменений в первую часть ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, дополненную нормой, согласно которой механизм принудительного исполнения судебных решений в части обращения взыскания на жилье возможен, если оно является предметом ипотеки. Эта норма снижает риски банка в случае неплатежеспособности заемщика.

В целях повышения доступности для населения страны ипотечных жилищных кредитов создаются благоприятный налоговый режим для участников системы ИЖК, условия для повышения эффективности работы кредитных и иных организаций на рынке ипотечных жилищных кредитов (рынке закладных); развивается инфраструктура рынка жилищного ипотечного кредитования, включая систему кредитных бюро, страхования кредитных рисков и т.п. Учреждаются и развиваются схемы, обеспечивающие накопление населением денежных средств. Все это подготавливает условия для становления и развития эффективного рынка ипотечных ценных бумаг (вторичного рынка закладных).

На этапе становления ипотечного кредитования в России в государственной и региональной жилищной политике сделан акцент на решении жилищных проблем значительной части работающего населения со средним уровнем доходов, располагающего сбережениями. Основным способом решения жилищной проблемы для этой части населения является долгосрочное ипотечное жилищное кредитование.

Приобретение жилья - важное и ответственное финансовое мероприятие в жиз-

ни каждой семьи, тем более, если семья может воспользоваться ипотечным кредитованием. Данная модель наиболее развита и наиболее популярна среди населения, так как позволяет вселиться в купленную квартиру сразу после оформления ипотечной сделки. Именно поэтому в 1999 г. при личной поддержке губернатора был создан Самарский областной фонд жилья и ипотеки. В области действует также и Самарский областной фонд поддержки индивидуального жилищного строительства на селе. Сейчас ипотека является ключевым направлением реализации жилищной политики Правительства Самарской области.

Самарская область стала пионером развития ипотечного движения в России. Когда Самарский областной фонд жилья и ипотеки начинал работу на рынке ипотечного кредитования, мало кто в области мог объяснить, что такое ипотека, а по программе ипотечного жилищного кредитования в области не работал ни один банк. При выборе схемы работы Фонда, по которой будет осуществляться кредитование покупки гражданами вторичного, т.е. уже построенного, жилья, было решено выбрать "классическую модель", подразумевающую выдачу ипотечных кредитов через банк-агент, с дальнейшим выкупом Фондом закладных, составленных заемщиками под залог приобретенного с использованием ипотечных кредитов жилья. Была проведена колоссальная работа по созданию договорной базы, велись переговоры с банками о возможности выдачи подобных кредитов, с нотариусами и с Самарской областной регистрационной палатой. Ведь практических наработок просто не было. И в конце 2000 г. были выданы первые кредиты.

В мае 2004 г. в Государственную Думу был внесен пакет из 27 законопроектов, направленных на формирование рынка доступного жилья в Российской Федерации, который был принят в конце того же года. Тогда же был принят региональный Закон "Об ипотечном жилищном кредито-

вании в Самарской области”, который не только регламентирует работу фондов, но и открывает новую страницу в их работе - предоставление ипотечных кредитов и займов молодым семьям на льготных условиях. В развитии данного закона Правительством Самарской области были приняты Правила кредитования молодых семей.

Но еще задолго до принятия Самарской Губернской Думой Закона “Об ипотечном жилищном кредитовании в Самарской области” Фонд начал в своей работе уделять особое внимание решению жилищной проблемы молодых семей. Около 35% от общего количества выданных кредитов и займов приходится на заемщиков, чей возраст не превышает тридцати лет. Фактически вся эта категория заемщиков не имела собственного жилья и вынуждена была снимать жилье по договору коммерческого найма или проживать с родителями.

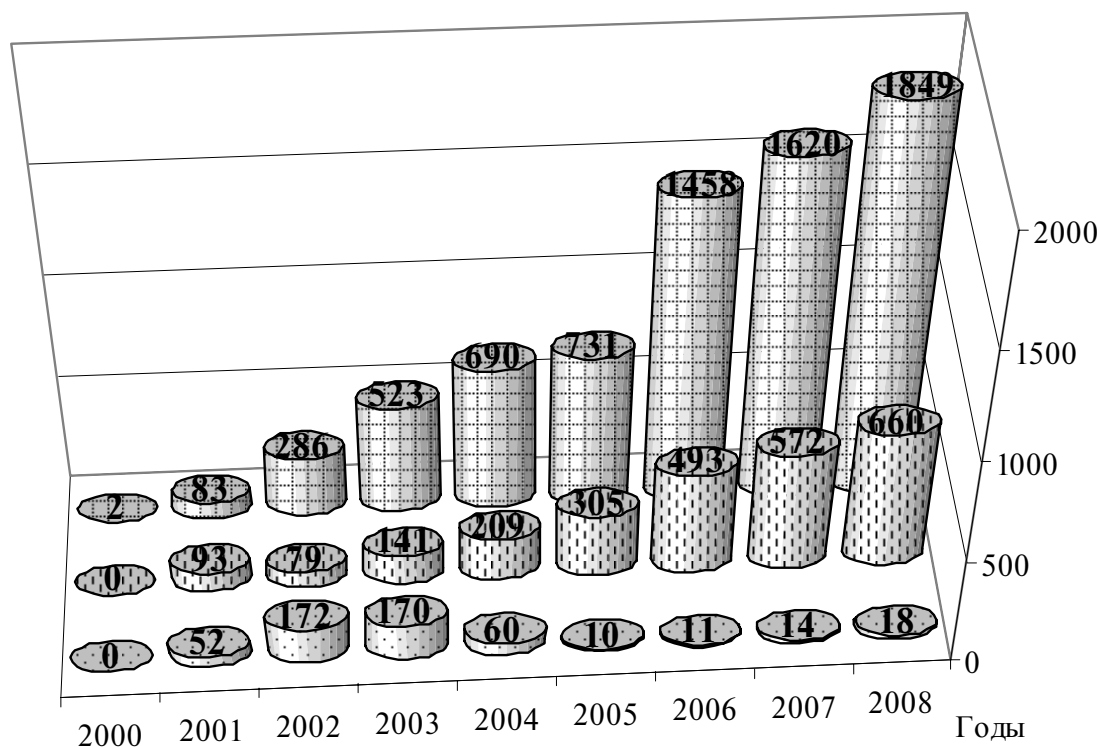
Работа с молодыми семьями является приоритетным направлением деятельности Фонда. “Молодежная программа” может благотворно отразиться на демографической ситуации в области, так как по ее условиям за каждого родившегося малыша молодой семье списывается задолженность по ипотечному кредиту за 18 м² жилой площади. Разумеется, подобные компенсации рассчитываются исходя из величины социальной нормы жилья: 42 м² общей площади - на семью из двух человек и 18 м² общей площади - на каждого члена семьи, в которой более двух человек. Если же в молодой семье супруги являются работниками бюджетной сферы или сельского хозяйства, им оказывается помощь по внесению первоначального взноса в размере 100 %, что составляет 15% от стоимости приобретаемого жилья. А если ежемесячный среднедушевой доход молодой семьи не превышает величины трех прожиточных минимумов, то такая семья может претендовать на компенсацию в виде 50% суммы первоначального взноса.

Основными препятствиями дальнейшему развитию ипотечного кредитования остаются: низкое предложение на рынке строящегося жилья, отсутствие объектов с высокой степенью готовности и надлежащим образом оформленной разрешительной документацией на строительство и землеотвод.

На сегодняшний день Фонд акцентирует особое внимание на поиске новых инвесторов, готовых вкладывать деньги в Самарскую ипотеку и строительный рынок области. В планах Фонда привлечение внебюджетных средств на развитие ипотечного жилищного кредитования под гарантии областного Правительства. Кроме того, Фонд планирует провести очередную эмиссию ипотечных облигационных ценных бумаг.

Фонд успешно работает в Самарской области в течение 5 лет и на сегодняшний день стал одним из лидеров развития ипотеки в Российской Федерации. Реализуемая Фондом программа классической ипотеки наглядно доказала, что ипотека имеет большое будущее в России. Так, за весь период работы Самарского областного Фонда жилья и ипотеки на покупку жилья было выделено 3012 кредитов на общую сумму 1 231 535 тыс. руб. (см. рисунок).

Как было отмечено выше, дальнейшее быстрое развитие ипотеки возможно только при избыточном предложении на рынке недвижимости готового к реализации жилья. Говоря об ипотечном кредитовании, следует иметь в виду, что это финансовый инструмент приобретения жилья, который не может сделать жилье дешевым. Он призван делать его более *доступным* для большего числа жителей области. В настоящее время ипотечное кредитование приводит к дополнительному выбросу денежной массы на рынок, а количество товарной массы - жилья - практически не растет. В результате при увеличении объемов ипотечного кредитования это может вызвать рост и без того высоких цен на жилье.



- Займы на газификацию и реконструкцию
- Займы на покупку первичного жилья
- Кредиты на покупку вторичного жилья

Рис. Количество кредитов/займов, выданных и запланированных к выдаче

Выходом из сложившейся ситуации может стать стимулирование жилищного строительства. Следовательно, наряду с развитием рынка ипотечных кредитов, важнейшей задачей является активизация жилищного строительства.

В настоящее время Фонд проводит работу по строительству жилья в городах Самарской области (Кинель, Сызрань, Похвистнево, Жигулевск), которое предлагается жителям, желающим решить свои жилищные проблемы на доступных условиях ипотечного кредитования. Данная программа позволит не только решить назревший «жилищный вопрос» 543 семей, но и «оживить» строительный комплекс малых городов области, создав дополнительные рабочие места и налогооблагаемую базу.

В ходе работы по внедрению системы кредитования и ее адаптации стало оче-

видно, насколько быстро идет процесс развития ипотеки. При сравнении показателей последних шести месяцев и показателей за весь период существования Самарского фонда жилья и ипотеки явно прослеживается тенденция к возрастанию количества заемщиков и сумм кредита. Только за последние шесть месяцев было выдано 245 кредитов и займов на общую сумму 181,2 млн. руб.

Общее количество обработанных анкет жителей Самарской области, обратившихся в Фонд, - 11 583. По результатам анкетирования признаны платежеспособными 10 910 человек (93%). На кредитном комитете Фонда рассмотрено 4340 дел на общую сумму 1 914 276 тыс. руб., из которых по ипотечным кредитам - 3735 дел на сумму 1 769 024 тыс. руб., по займам на обустройство (газификация и реконструкция

имеющегося жилья) - 461 дело на сумму 15 759 тыс. руб. и по молодым семьям - 145 дел на сумму 89 892 тыс.руб.

На покупку вторичного жилья выдано кредитов (займов) 1943 на сумму 843 млн. руб.; на покупку первичного жилья (долевое участие в строительстве) 679 займов на сумму 422 млн. руб. Из приведенных цифр видно, что 75% жилья приобретается на вторичном рынке, а это может стать одной из проблем ипотечного покрытия при работе на рынке ипотечных ценных бумаг, так как качество залога (старая квартира) потребует применения определенных механизмов корректировки стоимости такого залога.

Досрочное погашение составляет 11 % от общего числа выданных кредитов (314 кредитов/займов на общую сумму 106,6 млн. руб.). Данная цифра свидетельствует о том, что наши сограждане по стародавней привычке опасаются жить в кредит. Для потенциальных инвесторов это не лучшие характеристики рынка ипотеки. Инвестор ожидает выполнения обязательств как по доходности, так и по срокам. Но это проблема будущего, пусть и не столь отдаленного.

Несмотря на существующие проблемы и препятствия, ипотечный рынок очень емкий и перспективный. В России сложились серьезные предпосылки для развития ипотеки. Думаю, можно рассчитывать на то, что через несколько лет выстроится отлаженная, лишенная юридических противоречий самофинансируемая система ипотечного кредитования, основанная на развитии рынка ценных ипотечных бумаг как неотъемлемой его части.

Некогда было с горькой иронией отмечено, что “жилищный вопрос испортил москвичей”. Но ведь не только их. Сколько поколений советских людей этот злополучный вопрос отравлял жизнь и действительно портил их самих! Государство тогда не смогло обеспечить жильем всех. Тем более оно не может этого сделать теперь, да и не станет этим заниматься. В его ведении остается только “социальное” жилье. Развитие же ипотеки в недалеком будущем станет самым реалистичным вариантом решения жилищного вопроса для большинства россиян. И будем надеяться, что жилищный вопрос наконец-то перестанет портить людей.

Проблемы реализации Закона “Об участии в долевом строительстве... объектов недвижимости”

Д.З. Вагапова

кандидат экономических наук,
исполнительный директор

Самарского областного Фонда жилья и ипотеки

Вступивший с 1 апреля 2005 г. в силу закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости” от 30 декабря 2004 г. ФЗ № 214 участники рынка недвижимости ждали долго. Необходимость в таком законе назрела давно. Отсутствие нормативного акта, регулирующего правоотношения между дольщиком и застройщиком, вызвало многочисленные проблемы, в том числе связанные с социальным недовольством населения - “двойная продажа” квартир, нарушение сроков ввода строящихся объектов, отсутствие необходимой разрешительной документации, обосновывающей строительство объекта. Последняя проблема особенно остро проявлялась в г. Самаре.

По схеме долевого участия в жилищном строительстве ежегодно приобретается от 70 до 75 % всего жилья. Анализ этого сегмента рынка, проведенный Международной ассоциацией ипотечных фондов (МАИФ) в 2004 г., показал, что число расторгнутых договоров составляет 0,9%, в том числе по инициативе инвестиционно-строительных компаний примерно половину. Число судебных разбирательств - 0,32%. И только в 0,23% суд вынес решение в пользу дольщика. Таким образом, фактически данный закон направлен на защиту этих 0,23% дольщиков.

До вступления в силу закона заключались различные виды договоров, но суть их сводилась к тому, что гражданин обязан внести определенную сумму денежных средств (примечательно, что привлечение

иного имущества законом не регулируется), чтобы после сдачи дома получить квартиру по акту с последующим оформлением права собственности на данное жилье. Судебная практика в случае рассмотрения прав граждан о привлечении денежных средств в строительство руководствовалась законодательством о защите прав потребителя.

Принятие нового закона вызвало неоднозначную реакцию участников рынка недвижимости. Анализ закона показывает, что он содержит существенные условия, которые должны содержаться в договорах долевого участия.

На сегодняшний день имеются два вида договоров, которые могут заключаться с физическими и юридическими лицами при долевом строительстве. Рассмотрим ситуацию, как эти два договора будут сосуществовать в рамках одного строительства при возникновении ситуации, когда после заключения договора появляется необходимость переуступить права по нему физическому лицу. Так вот, переуступка прав физическому лицу по инвестиционному договору невозможна в силу запрета, содержащегося в ст. 1 Закона: привлечение денежных средств граждан физическим или юридическим лицом с принятием таким лицом на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся многоквартирном доме, может осуществляться только застройщиком и только на основании договора долевого участия в строительстве. Статья 3 также устанавлива-

ет, что застройщик может заключить с физическим лицом только договор долевого участия. В случае нарушения этого правила в отношении граждан наступает административная ответственность.

В данной ситуации возможны только два варианта развития событий. Первый - это дождаться окончания строительства дома, оформить право собственности на дом и продать физическим лицам готовые квартиры. В стоимость квадратного метра жилья будут включены все расходы, связанные со строительством дома, кредиты банков, расходы по эксплуатации зданий, налог на имущество. Все это будет вынужден в последующем оплатить покупатель готового жилья, так как застройщик включит данные расходы в стоимость квадратного метра. Второй путь - замена первоначального обязательства другим, так называемая новация договора, хотя и здесь существует риск признания таких договоров противоречащим закону № 214-ФЗ и п. 3 ст. 414 Гражданского кодекса РФ.

Закон содержит ряд противоречивых положений, касающихся обеспечения обязательств застройщика по договору долевого участия в строительстве. Например, обязательствами, исполнение которых обеспечивается залогом в соответствии с п. 4 ст. 13 Закона № 214-ФЗ, являются: возврат денежных средств, внесенных участником долевого строительства; уплата участнику долевого строительства денежных средств, причитающихся ему в качестве возмещения убытков и (или) неустойки (штрафа, пени) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обязательства по передаче участнику долевого строительства объекта долевого строительства, или иных средств, причитающихся ему в соответствии с договором. Из этого следует, что основное обязательство застройщика по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства залогом не обеспечивается.

Нужно учитывать, что залогом имущества по закону обеспечивается не только возврат денежных средств участнику долевого строительства, но и возмещение его убытков и уплата неустойки вследствие неисполнения, просрочки или иного ненадлежащего исполнения обязательства застройщика. Но так как стоимость строительства не может существенно превышать суммы взносов всех участников строительства, уплата всех перечисленных платежей, в том числе возмещение убытков одного участника, будет осуществляться за счет ущемления прав других.

Главный недостаток определения предмета залога в системе залоговых отношений, установленных новым законом, - передача всего указанного имущества (*предоставленный для строительства объекта недвижимости земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, или право аренды на этот участок, или строящийся на этом земельном участке многоквартирный дом*) в залог при регистрации первого договора долевого участия в строительстве.

Если раньше средства граждан можно было привлекать на любом этапе строительства, то после принятия закона это возможно только после получения разрешения на строительство, опубликования проектной декларации и государственной регистрации права собственности или аренды на земельный участок. Здесь следует обратить внимание на то, что до принятия закона участие в долевом строительстве на ранней стадии давало возможность дольщику приобрести квартиру на 30 % дешевле. А при существующих размерах совокупных семейных доходов населения это достаточно существенная экономия.

Если раньше дольщик покорно ждал срока окончания строительства и никаким образом не мог повлиять на ситуацию, то в случае нарушения данного условия договора в рамках нового закона застройщик обязан уплатить участнику долевого строительства неустойку в размере 1/75 ставки

рефинансирования от цены договора за каждый день просрочки. Причем в договоре должен быть указан именно срок передачи квартиры, а не срок сдачи дома в эксплуатацию.

Следующим существенным моментом является указание цены договора, порядка и срока уплаты и возможность ее изменения только по согласованию с дольщиком и если эти изменения были предусмотрены договором.

Закон ввел также гарантийный срок на объект долевого строительства.

При несоблюдении хотя бы одного из вышеприведенных условий при привлечении средств физических лиц и юридических тоже договор считается незаключенным. Дольщик вправе потребовать через суд от застройщика возврата своих средств с начислением процентов со дня внесения денежных средств исходя из двойной ставки рефинансирования.

Новый закон ввел государственную регистрацию договоров долевого участия. Данная мера, по мнению законодателя, должна положить конец практике “двойных продаж”. Введение новой нормы регистрации договоров долевого участия, а это десятки тысяч дополнительных действий, возможно, вызовет увеличение сроков регистрации. Проблемы, связанные с реформой регистрационной службы Самарской области, в начале года привели к задержке регистрации договоров купли-продажи и ипотеки квартир от одного до трех месяцев. В результате произошло сдерживание роста показателей выдачи ипотечных кредитов, ограничилась возможность привлечения инвестиций в регион. И это при том, что процент ипотечных сделок в общем объеме регистрационных действий составляет достаточно небольшой процент.

Чего же можно ожидать, если количество регистрационных действий по регистрации договоров долевого участия в строительстве возрастет?

Новый закон изменил порядок расторжения договоров, теперь это возможно только в судебном порядке и в случае значительной просрочки со стороны дольщика (более трех месяцев). Судебное рассмотрение может длиться от трех месяцев до двенадцати. Значит, все это время инвестиционные права на квартиру остаются в “подвешенном” состоянии. Застройщик не может принять нового инвестора, а в результате это может привести к приостановлению строительства, если допустить возможность наличия нескольких подобных случаев. В результате пострадают и остальные добросовестные дольщики из-за задержки строительства и невозможности приобрести квартиры.

В то же время новый закон вводит упрощенный вариант расторжения договора гражданином, который может в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в случае прекращения или приостановления строительства, изменения проектно-сметной документации, нарушения сроков передачи построенного объекта и ряда других действий.

В случае одностороннего отказа дольщика от исполнения договора застройщик обязан возратить внесенные им денежные средства, а также уплатить проценты в размере 1/150 ставки рефинансирования, действующей на день исполнения обязательств. Принимая во внимание тот факт, что достаточно часто строительство приостанавливается по не зависящим от застройщика причинам, наличие в законе вышеприведенной нормы могут использовать нечистоплотные люди, сделав из этого “хороший” бизнес, сегодня на рынке трудно найти такую большую доходность. Следует отметить, что проценты начисляются со дня внесения денежных средств, а процесс строительства, как правило, занимает достаточно длинный временной интервал, поэтому суммы могут быть значительными. Учитывая достаточно обширный перечень случаев законного отказа

дольщика от исполнения договора, сделать это будет достаточно просто.

На основе перечисленных выше положений в Законе №214-ФЗ содержится много правовых коллизий, не позволяющих практически реализовать его нормы, что требует внесения комплекса поправок. В противном случае будет продолжаться непомерный рост стоимости жилья на рынке.

Строительная площадка относится к категории бизнеса, который не терпит остановок и, тем более, замораживания процесса на неопределенное время. А в настоящее время речь идет о строительных площадках, под которые привлекались средства дольщиков. И любая приостановка строительства вызывает панику и соци-

альную напряженность. В результате этого стало нормой применение различных схем, которые позволяют обходить закон, в частности, вексельная схема, схема с использованием , предварительных договоров, договоров агентирования и т.д.

Как сложится судебная практика, покажет время. Участниками рынка направляются различные предложения по внесению изменений в принятый закон. В настоящее время идет его доработка, сроки принятия поправок в Госдуме планировались к рассмотрению на осеннюю сессию. Остается надеяться, что это не затянется надолго и в новой редакции удастся соблюсти баланс интересов как инвесторов, так и заказчиков.

Цена городской земли как капитализированная рента: методология и методика определения (на примере г. Самары)

В.А. Мещеров

кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет

Исходным моментом в понимании процесса образования земельной ренты в городах является определение категории городской земли. Городские земли отличаются как от сельскохозяйственных угодий, так и от земельных ресурсов, используемых в добывающей промышленности. Применительно к городской земле необходимо определить две причины возникновения земельной ренты. Во-первых, совокупность условий развития города (природных, экономических, социальных и политических), которые приводят к наличию разнородных по своей полезности земельных участков в городах. Эти условия являются ограниченными в экономическом смысле, и их можно рассматривать как рентные факторы, действие которых ограничивается в основном пространством города. Во-вторых, местоположение города в социально-экономическом пространстве страны или даже в мировой экономике. Различия между городами в уровне социально-экономического развития являются основой возникновения валового регионального продукта, включая и доходы городского населения. В совокупности с другими видами рентных доходов (например, нефтяной, сельскохозяйственный, лесной и т.д.) в субъекте Федерации существуют рентные различия между субъектами Федерации, что в современных условиях непосредственно проявляется в проблеме дотационных регионов и регионов-доноров. При распределении налогов между регионами и центром в значительной мере важно учитывать их рентную основу. Так, экономических наук К.А. Титов еще в 1999

г. правомерно указывая на необходимость одноканальных отчислений в федеральный бюджет¹. “В этом случае отношения Центра и региона строятся на справедливой экономической основе: регион выплачивает Центру по договору специально установленным и законодательно утвержденным порядком ту долю, которую он должен внести в федеральный бюджет. Речь идет об установлении модели рентных отношений между Центром и регионом на фиксированной базе. Такая схема межбюджетных отношений давно и успешно используется в ряде развитых стран”². Эти рассуждения вполне применимы и к проблеме межбюджетных отношений внутри отдельных субъектов Федерации, в том числе и для муниципальных образований. Города - это центры концентрации производственной деятельности, благодаря которой возникают рентные доходы. Реализация рентных доходов в пределах данного города не означает, что в основе их лежит соответствующее производство, расположенное в этом же городе. Так, важнейшие нефтеперерабатывающие заводы могут быть расположены в провинциальных городах (например, в Самаре, Новокуйбышевске или Сызрани), а основные их счета сосредоточены в Москве. Наоборот, АвтоВаз находится в г. Тольятти, и его важнейшие счета открыты в тольяттинских коммерческих банках, а весомая часть налогов от его деятельности уходит в бюджет Самарской области.

¹ См: Титов К.А. Федерализм. Бюджетный федерализм // Экон. науки. 1999. № 1. С. 11.

² Там же. С. 11-12.

В Самарской области еще в конце 1990-х гг. была проведена большая работа по оценке земель сельскохозяйственного назначения, а также и земельных участков в городах и населенных пунктах, подчиненных городам Самарской области. На основе научно-исследовательских работ, осуществляемых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 марта 1997 г. № 319 “О порядке определения нормативной цены земли”, законами Самарской области “О земле”, “Об оценке земли” и на основании материалов по комплексу исследований рыночной стоимости земли в городах и оценки сельскохозяйственных земель в районах Самарской области, выполненных Государственным центральным научно-исследовательским и проектным институтом по градостроительству и Российским научно-исследовательским и проектно-изыскательским институтом земельных ресурсов в Самарской области, были приняты соответствующие постановления³. Применительно к рентным отношениям в городах это постановление приобрело важное значение, так как согласно ему утверждаются оценочные зоны в городах и населенных пунктах, подчиненных городам Самарской области.

При использовании фактических данных о продажах (предложении и спросе) объектов недвижимости необходимо учитывать существенные изменения рыночных цен и состояние финансового рынка, особенно в последние годы, что порождает несоответствие между кадастровой стоимостью земельных участков и реальными рыночными ценами недвижимости, равно как и рассчитанными на их основе показателями рыночной оценки земли. Определение оценочных зон для земель в городах позволяет и в настоящее вре-

мя на основе конкретного материала системно исследовать образование городской ренты на участки, занятые жилыми постройками. Так, в г. Самаре определены оценочные зоны, в пределах которых можно определить изменение ренты на землю под жильем за последние годы (2001 и 2005 гг.), используя при этом реальные данные одной из основных риэлтерских компаний Самарской области “Спектр Недвижимости”⁴.

Общий дифференциальный рентный доход (т.е. капитализированная рента), по данным марта 2001 г. максимально соответствует максимуму развития рынка недвижимости при условии наибольшего приближения к времени расчетов и утверждения (в марте 2000 г.) нормативной цены земли в Самарской области в соответствии с методикой Росземгоскадастра. Для более точного понимания проблемы сопоставим наши расчеты с официальными расчетами нормативной цены земли. С этой целью по Самаре выделены оценочные зоны в границах, принятых в Самарской области. В число этих зон практически полностью вошли все оценочные зоны под жилой застройкой, исключение составляют некоторые зоны, по которым в данный момент не было предложений по продаже жилья. В результате в расчеты, по данным 2001 и 2005 гг., были взяты 44 ценовые сопоставимые зоны. Интервал нормативной цены земли был достаточно большой от 30 до 1200 руб./м². При определении капитализированной земельной ренты в данном случае результат расчета рентного дохода учитывался по жилым помещениям и с учетом этажности экстраполировался на земельные площади, занятые под соответствующими зданиями (в

³ См.: Постановление Губернатора Самарской области от 24 апр. 2000 г. № 121 (приложение 2) // Волжская Коммуна. 2000. 17 мая.

⁴ Информационные материалы риэлтерской компании “Спектр недвижимости” // Зеленая площадь. Самара., 2005. 21 марта.

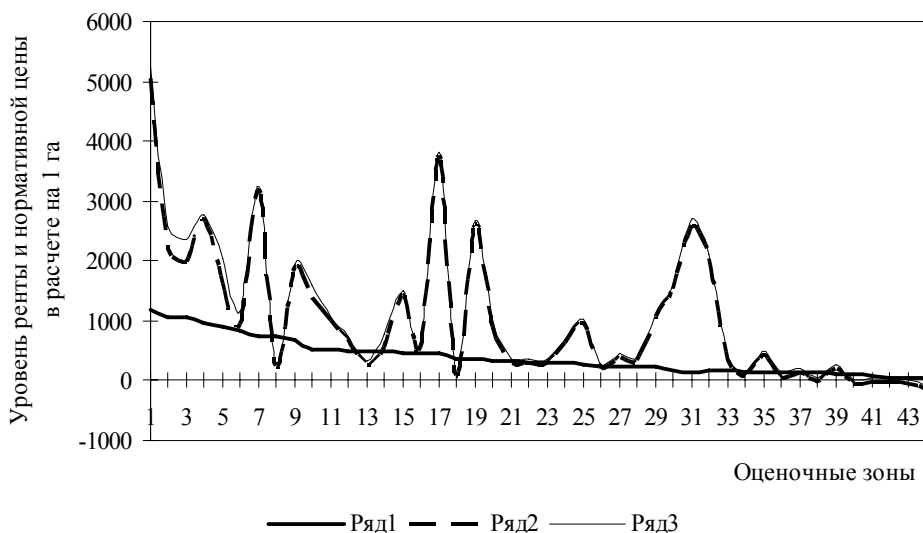


Рис. 1. Изменение величины капитализированной земельной ренты по ценовым зонам г. Самары в 2001 г.:

ряд 1 - нормативная цена земли (интервал изменений от 30 до 1200 руб. / м²); ряд 2 - дифференциальная рента 1 в расчете на 1 м² земли под жилой застройкой при интервале изменения функциональных значений от - 140 до 5042,22 долл. США / м²; ряд 3 - совокупная земельная рента под жилой застройкой (абсолютная + дифференциальная рента форм 1 и 2) с интервалом изменения от 75,5 до 5239,41 долл. США / м²

пределах их границ по красной линии). Результаты анализа, по данным 2001 г., представлены на схеме (рис. 1).

На схеме изменение нормативной цены (ряд 1) рассматривается нами как исходный базис при оценке результатов расчета ренты. Так, суммарная величина дифференциальной ренты (ряд 3) имеет тот же характер изменения, но существенно превышает в большинстве случаев соответствующие значения нормативной цены земли. Особое внимание следует обратить на изменение показателя дифференциальной ренты 2 (ряд 2), который на схеме практически совпадает с общим показателем капитализированной ренты (ряд 3). Представленные на схеме результаты расчета суммарного показателя капитализированной ренты (ряд 3) вполне можно разделить на три составляющие в зависимости от вида и формы рентного дохода, учтенного в ходе его капитализации. В связи с этим возникает ряд замечаний.

Расчеты нормативной цены осуществ-
лялись на основе состояния рынка недви-

жимости конца 90-х гг. прошлого века, когда он не был столь развит, покупательная способность населения не была так велика, а рыночные цены не очень большие, особенно на вторичное жилье. Можно предположить, что земельная рента в годовом исчислении также была незначительна, а высокая ставка процента по депозитам способствовала оттоку денег населения на финансовые рынки. Для сравнения отметим, что в 1998 г. процентная ставка по депозитам составила 17,05 %, в 1999 г. - 13,68 %, в 2000 г. - 6,51 %, а в 2001 г. - уже 4,85 %⁵. Проследим на основе этих ставок возможность изменения земельной ренты при условии стабильности ценовой оценки земли, представленной нормативной ее ценой. Для простого варианта выберем лучшие земельные участки г. Самары, ценность которых подтверждается расчетом нормативной цены и рыночных оценок, осуществленных нами на основе данных 2001 и 2005 гг. Такими земельными участ-

⁵ Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 709.

ками являются земли, входящие в оценочную зону I (район центральной площади г. Самары и двух прилегающих к берегу р. Волги участков сложившейся застройки и нового строительства). При одной и той же в этой ценовой зоне нормативной цене земли (1200 руб./ м², т.е. 90,2 долл. США за 1 м²) земельная рента в 1998 г. равнялась бы 15,4 долл. США, в 1999 г. - 6,9 долл., в 2000 г. - 2,83 долл. и в 2001 г. - 2 долл.⁶ Если полагать, что нормативная цена земли является инструментом действия на ряд лет, например, на период с 1998 по 2001 г., то с учетом только падения ставки процента по депозитам за это время она делает бессмысленным расчет земельной ренты уже в 2001 г. Определение земельной ренты в городах требует учета реальной ситуации на рынке недвижимости ежегодно, для

соответствующей корректировки нормативной цены земли. Здесь в отличие от учета сельскохозяйственной ренты (со значительными колебаниями урожайности от года в год) такой подход вполне приемлем. В рамках таких ежегодных расчетов (и изменения соответствующих нормативов) вполне можно пользоваться сложившимися оценочными зонами, что позволяет сделать расчеты нормативной оценки земли не только сопоставимыми, но и более дешевыми. На схеме (рис. 2) показано изменение величины капитализированной ренты на землю под жилыми постройками по оценочным зонам г. Самары в 2005 г.

Представленные в статье расчеты капитализированной ренты, по данным 2005 г. (см. рис. 2), дают основание полагать, что по сравнению с 2001 г. тренд кривой в большей

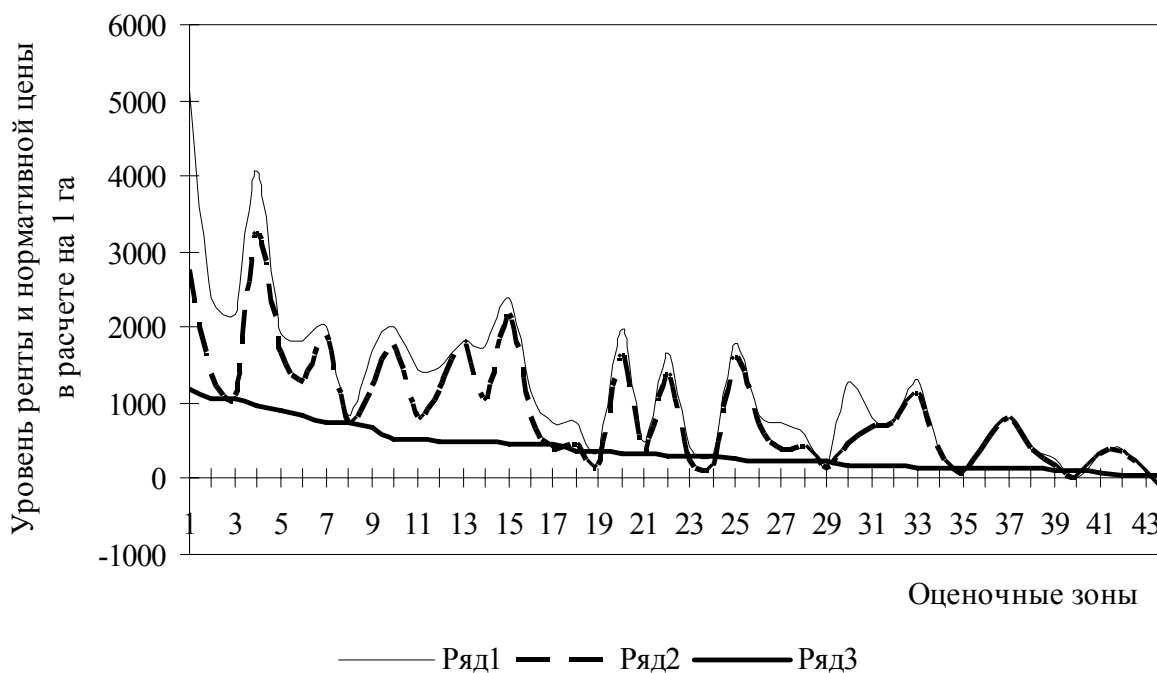


Рис. 2. Изменение величины капитализированной земельной ренты по ценовым зонам г. Самары в 2005 г.:

ряд 1 - нормативная цена земли (интервал изменений от 30 до 1200 руб. / м²); ряд 2 - дифференциальная рента 1 в расчете на 1 м² земли под жилой застройкой при интервале изменения функциональных значений от - 230,6 до 2776,81 долл. США / м²; ряд 3 - совокупная земельная рента под жилой застройкой (абсолютная + дифференциальная рента форм 1 и 2) с интервалом изменения от - 166,7 до 5187,31 долл. США / м²

⁶ Постановление Губернатора Самарской области от 24 апр. 2000 г. № 121 (приложение 2); Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 696, 709.

степени соответствует изменению нормативной цены земли. При расчетах капитализированной земельной ренты, по данным

как 2001 г., так и 2005 г., нами использовались единые принципы определения рыночной цены, которые в свое время были использованы при расчетах земельной ренты в сельском хозяйстве (зерновой ренты)⁷. Суть их сводилась к признанию возможности образования в современных условиях не только дифференциальной, но и абсолютной ренты. Последняя возникает независимо от качества земель и является избытком цены продукта класса земли (кластера) над ценой производства, которая формируется исходя из издержек производственной деятельности и ставки процента по депозитным вложениям капитала. Норматив образования абсолютной ренты формируется как отношение избытка прибыли на относительно худших (регулирующих) землях к капиталу, вложенному там в производство, но при этом этот избыток прибыли определяется по единому показателю, рассчитанному на основе эффективности деятельности банковских организаций на кредитном рынке страны. По нашим расчетам, в 2001 г. такой показатель был равен 8,77 %, а в 2005 г. - 2,35 %, абсолютная рента как капитализированная рента, соответственно, в 2001 г. - 64,5 долл. США / м², а в 2005 г. - 63,9 долл. США / м². Наличие тенденций перехода к частной собственности на землю позволил нам учитывать возможность образования этого вида ренты на землю под жилыми постройками.

При определении регулирующей оценочной зоны мы исходили из предпосылки обеспечения минимальных нормальных условий производства при возведении нового жилья, поэтому норматив образования нормы прибыли здесь не должен был бы быть меньше ставки процента по депозитам. Иначе мы не исключали, что при

⁷ См.: Мещеров В.А. Методология и теория экономики: Рыночная стоимость и рыночная цена. Самара, 2002. С.64-654; Он же. К вопросу о рыночном механизме рентных отношений // Вестн. Самар. гос. экон. акад. 2004. № 3 (15). С. 116-118.

образовании абсолютной ренты часть ее будет потеряна в ценообразовании за счет появления так называемой отрицательной дифференциальной стоимости. Однако размер этой потери не должен превышать разности между всей реализуемой прибылью в рыночной цене кластера земли и ее объемом в цене производства. Практически такой подход, известный в классической теории стоимости и учении о земельной ренте, позволил минимизировать количество оценочных зон с отрицательной рентной оценкой земли. Так, в 2001 г. регулирующая цена 1 м² общей жилой площади составила 209,1 долл. США, а убыточная была лишь в одной оценочной зоне № 44, в которой отрицательная рента (как капитализированный рентный доход) была равна в целом -75,5 долл. США, а для дифференциальной ренты 1 этот показатель составлял -140 долл. США. В 2005 г. при регулирующей рыночной цене 459,5 долл. США за 1 м² общей жилой площади отрицательная рента наблюдалась также в оценочной зоне № 44 - для общего показателя ренты и дифференциальной ренты 1, соответственно, -166,7 и -230,6 долл. Для нашего исследования данный результат имеет и несколько иное значение. Расчет ренты (точнее, показателя капитализированной ренты) осуществлен на основе тех же принципов, что и осуществленные ранее расчеты сельскохозяйственной ренты. В этом аспекте практический анализ образования ренты (абсолютной и дифференциальной) на землях сельскохозяйственного и градостроительного назначения, осуществленный на общеметодологических принципах классической политэкономии, которые были нами уточнены и конкретизированы применительно к современному состоянию экономики, дает возможность дальнейшего развития как экономической теории, так и практики хозяйствования с учетом рентного фактора.

Общеметодологический подход учитывался нами и при решении вопроса о разделении дифференциальной ренты на формы 1 и 2. При исследовании рентных отношений в сельском хозяйстве этот вопрос приобретает особую актуальность в аспекте развития интенсификации производства в земледелии. Для оценки структуры рентного дохода на земли под жилой застройкой в городах и поселках городского типа вопрос о выделении форм 1 и 2 дифференциальной ренты практически не проработан, о нем ничего не говорится и в методике государственной кадастровой оценки земель поселений (утвержденной Приказом Росземкадастра от 17 октября 2002 г. № П/ 337). В то же время процесс интенсификации производства имеет место и для гражданского строительства, когда в городах и поселках городского типа осуществляются дополнительные вложения капитала, благодаря которым происходит рост дифференциальной ренты. Этот рост дифференциальной ренты в городах возможен не только на относительно лучших, но и на средних и даже худших кластерах земли, что с особой значимостью обуславливает необходимость мониторинга не только земельной ренты в целом, но и той ее части, которая в экономической теории получила название дифференциальной ренты 2.

Дополнительные вложения капитала в строительство объектов на землях того или иного кластера в городах могут сопровождаться различным содержанием. Так, вложение дополнительного капитала в развитие транспортных сетей (например, прокладка путей метрополитена и строительство новых станций) может привести к росту спроса на жилье в той или иной оценочной зоне, что в конечном счете отразится на росте дифференциальной ренты 2. Аналогичное дейст-

вие окажет реконструкция улиц, парков, водоемов в районах города и т.д. Однако наиболее характерным моментом при образовании дифференциальной ренты 2, на наш взгляд, является вложение капитала в строительство зданий повышенной этажности. Дополнительные затраты на фундамент, стены, инженерные сооружения и т.д., связанные со строительством зданий более высокой этажности, по сравнению со сложившимся их средним уровнем в данном кластере по сути означают, что застройщик приобретает возможность использования некоторого количества дополнительной земли под свое строительство в этом районе города. В этих условиях разграничение дифференциальной ренты на формы 1 и 2 имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В наших расчетах мы исходили из положения о том, что потенциально дифференциальную ренту 1 необходимо учитывать на основе общественно-нормального размера вложений капитала на единицу земельной площади. К. Маркс отмечал, что "... в собственно промышленности для каждой отрасли производства скоро определяется минимум размера предприятия и соответственно этому минимум капитала, без которого нельзя успешно вести отдельное предприятие..."⁸. В земледелии, уточнял он, "... как и в промышленности, для каждой отрасли требуется определенный минимум капитала для того, чтобы возможно было бы производить товары по их цене производства"⁹. При этом важно еще одно его пояснение, данное в связи с образованием дифференциальной ренты. При разграничении дополнительных и минимальных вложений капитала следует учи-

⁸ Маркс К. Капитал Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 229.

⁹ Там же. С. 262.

тывать, что "... пока такой дополнительный производительный капитал не будет приложен к известному числу акров, например, земли А, до тех пор то обстоятельство, что цена производства остается без изменения, будет создавать ренту на лучше обрабатываемых акрах земли А и повышать ренту на лучших земля... как только новый метод ведения хозяйства достигнет такого распространения, что сделается нормой, цена производства понизится; рента, которую дают лучшие участки земли, снова понизится, и с той части земли А, которая не располагает капиталом в размере, сделавшемся теперь средним, придется продавать продукты ниже их индивидуальной цены производства, следовательно, ниже уровня, обеспечивающего среднюю прибыль"¹⁰. В принципе изложенный выше подход к определению минимального размера капитала в связи с возникновением дифференциальной ренты 1 применим и при анализе рентных отношений в городской местности, но требует ряда уточнений.

Во-первых, излагаемый в данных главах третьего тома "Капитала" анализ дифференциальной ренты 1 и 2 не учитывает вероятность образования абсолютной ренты, а с учетом последней необходимо говорить о минимальном размере капитала, который бы обеспечил возведение новых жилых домов (или реконструкцию существующего жилого фонда) по цене производства плюс абсолютная рента.

Во-вторых, при осуществлении первого условия функционирования минимального капитала и, соответственно, возникновения дифференциальной ренты 1 застройщик, увеличивая этажность (если это возможно по техническим условиям фундамента, инсоляции, инженерных сетей и

т.д.), получает возможность возводить дополнительные этажи по рыночной стоимости, минимальным пределом которой является только цена производства.

В нашей работе осуществляется два варианта разделения дифференциальной ренты на формы 1 и 2. В первом случае это можно сделать осуществляя расчет ренты на основе средней этажности жилых объектов, квартиры в которых предлагаются на вторичных рынках жилья по каждой оценочной зоне. Такой подход реализован нами в расчетах дифференциальной ренты по данным 2001 и 2005 гг. и отражен на рис. 1, 2 (см. ряд 2). Для 2001 г. (см. рис. 1) кривая изменения дифференциальной ренты 1 (как капитализированной ренты) практически полностью совпадает с движением общего показателя земельной ренты (абсолютной + дифференциальной). Это означает, что существенных дополнительных вложений в жилищное строительство в то время не было и процесс интенсификации развития города не приобрел отчетливые черты. Для 2005 г. наблюдается разрыв между кривой изменения дифференциальной ренты 1 и общего интегрального рентного показателя (см. рис. 2). Для большинства оценочных зон характерно образование дифференциальной ренты 2. Другим методом определения разрыва между дифференциальной рентой 1 и 2 является сопоставление размеров дифференциального дохода в разные периоды времени. Это особенно видно, если сопоставить изменения капитализированной дифференциальной ренты в 2001 и 2005 гг. (см. рис. 3).

Во многих оценочных зонах дифференциальная рента (как капитализированная рента) превышает в 2005 г. уровень 2001 г. Учитывая практически незначительные различия в ставке процента по депозитам в 2001 г. (4,85 %) и 2005 г. (4,3 %),

¹⁰ Маркс К. Капитал Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 262.

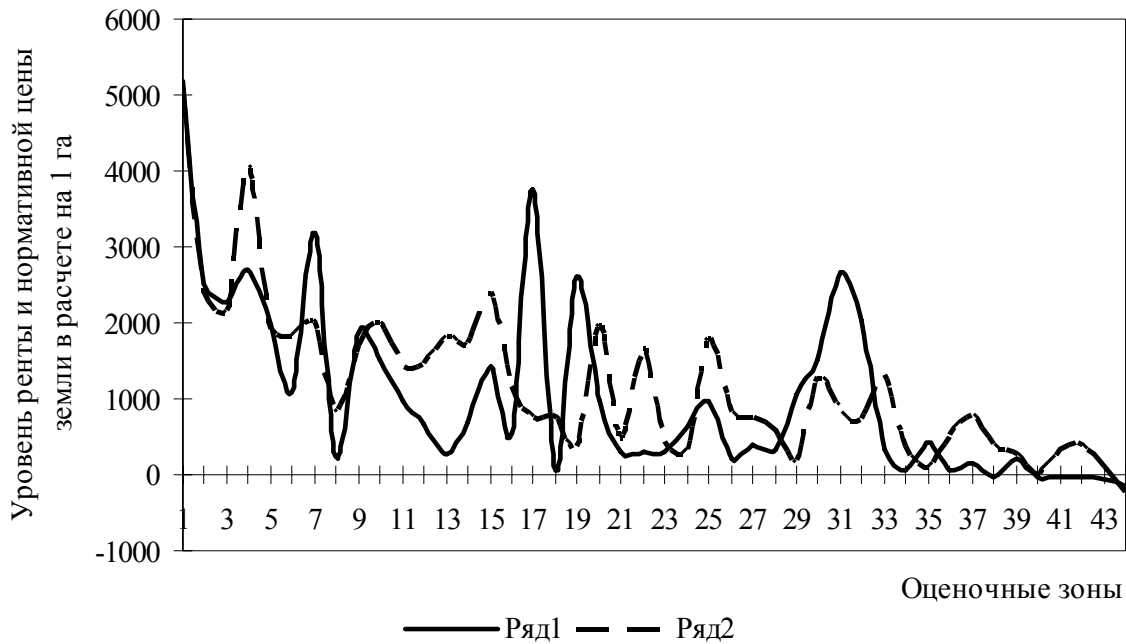


Рис. 3. Изменение величины капитализированной дифференциальной ренты по ценовым зонам г. Самары в 2001 и 2005 гг.:

ряд 1 и ряд 2 - совокупная капитализированная дифференциальная рента под жилой застройкой (дифференциальная рента форм 1 и 2), соответственно, в 2001 и 2005 гг.

можно допустить, что эти различия между 2001 и 2005 гг. сохранятся при сопоставлении годовой величины дифференциальной ренты. При этом необходимо понимать, что падение в 2005 г. по сравнению 2001 г. уровня дифференциальной ренты по ряду оценочных зон в г. Самаре имеет вполне конкретное объяснение, которое в общем виде можно представить как потерю привлекательности

жилья для населения в силу приостановки социально-экономического развития в данных кластерах. Это сопровождается относительно более медленным ростом цен на квартиры в данных районах по отношению к стремительному их подъему в других и возникновением, соответственно, большей дифференциальной ренты, включая и ее форму 2.

Методология и теория ЭКОНОМИКИ

Методологические аспекты формирования системы инновационного развития региона

Н.П. Иванов

доктор экономических наук

Ставропольский государственный технологический университет

зам. министра экономики Ставропольского края

В начале XXI в. Российская Федерация вступила в качественно новый этап развития, кризисные процессы в экономике в основном преодолены, в течение ряда лет наблюдается устойчивый рост ключевых макроэкономических показателей. Однако одновременно проводимые в России многочисленные реформы, в особенности осуществляемая с января 2005 г. реформа социальной сферы, не только не улучшили социальное положение населения страны, но и во многом его ухудшили.

В данных условиях все более очевидной становится необходимость формирования принципиально и качественно иной, эффективной долговременной государственной региональной политики, ориентированной на рост благосостояния, уровня и качества жизни населения страны. Это тем более важно, так как до настоящего времени отсутствует система обоснования развития регионов, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние как на возможности реализации заявленных федеральных целей, так и на качество регионального управления.

А.Г. Гранберг определяет, что понятие стратегии развития социально-экономического объекта “синтезирует научные представления о целях развития, возможностях выбора путей их достижения из множества существующих альтернатив, механизмах реализации принимаемых решений. Рассуждения о необходимости стратегий исходят из того, что экономика не является полностью самоорганизующейся системой и нуждается в целенаправленных регулирующих воздействиях. И если у государства нет осознанной стратегии, получившей поддержку общества, то страна обречена на “блуждание в потемках”, становится ареной

столкновения различных конкурирующих сил, незащитной перед вызовом времени”¹.

Стратегическое планирование и прогнозирование развития экономики в нашей стране имеют давние традиции, они оказали существенное влияние на западную практику государственного регулирования при решении крупных региональных проблем, особенно в период депрессий и реструктуризации экономики.

Однако к началу нового века Россия пришла без стратегии развития при продолжающихся политических и экономических трансформациях. Разрабатываемые правительством страны среднесрочные программы не могут претендовать на стратегическую роль.

Образование в России в 2000 г. федеральных округов в конечном счете имело целью совершенствование существующей системы территориального регулирования и повышение качества управления макрорегионами страны за счет координации деятельности и формирования общей экономической политики хозяйствующих субъектов различного уровня.

В основу стратегии развития каждого макрорегиона должны быть положены не приоритеты сегодняшнего дня по сравнению с будущим, а возможность “поставить их на одну ступень”².

¹ Гранберг А.Г. Макрорегионы в стратегии социально-экономического развития России // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Волгоград, 2004. Вып. 5. С. 14-24.

² Иншаков О.В. О новых методологических подходах в стратегическом планировании развития макрорегионов России // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Волгоград, 2004. Вып.4. С. 13-26.

В данной связи все более насущной становится необходимость формирования единой системы обоснований территориального развития страны и разработки стратегий развития регионов. Своеобразным отражением существующей здесь неопределенности являются различные мнения по вопросу о содержании схем развития и размещения производительных сил регионов.

Ряд исследователей считают, что схемы развития и размещения производительных сил регионов основываются на долгосрочной стратегии, учитывают результаты долгосрочных прогнозов, обеспечивают согласование отраслевых и размещенческих аспектов развития региона и служат базой для обоснования разработки региональных целевых программ.

Согласно другой позиции схемы развития и размещения производительных сил регионов формируют цели и основные направления развития региона, являются предпрогнозными документами и обеспечивают согласование отраслевого и регионального аспектов развития регионов.

Есть также позиция, суть которой заключается в том, что схемы развития и размещения производительных сил регионов дополняют программы социально-экономического развития регионов.

Научное обоснование перспектив развития экономики - важнейший аспект управленческой деятельности, необходимый при любой системе хозяйствования.

В условиях централизованной плановой системы управления сформировалась обширная система предплановых обоснований³. В этой системе базисную роль играли схемы развития и размещения производительных сил с приоритетным положением отраслевого принципа управления и планирования и крайне ограниченными правами регионов в хозяйственной сфере.

³ См.: Штульберг Б.М. Система обоснований перспектив развития регионов // Методы обоснования перспектив развития регионов: Сб. докл. М., 2004. С. 7-15.

И хотя территориальный аспект при этом носил вспомогательный характер, система создавала условия для увязки макроэкономического, отраслевого и территориального аспектов развития, учитывая научно-технические, естественно-природные, социальные и расселенческие факторы.

Действующая ныне система обоснований регионального развития определена еще в 1995 г. Федеральным законом "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации". В соответствии с этим законом на федеральном уровне должны разрабатываться краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы, на основе которых готовится Концепция социально-экономического развития (долгосрочная), Среднесрочная программа развития (на каждый год) и Проект бюджета страны на очередной год.

Однако даже эти, минимально необходимые, документы в полном объеме не разрабатываются. Так, долгосрочный прогноз и Концепция вообще не разрабатываются, краткосрочные и среднесрочные прогнозы на один-два года хотя и выполняются, но федеральные и региональные прогнозы еще не сложились в единую систему. Более того, до настоящего времени даже не обозначены общие методические подходы к решению проблемы согласования общероссийских и региональных прогнозов, хотя это относится к решению одной из ключевых задач региональной политики - согласованию интересов центра и регионов.

Тем не менее, несмотря на определенные действия, предпринятые федеральным центром в последнее время, современная система обоснований регионального развития и региональной политики в России еще не сложилась.

В то же время стабилизация и последующее оживление экономики страны стали фактором резкой активизации научно-практической мысли именно в регионах, где обстоятельно, аргументированно и

детально обсуждаются методические и практические вопросы разработки и реализации стратегий территориального развития, схем развития и размещения производительных сил, включения муниципального уровня в общую систему стратегического планирования.

В результате за последние 2-3 года в инициативном порядке без участия государства разработаны долгосрочные стратегии развития ряда субъектов Федерации и федеральных округов, подготовлены и утверждены представительными органами регионов десятки программ экономического и социального развития.

Иными словами, стремление территориальных и отраслевых органов управления, которые отвечают за экономическое развитие, получить научно обоснованные перспективы развития регионов и хозяйственных комплексов, подчеркивает проявление общероссийской потребности в формировании действенной системы обоснований социального и экономического развития регионов. При этом система должна быть эшелонирована по времени и обеспечивать качественное взаимодействие двух относительно самостоятельных подсистем - федеральной и региональной.

Федеральная подсистема должна обеспечивать обоснование федеральной региональной политики, главное содержание которой заключается в стимулировании наиболее эффективной специализации регионов в территориальном разделении труда, в обеспечении регионального аспекта национальной безопасности, включая укрепление федеративного государства, в создании условий для надежного функционирования единого экономического пространства и социальных гарантий населению всех регионов страны.

Региональная подсистема должна определять наиболее целесообразные направления развития каждого региона, обеспечивающие рост экономики, устойчивое финансовое положение, повышение уровня и качества жизни населения.

Государственное регулирование территориального развития является одной из многих функций Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, ответственных за разработку и реализацию внутренней (региональной) политики страны как федеративного государства.

Вполне естественно, что для разработки таких стратегических документов необходимо ясное представление федерального центра о региональном развитии страны, о соотношении частей государства, об их взаимной специализации и взаимоотношениях. Однако вот уже более десяти лет страна не имеет четко сформулированных представлений о целях, принципах, основных направлениях государственной региональной политики.

Вместе с тем руководство страны не может не знать, что региональная политика - один из наиболее действенных инструментов управления экономическим и социальным развитием как отдельных территорий и групп территорий, так и страны в целом.

Очевидно, "отсутствие системности в российской региональной политике во многом связано с тем, что государство не знает, ни что оно ждет от большинства регионов, ни что оно готово предоставить для их развития"⁴.

Перспективы развития России на современном этапе определяются решением стратегических проблем и задач такой сложности и масштабности, для которых нужен сильный федеральный центр, способный проводить принципиально иную региональную экономическую политику. Важнейшими ее целями должны стать создание условий для наиболее полного раскрытия и приведения в действие потенциала регионов, ускоренного их экономического и социального развития, а также

⁴ Конев Ю.М., Легостаев А.В. Проблемы законодательного обеспечения региональной политики // Методы обоснования перспектив развития регионов: Сб. докл. М., 2004. С. 15-22.

обеспечение эффективного влияния субъектов Российской Федерации на решение важнейших вопросов жизни страны.

Одним из основополагающих факторов разработки стратегических документов экономического и социального развития регионов страны является систематизирующая роль государства в экономике.

Поставленные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным глобальные задачи - повышение жизненного уровня и качества жизни населения, удвоение ВВП страны, достижение национальной конкурентоспособности - также выполнимы только при проведении целенаправленной и активной экономической политики государства.

Смена общественно-политической формации в нашей стране, естественно, потребовала и замены методов управления развитием экономики. Однако серьезным экономистам и хозяйственникам скоро стало ясно, что взятый руководством страны курс на уход государства из экономики оказался несостоятельным. Этот “новый курс” нужен был, главным образом, для решения идеологических и политических задач. К сожалению, с этой целью его продолжают использовать до сих пор.

Так, на первой странице доработанного варианта среднесрочной программы развития страны, представленной Минэкономразвития России Правительству Российской Федерации, прямо говорится: “Вмешательство государства... отдаляет от главной задачи - построения эффективной экономики”⁵.

Видные экономисты, например лауреат нобелевской премии Дж. Стиглиц, в выступлении перед студентами Высшей школы бизнеса МГУ в апреле 2004 г. прямо указывал: нельзя уповать на то, что рынок сам по себе решит все проблемы экономики.

⁵ Арсюхин Е., Зыкова Т., Федотова И. Греф спел либеральную песнь. - Новая среднесрочная программа требует еще большего самоустранения государства // Рос. газ. 2005. 9 февр. № 25 (3694). www.rg.ru.

По поводу функций государства и масштабов его влияния на экономику существуют различные точки зрения. Принято считать, что такого рода действия объективно обусловлены необходимостью устранения недостатков рынка. Между тем, осуществляя вмешательство в экономику, или, иначе говоря, ее регулирование, любое государство преследует вполне определенные цели, которые и обуславливают его экономическую роль, его функции.

Большинство известных экономистов также считают, что использование либералами-рыночниками сформулированного в свое время А. Смитом положения: чем меньше государство занимается экономикой, тем лучше для экономики, - не отвечает современным реалиям.

Как отмечает Л.И. Абалкин, “есть некие обстоятельства и факторы, которые определяют роль государства не просто как компенсатора несовершенства рынка, а имеющего функции, относящиеся к его исключительной прерогативе... соблюдение баланса общественных интересов, социальной стабильности и защиту национальных интересов при проведении как внутренней, так и внешней политики”⁶.

Более категоричен известный американский экономист П. Самуэльсон, который в экономические функции государства включает: прямой контроль; государственное производство; общественное потребление; расходы на социальное обеспечение.

Нам представляется весьма показательным практически полное совпадение взглядов представителей противоположных экономических школ при определении роли и функций государства, масштабов его влияния на рыночную экономику в современных условиях.

К сожалению, в России все еще продолжают споры по поводу либерализа-

⁶ Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопр. экономики. 1997. №6. С. 8-9.

ции экономики при общем понимании либерализма как экономической свободы от государственного и корпоративного интервенционализма.

Не вдаваясь в общие рассуждения о необходимости оптимального сочетания либерального рынка и государственного регулирования, необходимо подчеркнуть, что макроэкономическая деятельность государства должна, во-первых, обеспечивать бесперебойное функционирование народного хозяйства в целом, а во-вторых, поддерживать в обществе определенный уровень социальной справедливости⁷.

Следует отметить, что с позиций теории социальной рыночной экономики достижение первой цели также способствует приданию народному хозяйству социального характера, так как ограничение и корректировка стихийно развивающихся процессов обеспечивают бесперебойное развитие экономики в целом, что отвечает интересам всех слоев населения без исключения.

Для нашей страны, где продолжаются многолетние “эксперименты” по одновременному проведению десятков реформ, при определении степени либерализации весьма затруднительно использовать опыт других стран, но определенные ориентиры он может дать. В этом аспекте несомненный интерес представляет детальный анализ экономической политики правительств Южной Кореи и Тайваня, обеспечившей невиданные ранее темпы экономического и социального прогресса и подготовившей почву для перехода к либерализму⁸.

Степень государственного регулирования экономики в Южной Корее можно считать беспрецедентной. В этой стране государство было и продолжает являться основной силой при создании успешно функционирующего

рыночного хозяйства. Такая его роль закреплена в Конституции страны, в которой прямо указывается, что государство регулирует и контролирует экономическую жизнь. И государство в полной мере и весьма успешно использовало это право. Достаточно сказать, что за 1950-1990 гг. ВВП страны вырос примерно в 120 раз.

Опыт Южной Кореи свидетельствует не об отрицании рынка с его механизмами регулирования, а о потенциальных (а в данном случае - реализованных) возможностях позитивного вмешательства государства в хозяйственную жизнь не только на макро-, но и на микроуровне. В то же самое время он говорит о необходимости тщательного определения меры и сфер государственного и рыночного регулирования воспроизводственного процесса в соответствии с конкретными условиями той или иной страны.

В случае с Южной Кореей, как видно, основную роль в обеспечении экономического роста и НТП сыграли рыночные механизмы мирового, а не внутреннего рынка⁹. Вместе с тем именно эта составляющая южнокорейского опыта должна учитываться в первую очередь в связи с неоправданно ускоренным движением России в ВТО.

При решающей роли государства складывалась и развивалась рыночная экономика Тайваня. Экономические процессы на острове регулировались государством достаточно жестко, развитие народного хозяйства осуществлялось на основе детально проработанных по ключевым позициям планам, которые подкреплялись выделением необходимых финансовых и материально-вещественных ресурсов. Эти планы, как правило, выполнялись не в последнюю очередь благодаря регулярному контролю со стороны соответствующих государственных органов, осуществляющемуся как административны-

⁷ См.: Князев Ю.К. Социальная рыночная экономика: теория и практика // Власть. 2004. №7. С. 26-34.

⁸ См.: Осадин Н.Н. Повышение роли государства как условие решения актуальных социально-экономических проблем России // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. 2004. №12. С. 42-52.

⁹ См.: Жуков С. Роль государства в сотворении “южнокорейского” чуда // Рос. экон. журн. 1993. №5. С. 98-104; Андрианов В. Роль государства в формировании рыночной модели динамической экономики в Южной Корее // Экономист. 1994. №8. С. 90-96.

ми методами, так и с помощью кредитно-финансового механизма.

Частный сектор в ведущих сферах экономики формировался постепенно путем приватизации, по мере того как он доказывал свою эффективность при наличии необходимого капитала, подготовленных для работы в рыночных условиях кадров руководителей высшего и среднего звена и т.д. Поэтому процесс приватизации оказался на Тайване длительным (что вполне естественно) - продолжается более 40 лет и до сих пор еще не завершён. А между тем Тайвань вошел в ведущую группу новых индустриальных стран.

Южная Корея и Тайвань выбирали политику, вытекающую из существовавших в них конкретных социально-экономических условий. Общее для обеих стран - ведущая роль государства в создании и развитии экономики рыночного типа. К сожалению, для России еще и сегодня характерна искусственно навязываемая дискуссия на полярных координатах - от "провала рынка" до "провала государства", используемая для идеологического и политического обеспечения реализуемой в настоящее время административной реформы, главная цель которой как раз и есть дальнейшее сокращение влияния государства на экономику. При этом складывается весьма парадоксальная ситуация - Россия принимает все больше международных экономических обязательств и пытается уходить от эффективного воздействия на развитие экономики.

На самом же деле влияние государства на социально-экономические процессы в России объективно становится все более ощутимым. Так, Россия еще не вступила в ВТО, но уже предусмотрен ряд дискриминационных условий - ставки ввозных пошлин на продовольственные товары должны быть ниже, чем для многих других стран - членов этой организации; субсидии агропромышленному комплексу должны быть в десятки раз меньше, чем у них¹⁰. Кроме того, в соответствии с

¹⁰ См.: Милосердов В. Нельзя доверяться волнам. Россия в новом году и в XXI веке // Российская Федерация сегодня. 2005. №1. С. 42-43.

одним из документов об условиях вступления в ВТО, который уже подписан, Россия должна снижать и без того мизерную государственную поддержку сельского хозяйства каждые пять лет на 5-10%¹¹. Предусмотрен запрет на стимулирование внутреннего спроса, упрощаются нормы и процедуры, связанные с техническими барьерами в торговле и т.д.

В российском обществе сложилось понимание, что вопрос о вступлении в ВТО практически предрешен, тем более, что в настоящее время Россия единственная крупная страна, остающаяся вне рамок этой организации. Однако необходимо все очень тщательно, и не раз, просчитать и гласно обсудить. Иначе неконтролируемые действия Правительства могут привести хозяйственный комплекс регионов и страны в целом к такому результату, что недавняя неуклюжая попытка введения закона по монетизации льгот покажется "невинной шалостью". В этом плане поучителен опыт Китая, присоединение которого к ВТО широко освещалась за рубежом и очень скромно в России. Между тем история развития хозяйственной системы этой страны во многом схожа с российской.

Заметные достижения в экономике Китая в истекшем десятилетии появились при преобладании ярко выраженного протекционизма с использованием дозированной либерализации¹². КНР начала переговоры о присоединении к ВТО еще в 1986 г. и, как представляется, только выиграла от того, что не пыталась форсировать этот процесс. В результате присоединение Китая произошло на особых условиях, которых насчитывается порядка двухсот.

Конечно, присоединение Китая к ВТО своего рода прецедент, но его необходимо учитывать, так как теперь уже и представители Китая требуют соблюдения нашей стра-

¹¹ Горбунов Г.А. Вступать в ВТО надо, но не бегать же туда бегом // Парламент. газ. 2005. 5 февр. №22 (1639). www.rnp.ru.

¹² См.: Харламов А.В., Попченков И.В. Глобализация и эффективность хозяйственных систем // Экономика и управление. 2004. №1 (16). С. 46-51.

ной жестких условий присоединения. Более того, теперь уже и Гондурас, и Грузия, и Молдавия тоже имеют решающий голос на переговорах России и ВТО со всеми вытекающими из этого последствиями.

В настоящее время наша страна находится в некоем порочном круге - для того, чтобы повысить в приемлемые сроки уровень жизни населения, необходим экономический рост, важнейшим условием которого является увеличение совокупного спроса, определяемого, в свою очередь, прежде всего, уровнем жизни населения. Разорвать этот круг можно только при условии принципиального изменения экономической политики страны в целом, региональной экономической политики. Следует не "уходить из экономики", а наоборот - определить на длительную перспективу роль, конкретные функции, степень и формы участия государства в создании действительно рыночной экономики в стране и качественно управлять этими процессами.

Стержневым элементом экономики является производство, так как именно оно определяет в конечном счете качество жизни населения страны. Современная российская экономическая наука, косвенно признавая приоритет производства, тем не менее не уделяет достаточного внимания закономерностям, вытекающим из внутренней природы функционирования производственных технологических систем. Во многом поэтому многолетняя политика российского государства, игнорирующая необходимость разработки и реализации инновационной стратегии развития, фактически превратила страну в сырьевой придаток мировой экономики. В то же время политика модернизации, наоборот, предполагает в качестве направляющего вектора реформ инновационное обновление экономики, завершение перехода к пятому технологическому укладу за счет активного освоения базисных и улучшающих инноваций, а в рамках формирования новой постиндустриальной парадигмы - освоение кластера пионерных инноваций шестого технологического уклада.

Масштабность инновационной деятельности государства, как отмечает Ю.В. Яковец¹³, реализация им стратегически-инновационной функции, его роль и ответственность в отборе и поддержке наиболее эффективных инноваций в различных сферах будут определять конкурентоспособность отечественной экономики.

Переход к новому технологическому укладу предполагает инновационное наполнение инвестиций, направленных, в первую очередь, на замену технологий и основного капитала, степень износа которого в целом по России достигла критического, техногенно опасного уровня. Это обуславливает приоритетность разработки и освоения в производственных процессах именно технологических инноваций.

Процесс инновационной реконструкции должен быть системным и охватывать все сферы, в том числе и систему государственного управления территориальным развитием страны. С этой целью представляется целесообразным проводить принципиально новую оценку регионов, функционирования их хозяйственных комплексов - по величине произведенной добавленной стоимости, объему производства конечной продукции, не требующей последующего технологического передела, ее инновационному уровню и конкурентоспособности, возможности участия в технологическом комплексе или системе¹⁴.

Важнейшим условием эффективного функционирования хозяйственного комплекса государства является организация оптимального управления инновационным развитием производственных комплексов, принадлежащих к различным уровням иерархии и имеющих различные

¹³ См.: Яковец Ю.В. Эпохальные инновации 21 века. М., 2004. Гл. 1.

¹⁴ См.: Иванов Н.П. Анализ современных тенденций формирования системы стратегического управления экономико - технологическим развитием регионов России // Стратегическое планирование в городах и регионах России - технологии успеха: Материалы Второго общероссийского форума лидеров стратегического планирования. Санкт-Петербург, 19-21 октября 2003. <http://www.citystrategy.leontief.net>.

внутренние структуры, что позволит технологическому комплексу России развиваться до такого инновационного уровня, когда его интеграция в мировую экономику произойдет естественно и на условиях, достойных великой страны.

В практическом плане использование на уровне субъекта Федерации объективного критерия - "экономический уровень технологии региона" - позволяет находить оптимальные пути трансформации экономической структуры и развития региона за счет повышения эффективности не отдельного предприятия или отрасли, а всего региона в целом.

На наш взгляд, в условиях современной России повышение качества государственного управления, важнейшей функцией которого является планирование, становится императивным фактором регионального развития. В свою очередь, обеспечение высокой эффективности государственного управления экономикой напрямую связано с развитием функций регионального управления. Причем в настоящее время это становится едва ли не определяющим фактором регионального развития с учетом завершающегося формирования государственной вертикали власти в стране.

В российских условиях государственное управление экономикой зачастую принимало и принимает форму государственного регулирования. Само понятие "регулирование" в своей основе не предполагает использования плановых начал в управлении. Однако, как показывает практика, существует достаточно тесная взаимосвязь между результативностью социально-экономической политики региона и планированием: чем более выражены плановые начала в управлении, тем более ощутимы позитивные (качественные) результаты его социально-экономического развития¹⁵.

¹⁵ См.: *Евграшин А.* Из практики французского индикативного планирования // Рос. экон. журн. 1998. №2. С. 80-81.

В данном контексте особый интерес представляет анализ подготовленных рабочей группой при Совете глав субъектов Российской Федерации Южного федерального округа по вопросам социально-экономического развития регионов округа, созданной распоряжением Полномочного представителя Президента Российской Федерации Д.Н. Козака в Южном федеральном округе (ЮФО) от 15 октября 2004 г. № 208, предложений "Основные проблемы регионов Южного федерального округа и пути их решения".

В представленном документе достаточно полно и объективно отражены современное социально-экономическое положение субъектов ЮФО, индивидуальные проблемы каждого региона округа, предложены мероприятия по их решению программно-целевыми методами.

Несомненная ценность документа заключается в том, что он составлен с учетом ассоциированного мнения населения регионов округа, особенно в части развития социальной сферы.

В то же время данный документ лишь отражает сложившееся состояние конгломерата региональных экономик субъектов ЮФО, подтверждает практическое отсутствие кооперационных и интеграционных связей не только в рамках макрорегиональной экономической системы округа, но и на территории отдельных регионов и не предусматривает каких-либо действенных механизмов их развития в будущем. Главным недостатком разработанного документа является отсутствие "федеральной составляющей" - четкой позиции государства при определении места и роли округа в общей стратегии развития страны.

По нашему мнению, для определения мер по реальному решению основных проблем Южного федерального округа в целом и каждого региона в отдельности необходимо использовать принципиально иной методологический подход.

Южный федеральный округ должен стать одним из наиболее экономически

развитых макрорегионов страны, интегрированным, прежде всего, в общероссийское экономическое пространство. Устойчивый динамичный рост его экономического потенциала должен определять и обеспечивать развитие социальной сферы для создания комфортных условий и повышения качества жизни населения округа.

Исходя из этого, важнейшими аспектами при отработке вариантов развития округа должны быть определенные государством для ЮФО геополитические и военно-стратегические задачи с учетом продолжающейся глобализации мировой экономики. Причем следует учитывать, что в ЮФО сосредоточены как достаточно экономически стабильные, так и финансово несостоятельные регионы, которые создают определенные потенциальные угрозы, а также нестабильность на южных границах России. Все это изначально предопределяет асинхронное и асимметричное развитие регионов округа и, соответственно, иной уровень деятельности федеральных органов власти по формированию общей экономической политики в Южном федеральном округе с учетом его отличительных особенностей.

Для достижения указанной стратегической цели необходимо разработать соответствующую экономическую стратегию развития ЮФО, интегрированную в экономическую стратегию развития Российской Федерации в целом и основанную на балансе интересов центра и округа (регионов), что является качественно новой и весьма сложной научной и практической задачей.

Реализация такой государственной стратегии экономического развития регионов страны потребует использования нетрадиционных механизмов взаимодействия государства и округа (регионов) по следующей схеме: государство должно определить свои потребности, обеспечение которых поручит округу (регионам), и объемы выделяемых для этого материальных и

финансовых ресурсов. В свою очередь округ (регионы) должен оценить свои возможности по выполнению сформированных таким образом поручений. Так, к примеру, регионы ЮФО должны знать, сколько зерна и какого качества нужно для государственных нужд России, на каких условиях (желательно - долгосрочных) будет осуществляться взаимодействие производителей зерна и органов государственной власти страны и регионов.

Южный федеральный округ - единственный в России, где может быть организовано крупнотоннажное производство высококачественного хлопка-сырца. В инициативном порядке в Краснодарском и Ставропольском краях, Астраханской и Волго-градской областях многие годы ведутся научные и практические работы по культивированию хлопчатника, созданы и районированы элитные скороспелые сорта, отработана технология выращивания и организовано его производство.

Региональные власти, исходя из своих возможностей, поддерживают это перспективнейшее направление земледелия. По оценкам специалистов, результаты труда одного непосредственно занятого выращиванием хлопка позволяют обеспечить работой в смежных перерабатывающих отраслях 10-12 человек. Очевидно, и здесь государство должно определиться - нужен ли России свой хлопок и на каких условиях оно готово стимулировать его производство в округе, в котором одной из острых проблем является занятость населения и в котором к тому же сосредоточены крупнейшие центры сельскохозяйственного машиностроения.

Иными словами, для ускорения экономического развития регионов следует широко использовать элементы индикативного планирования государственного заказа. Причем это не должно относиться только к продукции традиционной специализации округа (региона).

Государство должно обеспечить создание важнейших систем жизнеобеспечения,

объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, масштабную разведку минерально-сырьевой базы территории округа, тем более, что собираемый на территориях регионов налог на добычу полезных ископаемых теперь практически полностью поступает в федеральный бюджет.

Государство должно также предусмотреть и обеспечить создание новых производств, формирование промышленных технологических корпораций, агропромышленных региональных, межрегиональных и общероссийских вертикально интегрированных кластеров. В этой связи представляется весьма актуальной реализация на территории округа Федерального закона “Об особых экономических зонах в Российской Федерации”, хотя противоречивость основных его положений очевидна.

В настоящее время в Российской Федерации не разработаны базовые теоретические документы, определяющие методические и практические связи между стратегией развития страны, федеральных округов, входящих в них регионов, и, соответственно, не установлены согласованные долгосрочные и среднесрочные цели. Более того, не разработана и Концепция территориального развития Российской Федерации, что не позволяет говорить о некоем качественно новом этапе участия государства в управлении развитием регионов страны.

Тем не менее в федеральных округах разработаны прогнозные документы на

длительную перспективу, Концепции социально-экономического развития (ЦФО), Стратегии экономического и социального развития (СЗФО, ПФО, СФО) и т.д. В ряде случаев они дополнены федеральными целевыми программами, однако полного пакета необходимых документов для проведения эффективной государственной политики экономического и социального развития в федеральных округах (регионах) нет.

Основы стратегического планирования развития Южного федерального округа разработаны коллективом ученых-экономистов под руководством академика А.Г. Гранберга¹⁶ и могут быть использованы для подготовки полного пакета стратегических документов развития Южного федерального округа и входящих в его состав регионов.

Учитывая особенности Южного федерального округа, на основе указанных выше методологических подходов совместно со Стратегией экономического и социального развития ЮФО следует также разработать детальную Схему развития и размещения производительных сил округа до 2015 г.

По нашему мнению, именно такие документы и должны стать основой для разработки принципиально иных программ качественного управления развитием округа по установленным направлениям межрегиональной, общероссийской, межгосударственной кооперации и интеграции.

¹⁶ См.: Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. А.Г. Гранберга. М., 2004. 720 с.

Эволюция научного менеджмента

К.С. Дрогобыцкая

кандидат экономических наук, доцент

Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации

Стремление обеспечить конкурентоспособность своих компаний в условиях постоянных перемен и глобализации вынуждает их владельцев и менеджмент постоянно уделять внимание развитию управленческой науки и организационной теории. Благодаря этому вниманию соответствующие научные направления развиваются весьма успешно и быстрыми темпами. В настоящее время неискушенному в управленческих материях специалисту очень непросто разобраться и должным образом сориентироваться в существующем изобилии управленческих концепций организационных теорий. С целью облегчения решения этой задачи рассмотрим эволюцию теории менеджмента с позиций ее знаниевой составляющей.

История научного менеджмента начинается с Фредерика Тейлора. Он исследовал затраты времени и физической энергии с целью выявления оптимального метода организации труда и предложил научные способы управления производственным процессом. Это была первая попытка формализации опыта и оригинальных навыков рабочих в новое научное знание. К сожалению, эта попытка успехом не увенчалась, со временем формирование новых методов организации труда и внедрение их в производство стало прерогативой менеджеров. Тем не менее тейлоровская версия научного менеджмента нашла широкое практическое применение и дала импульс развитию теории человеческих взаимоотношений в менеджменте.

Авторы новой теории Джордж Мэйо и Филл Ротлисбергер критиковали Тейлора за доктрину “экономического человека”, доказывая, что люди – существа социальные и к ним следует относиться как к членам социальных групп. В рамках теории человеческих взаимоотношений считается, что такие соци-

альные факторы, как моральное состояние, чувство принадлежности к группе и навыки понимания человеческого поведения, повышают производительность труда посредством постоянного совершенствования практических навыков рабочих.

Эти два противоположных направления научного менеджмента попытался проинтегрировать Честер Барнард в своей теории организации. Он одним из первых понял роль организации в деловом администрировании. И хотя знание не является краеугольным камнем его концепции менеджмента, он уже различал *научное знание*, являющееся результатом процесса логического мышления, и *поведенческое знание*, включающее эмоции, суждения, чувства и другие проявления человеческого духа. Смысл организации, по Барнарду, заключается в создании системы разумного сотрудничества, в сохранении которого важная роль принадлежит знанию. Барнард признавал значение интеграции логических и нелогических процессов мышления, научного и поведенческого знаний при выработке и реализации управленческих решений, но оставил без ответа вопрос генерации знаний.

В начале 60-х гг. прошлого века в научном менеджменте появилась так называемая информационная парадигма Герберта Саймона. Находясь под впечатлением от создания компьютера, Саймон стал рассматривать организацию как “машину для обработки информации”. Он считал, что люди, а следовательно, и организация, в которой они трудятся, за определенный промежуток времени способны переработать ограниченный объем информации. В процессе переработки информации люди извлекают значение из информации, воспринимаемой посредством органов чувств, и сохраняют это значение в

виде нового знания или используют его для определения возможных последовательностей действий. Эти действия, собственно, и являются теми управленческими решениями, из которых руководитель организации выберет то единственное, что будет реализовано. В данной связи Саймон считал, что основные черты организационной структуры определяются характеристиками процессов принятия решений.

Вместе с тем Саймон придавал чрезмерное значение политическому аспекту человеческого мышления и не признавал важной роли неформализованного знания в выработке и реализации управленческих решений. Более того, он считал людей неспособными на действенное изучение проблем и на генерацию знания, необходимого для их решения как на индивидуальном, так и на организационном уровнях. В общесистемном плане Саймон рассматривал отношения организации со своим окружением как пассивные, считая, что организация реагирует на окружение только адаптацией своей структуры, предназначенной для обработки информации. При этом он упустил из виду тот аспект, что организация не только осуществляет действенную обработку информации, но и сама порождает новую информацию и новые знания.

С середины 80-х гг. прошлого века в экономиках западных стран господствует концепция стратегического менеджмента. Ее сущность заключается в формировании такой стратегии развития организации, которая обеспечивала бы конкурентные преимущества последней на обозримую перспективу. Портер разработал основу для понимания процесса создания и удержания фирмами конкурентных преимуществ. Он утверждал, что для выбора стратегии конкуренции компания должна определиться по двум параметрам - привлекательности отрасли и конкурентному позиционированию в отрасли. Для анализа привлекательности Портер разработал известную "модель пяти сил конкуренции" (барьер входа на рынок, рыночная власть покупателей, рыночная власть по-

ставщиков, угроза появления заменителей продукта, существующая конкуренция), позволяющую понять структуру отрасли и оценить возможные изменения в ней. Для исследования источников конкурентных преимуществ он предложил новую методологию изучения всех видов деятельности компании в их взаимосвязи, названную "цепочкой создания стоимости".

Тем не менее в знаниевом аспекте концепция стратегического менеджмента не далеко ушла от тейлоризма. Ставка делается на логическое и аналитическое мышление, на использование существующего формализованного знания, с концентрированием возможностей распоряжаться последним в руках топ-менеджеров. К сожалению, такие факторы, как мнение, опыт, интуиция и общечеловеческие ценности, не учитываются при разработке стратегии и исключены из списка стратегических ресурсов. Таким образом, и это направление научного менеджмента не уделяет должного внимания роли неформализованного знания в обеспечении конкурентоспособности компании, что существенно уменьшает его привлекательность.

Примерно в то же самое время в противовес концепции стратегического менеджмента была выдвинута теория организационной культуры. По мнению ее основоположников (Петерс, Уотерман, Шайн, Пфеффер), преуспевающие компании предпринимали различные усилия для распространения субъективных ценностей среди сотрудников, и тем самым каждая из них создала собственную неповторимую "корпоративную культуру", определяющую мышление и поведение ее сотрудников. Шайн определил культуру как "схему основных предположений, выдвинутых, изученных или развитых группой с целью преодоления проблем, связанных с адаптацией к внешним факторам". В этом контексте культура выступает как усвоенный продукт обучения группового опыта. В отличие от Шайна Пфеффер особое значение придавал убеждениям. Он рассматривал организацию как систему распространения знаний и убеждений, в которых важ-

ная административная или управленческая деятельность подразумевает создание и поддержание системы убеждений, обеспечивающей послушание, преданность и эффективную работу ее участников. По Пфефферу, организационная культура - это убеждения и знания, распространенные среди членов организации.

Таким образом, теория организационной культуры впервые рассматривает организацию как эпистемологическую систему, придавая при этом важность человеческим факторам - мнениям, убеждениям и опыту. Более того, было установлено, что организация способна постоянно обучаться, изменяться и эволюционировать посредством социального взаимодействия ее членов и системного взаимодействия самой организации со своим окружением. Отмеченные моменты свидетельствуют о том, что теория организационной культуры представляет собой важный элемент в теоретическом фундаменте экономики, основанной на знаниях.

Как все в бренном мире, развитие научного менеджмента также подчинено гегелевской диалектике. Его успехи в 1980-х гг. не могли не привести к очередной попытке интегрирования научно-рационалистического и духовно-гуманистического подходов к менеджменту. И такая попытка была предпринята усилиями Дракера, Сенге, Прахалада, Хамера, Сталка, Эванса и Шульмана в начале 1990-х гг. В отличие от попытки Барнарда она включает три составляющие:

- гипотезу информационного общества;
- теорию информационного обучения;
- ресурсную версию стратегического менеджмента.

Информационное общество представляет собой результат эволюции. Индустриальное общество, основанное на производстве продукции середины прошлого века, постепенно трансформировалось в общество, производящее услуги, а то, в свою очередь, - в информационное общество. Особенностью последнего является то, что его основным экономическим ресурсом является уже не капитал, природные ресурсы или труд, а зна-

ние, и главная роль в экономике принадлежит работнику, создающему знание.

Дракер считает, что основной проблемой, стоящей перед каждой существующей в обществе организацией, является формирование систематизированной методики управления самоизменением. Организация должна быть готова отказаться от устаревшего знания и создавать новое знание посредством непрерывного совершенствования всех без исключения видов своей деятельности, поисков новых способов применения последних достижений и непрерывных инноваций как упорядоченного процесса. При этом он отмечает, что самая большая проблема, стоящая перед менеджерами развитых стран, заключается в необходимости повышения производительности труда работников, производящих знание и услуги. Степень конкурентоспособности любой компании будет зависеть от ее решения, а успешность ее разрешения в национальном масштабе будет определять общественную структуру и уровень жизни страны.

Подчеркнутая Дракером необходимость постоянного изменения организации стала основным положением теории организационного обучения. Так же как и отдельные люди, организации всегда должны быть готовы к изменению обстоятельств их существования. На вопрос "как достичь такой готовности?" призвана дать ответ теория информационного обучения.

В настоящее время многие организации страдают "неспособностью" к обучению. Для лечения этой болезни и восстановления утраченных способностей Сенге предложил практическую модель "обучающейся организации", в соответствии с которой для построения обучающейся организации менеджерам следует:

- придерживаться системного мышления;
- совершенствовать личное мастерство;
- стремиться к выработке общей точки зрения;
- способствовать командному обучению;
- идентифицировать интеллектуальные модели и испытывать их на прочность.

При этом главным Сенге считал системное мышление, связывающее теорию и практику¹. В системном мышлении, подчеркивал он, может быть скрыта разгадка объединения мышления и интуиции, что следует расценивать как мощную отправную точку на пути интеграции различных направлений научного менеджмента.

Ресурсная версия стратегического менеджмента в противоположность классическому стратегическому менеджменту рассматривает компетенции, способности, навыки и другие стратегические активы как источник конкурентных преимуществ организации. Сторонники ресурсного подхода (Прохалад, Хамел, Эванс, Сталк и Шульман) считают, что в 90-х гг. прошлого века коренным образом изменилось конкурентное окружение и в новых условиях структурный подход, представленный Портером в виде концепции конкурентных сил, уже устарел. Они рассуждают следующим образом: “Когда экономика была относительно статична, можно было позволить себе статичную стратегию. В мире стабильных запросов потребителей, широкого распространения продукции длительного пользования, очевидных конкурентов и хорошо очерченных границ национальных и региональных рынков, конкуренция представляла собой позиционную войну, в которой компании занимали конкурентное пространство как поля на шахматной доске... Сейчас конкуренция - война маневренная. Успех в ней зависит от способности предвидеть тенденции рынка и быстрой реакции на изменение запросов клиентов. Успешно конкурирующая компания быстро меняет продукцию, рынки и предприятия. Содержание современной стратегии напоминает не шахматы, а интерактивные компьютерные игры, а ее смысл заключается не в структурировании рынков и продукции компании, а в динамизме ее поведения”².

¹ См.: *Senge P.* The Fifth Discipline: The Art and practice of the learning organization. London, 1990.

² *Stalk G., Evans P., Shulman L.E.* Competing on Capabilities: The New Rules of Corporate Strategy // Harvard Business Review. 1992. March - April. P. 57-69.

Динамическая природа стратегии нашла свое воплощение в концепции “динамических способностей” Тиса, Пизано и Шуэна, в которой отражены способности организации к постоянному обучению, приспособлению, изменению и обновлению, и в теории “основной компетенции” Прахалада и Хамела, ратующих за коллективное обучение в организации, особенно за обучение координации различных навыков в сфере производства и интеграции множества технологических потоков. В обоих подходах внимание уделяется поведенческим аспектам стратегии, акцент делается на том, *как* компании конкурируют, а не *где*. Но в то же время Прахалад и Хамел подчеркивают значение технологий и производственных навыков корпорации, обеспечивающих выпуск самой разнообразной продукции и являющихся основной компетенцией, а Сталк, Эванс и Шульман рассматривают навыки и деловую активность, включающую в себя всю цепочку создания стоимости.

Приведенный экскурс по современным направлениям научного менеджмента убедительно показывает, что последний успешно развивается, и это развитие большей частью связано с мобилизацией духовно-гуманистической составляющей человеческого бытия. Разработка приемов, методов и схем привлечения человеческого опыта, интуиции и чувств для выработки и реализации управленческих решений составляет на сегодня магистральный путь управленческой науки. Как можно было убедиться, каждая последующая концепция, теория, модель или методика научного менеджмента отличается определенным приростом духовно-гуманистической составляющей человеческого бытия. И поскольку мы находимся в самом начале развития новой экономики - экономики, основанной на знаниях, - теоретиков ожидает еще много открытий на этом пути, а практиков - много трансформаций структуры и содержания управления бизнесом.

Современный хозяйственный механизм

Экономические факторы динамики отечественной пенсионной системы

З.А. Калов

доктор экономических наук, профессор
вице-премьер Правительства Кабардино-Балкарской Республики

Ф.М. Куршаева

кандидат экономических наук

Министерство курортов и туризма Кабардино-Балкарской Республики

Проблемы функционирования пенсионных систем, порожденные экономическими, политическими и социальными факторами, в последние десятилетия оказались в центре научных дискуссий практически во всех цивилизованных странах мира.

Пенсионное обеспечение в Российской Федерации, являясь одной из важнейших государственных гарантий, напрямую затрагивает жизненные интересы почти 40 млн. человек (престарелых, инвалидов, членов семей, потерявших кормильца), а косвенно - всего населения. Именно поэтому развитие отечественной пенсионной системы относится к числу основных вопросов проводимых в стране преобразований.

Конституция гарантирует гражданам социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в других случаях, установленных законодательством. Неотъемлемой составной частью социального обеспечения является пенсионное обеспечение, четкое терминологическое определение которого отсутствует в экономической литературе и дореформенного, и современного периодов. Во многом это, на наш взгляд, связано с отсутствием среди экономистов единого мнения по вопросу содержания категорий социального обеспечения и социального страхования.

Исследование сущности социального обеспечения и социального страхования позволяет нам говорить о пенсионном обеспечении как о частной по отношению

к социальному обеспечению экономической категории, которая выражает систему экономических отношений, связанную с перераспределением и потреблением части ВВП для удовлетворения потребностей пенсионеров.

Финансовая нагрузка, связанная с содержанием пожилого поколения, составляет существенную долю ВВП. В начале 1990-х гг. в Италии расходы на пенсионное обеспечение составляли 14,2% ВВП, во Франции - 13,3%, в Германии - 12,3%, в Швеции - 11,3%, в США - 6,9%, в Великобритании - 6,4%, в Канаде - 6,0%, в Японии - 5,7% и продолжают увеличиваться¹.

Главная гарантия надежного выполнения пенсионной системой обязательств перед нынешними пенсионерами - повышение уровня доходов. В настоящее время доля зарплаты в ВВП России составляет порядка 20%, поэтому и доля пенсии в ВВП едва превышает 6%.

Организационной формой функционирования отношений по поводу пенсионного обеспечения выступает устанавливаемая государством пенсионная система, а материальной основой функционирования рассматриваемых отношений - средства пенсионных фондов, которые, как правило, формируются посредством пенсионного страхования (в качестве доходов пенсионных фондов могут также выступать бюджетные средства, инвестиционные доходы пенсионной системы и благотворительные взносы). Являясь разновидностью

¹ Общество и экономика. 2001. № 7-8. 183 с.

социального страхования, пенсионное страхование снижает или устраняет неблагоприятные последствия жизненных рисков, связанных с достижением пенсионного возраста, наличием инвалидности и наступлением смерти кормильца.

Первая в мире общенациональная и основанная на собственной системе аккумулирования платежей система страхования по старости для промышленных рабочих и их пенсионного обеспечения была создана в Германии в 1889 г. О. Бисмарком.

В России государственное пенсионное страхование зародилось в начале XX в., но не получило широкого распространения. Общественная дискуссия о необходимости рассмотрения старости как отдельного вида нетрудоспособности, нуждающегося в пенсионном обеспечении, началась после Октябрьской революции. Всеобщность пенсионного обеспечения и для рабочих и для служащих установила Конституция СССР 1936 г.

Дальнейшее развитие системы государственного пенсионного обеспечения связано с принятием 14 июля 1956 г. Закона о государственных пенсиях, который отменил выплату пенсий по старости работающим пенсионерам и одновременно увеличил размеры назначаемых пенсий. Таким образом, результатом этого этапа развития пенсионного обеспечения стали общий рост уровня пенсий, сокращение доли работающих пенсионеров (с 60% в 1956 г. до 9% в 1962 г.²), расширение круга лиц, имеющих право на получение пенсии.

Необходимо отметить, что до середины 1960-х гг. непосредственное влияние демографических факторов не рассматривалось как одно из определяющих условий организации пенсионной системы. Только позднее, по мере снижения темпов прироста численности населения, появилась

необходимость корректировки порядка назначения пенсии по старости. В связи с этим дальнейшие изменения пенсионного законодательства были направлены на более активное материальное стимулирование занятости пенсионеров.

Постепенное увеличение размеров выплат обуславливало возрастание поступлений из государственного бюджета в фонд государственного социального страхования. В 1980-х гг. за счет поступлений из союзного бюджета формировалось около 60% доходов бюджета социального страхования.

Пенсии по государственному социальному страхованию представляли собой гарантированные ежемесячные денежные выплаты, размер которых, как правило, соизмерялся с прошлым заработком. В зависимости от события, при наступлении которого предоставлялось пенсионное обеспечение по социальному страхованию, в законодательстве этого этапа выделялись пенсии по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца на общих и льготных условиях, за выслугу лет³.

Пенсионная система бывшего СССР, построенная на принципах государственного социального страхования, обладала одним важным преимуществом - обеспечивала абсолютно всем категориям пенсионеров минимально необходимый прожиточный уровень, вследствие чего вплоть до 1990 г. называлась системой государственного пенсионного обеспечения.

Переход к рыночным отношениям потребовал применения принципиально новых экономических и правовых основ организации пенсионного обеспечения. При этом предполагалось, что с проведением пенсионной реформы должен быть решен основной вопрос социальной политики государства - стабилизация и значительное улучшение материального положения пенсионеров, а также резкое сокращение чис-

² Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы / С.Н. Васин, Е.Ш. Гонтмахер, М.Э. Дмитриев и др.; Под ред. М.Э. Дмитриева, Д.Я. Травина. СПб., 1998. С. 44.

³ См.: Пенсионное законодательство: Сб. нормат. актов и документов / Сост. О.Н. Волкова, К.А. Подгорная. М., 1996. С. 8.

ленности малообеспеченных граждан. В этих целях в 1990 г. был принят Закон СССР “О пенсионном обеспечении граждан в СССР”. Вместе с тем изменение государственного устройства страны уже через полгода повлекло за собой принятие самостоятельного Закона “О государственных пенсиях в Российской Федерации” от 20 ноября 1990 г. № 340-1. Это первый нормативный акт в отечественной практике, во-первых, выделивший пенсионное страхование в автономную систему, во-вторых, установивший принципы обязательного государственного пенсионного страхования.

В целях выполнения накопленных государственных пенсионных обязательств была создана специализированная финансовая система пенсионного страхования, основанная на принципе систематического отчисления части текущего заработка (либо иного дохода) застрахованного лица в целевой фонд с последующим обязательством выплаты соответствующей суммы. Функцию концентрации, хранения и распределения накопленных ресурсов для выплаты гарантированных государством пенсий стал выполнять Пенсионный фонд РФ (ПФР).

Важнейшим условием взаимоотношений ПФР и государственного бюджета явился полный отказ от бюджетных дотаций. Расширение собственных источников финансирования пенсионных выплат предполагалось достичь путем улучшения собираемости соответствующих страховых взносов. В результате социалистическая система пенсионного обеспечения была заменена системой государственного пенсионного страхования, основанной на солидарно-распределительных принципах.

Однако крайне неблагоприятная макроэкономическая ситуация, серьезные просчеты в концепции и ходе проведения социально-экономических преобразований в стране, наряду с экономической необоснованностью некоторых позиций пенсионной реформы, привели к тому, что

система не смогла полностью адаптироваться к рыночным условиям и стать автономной от государственного бюджета. Вследствие этого пенсионное обеспечение граждан продолжало находиться под усиливающимся воздействием негативных общеэкономических и финансовых факторов. Так, в связи с либерализацией цен реальный размер выплат в первые месяцы 1992 г. сократился более чем в 2 раза⁴. Это актуализировало необходимость компенсации потерь пенсионерам и регулярной индексации пенсионных выплат.

В постсоциалистических странах к общим для всех стран мира причинам реформирования пенсионных систем добавились и специфические, обусловленные особенностями переходного периода.

Кризис российской пенсионной системы был также обусловлен политикой доходов. Экономический спад привел к существенному сокращению заработной платы, являющейся основой страховых отчислений в ПФР, к росту безработицы (особенно в скрытой форме), резкому расширению теневого рынка труда. При достаточно высоком тарифе страховых взносов широкое распространение получило уклонение от страховых отчислений. В результате резко уменьшилось число плательщиков взносов, сократились масштабы облагаемого социальными налогами фонда заработной платы.

Снижение поступлений в ПФР было связано и с имевшей место многомесечной задолженностью по зарплате со стороны государства, а также с практикой бесплатных долгосрочных заимствований государством значительных средств из указанного фонда на бюджетные нужды.

Состояние пенсионной системы усугубляли недостатки ее внутренней структуры. Пенсия все более теряла страховой характер, ее размеры были слабо увязаны с суммой страховых взносов. Массовыми

⁴ Организация социального обеспечения: Пенсионное обеспечение / М-во соц. защиты населения РФ. М., 1993. С. 50-59.

стали до-срочные пенсии на льготных условиях - за особые условия труда, работу на Севере, выслугу лет, постоянно вводились новые пенсионные льготы. В результате фактический возраст выхода на пенсию стал в среднем на 10 лет ниже законодательно установленного.

Главным принципом государственного регулирования пенсий в условиях финансового кризиса явилась попытка предотвращения падения среднего уровня пенсий ниже прожиточного минимума пенсионера. По существу, лишь этот критерий лежал в основе принятия решений о частоте, форме и размерах индексаций.

Серьезным недостатком сложившейся в рассматриваемый период системы пенсионного обеспечения стала формальная увязка размера пенсии с уровнем прошлого заработка и трудовым стажем. Максимальная пенсия не могла превышать 3 минимальных пенсий, а для лиц, имевших неблагоприятные условия труда, - 3,5. Так как размер минимальной пенсии был крайне низким (в конце 1996 г. - 26% официального прожиточного минимума пенсионера), максимальная пенсия с учетом всех возможных надбавок и льгот превышала прожиточный минимум пенсионера всего на 15%. Это привело к тому, что практически все лица, достигшие пенсионного возраста, начиная с 1993 г. приобретали права, достаточные для назначения максимального размера пенсии (исходя из требований нового законодательства о назначении пенсии и сложившихся под влиянием условий переходного периода цены рабочей силы и уровня оплаты труда).

Дифференцированная компенсационная доплата к пенсии, впервые введенная Указом Президента РФ в мае 1995 г., наибольшая для тех, кто получал пенсию в минимальном размере, и наименьшая для тех, у кого пенсия была максимальной, подняла фактическую минимальную пенсию до 85% прожиточного минимума пенсионера. Это, безусловно, было положи-

тельным шагом, но еще больше уменьшило разрыв между минимальной и максимальной пенсиями.

Приведем динамику реального размера пенсии по старости (в ценах 1987 г.): в 1990г. - 80, 1992 г. - 52, 1993 г. - 62, 1994г. - 58, 1995 г. - 60, 1996 г. - 54, 1997 г. - 53, в 1998 г. - 41%⁵. Такая тенденция свидетельствует о нарушении двух основополагающих принципов государственного пенсионного страхования: государственной гарантии поддержания жизненного уровня пенсионеров путем обеспечения стабильного уровня покупательной способности пенсии и сбалансированности соотношения средних размеров пенсий по старости и средней заработной платы (так называемого "коэффициента замещения").

Коэффициент поддержки, рассчитываемый как соотношение численности пенсионеров и работников, пополняющих за счет страховых взносов Пенсионный фонд, в свою очередь, опустился ниже критического уровня, равного 3 ед. По имеющимся оценкам, при сохранении существующих тенденций к 2050 г. его значение может составить 1,0⁶.

Таким образом, уже к середине 1990-х гг. пенсионная система России испытывала серьезные кризисные явления, основными признаками которых были:

- нарушение принципа зависимости размера пенсии от трудового вклада пенсионера;
- снижение уровня жизни пенсионеров;
- сужение дифференциации минимального, среднего и максимального размеров;
- снижение влияния заработной платы на размер назначенной пенсии;
- разбалансированность бюджета ПФР;

⁵ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999. 170 с.

⁶ Роиц В.Д. Пенсионная реформа: дорогу осилит идущий // Пенсия. 2000. № 11. С. 64.

- неурегулированность финансовых взаиморасчетов бюджета ПФР с федеральным бюджетом РФ, Государственным фондом занятости и т.д.

Несмотря на все предпринимаемые усилия по совершенствованию пенсионного обеспечения, возникла необходимость проведения новой пенсионной реформы; косметические изменения старого пенсионного законодательства не дали должного эффекта.

Требуется замена старой модели на новую, свободную от недостатков предшественницы и позволяющую решать неразрешимые для той модели задачи, в числе которых создание социальных гарантий обеспеченной старости для низкооплачиваемых лиц, зависимость размера пенсии от размера заработной платы для высокооплачиваемых граждан, регулярная индексация ранее назначенных пенсий и т.д. Таким образом, необходимо формировать пенсионную систему, обеспечивающую гарантированное, достойное и стабильное материальное обеспечение граждан в старости, при наступлении инвалидности и в случае потери кормильца.

Исходя из этой цели, выделим задачи по основным направлениям реформирования пенсионной системы:

- создание соответствующих условиям рыночной экономики пенсионных институтов на основе сочетания обязательного пенсионного страхования и бюджетного финансирования;

- обеспечение долгосрочной финансовой стабильности пенсионной системы в условиях динамично меняющегося рынка труда, найма рабочей силы и демографических факторов с помощью оптимального сочетания солидарных и распределительных механизмов и резервирования финансовых ресурсов на основе индивидуальных и коллективных форм накопления взносов на пенсионное страхование;

- рационализация и оптимизация условий предоставления и порядка расчета пенсий;

- создание системы управления пенсионным обеспечением, позволяющей эффективно использовать пенсионные средства и реализовывать пенсионные права граждан в полном объеме.

С 1 января 2002 г. в стране началась радикальная модернизация пенсионной системы, вошедшая в историю как пенсионная реформа. Вступили в силу федеральные законы “О трудовых пенсиях в РФ”, “О государственном пенсионном обеспечении в РФ”, “Об обязательном пенсионном страховании в РФ”, в результате стала функционировать многоуровневая система пенсионных выплат.

Принципиальное различие пенсионных систем заключается в методах их финансирования. Выделяют два основных способа финансирования пенсионных систем: распределительный, при котором покрытие текущих пенсионных расходов происходит из текущих поступлений, и накопительный, при котором средства идут на создание специального фонда, обеспечивающего все пенсионные выплаты в настоящем и будущем.

Во многих странах пенсионное обеспечение основано на распределительной пенсионной системе. Из 58 государственных пенсионных систем, охваченных исследованием Международной организации труда⁷, 44 считаются распределительными. В нашей стране накопительная пенсионная система является обязательной, при этом применяется распределительный метод финансирования, на лицевых счетах отражается лишь сумма накоплений. Иначе говоря, в переходный период характерно параллельное действие обеих систем.

Положительно оценивая первые итоги реформирования пенсионной системы, следует отметить все еще присущие ей противоречия, требующие корректировки.

Основным критерием дифференциации условий и норм пенсионного обеспе-

⁷ Social security Including social protection of public employees in respect of invalidity, retirement and survivors benefits. Geneva, ILO, 1988.

чения в современной России признается труд и его результаты. Но при этом размер трудовой пенсии для той категории лиц, которые заработали ее до 2002 г., а приобрели право получения с 2002 г., практически и теоретически перестал зависеть от страхового стажа и заработка. В среднем пенсия составляет всего лишь около 33% от заработка вместо положенных 70% и 75% при максимальном стаже.

По-прежнему, нарушен принцип дифференциации уровней различных видов пенсий. Так, размер социальной пенсии, назначаемой лицам, не имеющим вообще трудового стажа, фактически приближен к базовой пенсии по старости, являющейся итогом длительного труда.

Адаптация пенсионных выплат к инфляции, происходящей в стране, состоит из раздельного повышения базовой и страховой составляющих трудовой пенсии. Следствием данного факта могут явиться уравнивание средних сумм составляющих пенсии и, соответственно, потеря страховых основ пенсионной модели.

В результате применения системы компенсационных выплат, которые главным образом направлены на поддержку малообеспеченных категорий пенсионеров, искажаются базовые принципы государственного пенсионного страхования, снижается среднестатистический уровень пенсий.

В отечественной пенсионной системе все еще отсутствует выверенный механизм формирования минимума пенсий. Не имея четкой позиции по этому вопросу, законодатели несколько раз меняли основополагающую норму. Изначально Закон 1990 г. содержал формулу, предусматривающую установление минимальной пенсии по старости на уровне прожиточного минимума, что явилось прогрессивной новацией в области пенсионного обеспечения. Однако в новых нормативных актах полностью исключается понятие минимальной пенсии, при этом вводится понятие минимальной совокупной выплаты. Раз-

мер минимальной совокупной выплаты установлен в сумме 660 руб. Именно столько составляла минимальная пенсия после индексации с 1 августа 2001 г., и этот же размер минимальной совокупной выплаты установлен с 1 января 2002 г. Здесь следует отметить, что минимальная пенсия, предусмотренная ФЗ № 340-1, подлежала индексации в соответствии с порядком, установленным Правительством. Что же касается совокупной выплаты, то она по состоянию на 1 августа 2005 г. составляет 660 руб. (с 1 февраля 2002 г. базовая часть пенсии по старости увеличена с 450 до 954 руб., страховая - на 81%). Откладывать установление совокупного размера минимальной выплаты на уровне прожиточного минимума далее недопустимо.

В российском обществе наблюдается динамичный процесс старения населения в результате увеличения средней продолжительности жизни и сокращения рождаемости. В настоящее время в населении страны доля лиц старшего трудоспособного возраста составляет 21%. Согласно прогнозам Госкомстата РФ, доля этой возрастной категории достигнет к 2010 г. 22,7%, а к 2015 - 25,1%⁸.

Нельзя обойти вниманием и установление пенсионного возраста, которое в условиях перехода к рыночной экономике находится под воздействием двух противоречивых факторов.

С одной стороны, увеличение безработицы требует снижения пенсионного возраста как предпосылки освобождения старшими возрастными группами рабочих мест в пользу молодых работников. С другой стороны, старение населения и увеличение "нагрузки" на поколение работающих в связи с преобладанием в населении доли пенсионеров сокращают коэффициент поддержки и предполагают повышение пенсионного возраста.

⁸ Население в трансформируемом обществе: демографические процессы и проблемы: Материалы круглого стола. М., 2001.

Проблема установления рационального для современных условий возраста выхода на пенсию напрямую сопряжена с повышением уровня пенсионного обеспечения. Чем меньше возраст, тем ниже и уровень пенсий при одинаковых экономических условиях.

Масштабность и глубина радикально-рыночных преобразований потребовали применения принципиально новых правовых и экономических подходов к организации функционирования пенсионного обеспечения в целях стабилизации и значительного улучшения материального положения пенсионеров. С одной стороны, исходя из того, что трудовая пенсия должна быть не назначена государством, а заработана застрахованным лицом, а с другой стороны, отталкиваясь от того, что минимальный размер любой пенсии (в том числе выплачиваемой за счет средств бюджетного фонда государства) должен обеспечивать пенсионерам достойный уровень жизни, считаем необходимым дальнейшее

совершенствование новой пенсионной системы посредством устранения отмеченных противоречий.

Стратегическим направлением реформирования должно стать формирование полноценного института пенсионного страхования - обязательного и добровольного, который более ста лет служит основной формой пенсионного обеспечения в большинстве развитых стран мира. В России он также должен занять соответствующее место и стать определяющим как по кругу застрахованных и уровню государственного пенсионного обеспечения, так и по объему аккумулируемых на его основе финансовых средств. Добровольные виды пенсионного страхования - коллективного и личного - также со временем должны, на наш взгляд, дополнить систему обязательного пенсионного страхования.

Проблемы приоритетного инвестирования прогрессивных сдвигов в экономике

Н.П. Модебадзе

кандидат экономических наук, доцент

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Нальчик

Процессу приоритетного инвестирования как элементу механизма осуществления прогрессивных структурных сдвигов в экономической системе объективно присуще проблемное содержание. Это проблемное содержание - не результат организационных или управленческих ошибок либо промахов, а отражение реально сопровождающих процесс приоритетного инвестирования реальных экономических противоречий¹, которые характеризуют и концепцию приоритетного инвестирования, и механизм его реализации².

¹ В литературе систематически отмечается, что "существующая модель инвестиционной деятельности неэффективна. Финансовые институты не выполняют свои инвестиционные задачи, фондовый рынок нацелен на спекулятивные операции, а банки не рискуют вкладывать свои активы в крупные и масштабные проекты. Гипертрофированность финансового рынка предопределяет необходимость самофинансирования инвестиций предприятиями, на долю которых приходится более 80% инвестиций, в том числе большая их доля финансируется за счет собственных средств - прибыли и амортизации" (Беленов О., Лытов А. Институциональные формы привлечения инвестиций в регион // Стратегическое планирование и развитие предприятий. М., 2002. С. 22).

² По мнению отечественных исследователей, "стратегическая траектория обуславливается составом и объемом не производительного капитала, а инвестиций. Стратегическим центром развития становится крупный финансовый капитал и его рынок, рынок программных стратегических инвестиций, субъектом которого является макрооперация финансового капитала, государства и регионов. Именно этот рынок формирует квант экономического роста. Экономический квант, с точки зрения нижней границы экономического роста, задает такую рыночную экспансию, в которой участвуют не только прямые инвестиции, но и долговременные инвестиционные кредиты, а также массовые денежные и фондовые рынки" (Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. От ускорения к ускорению: размышление над итогами десятилетия // Общественные науки и современность. 2005. №3. С. 31).

Особая группа проблем порождается также ограниченностью возможностей современной экономики ресурсов (в том числе инвестиционных), ее многосубъектным строением, а также различными вариантами присвоения будущего экономического эффекта в результате осуществления данного прогрессивного структурного сдвига.

Качественная специфика современного прогрессивного структурного сдвига в российской экономике состоит, по нашему мнению, в поотраслевом и посферном переходе к интернет-экономическим формам функционирования и организации производства, в рамках которых макроэкономика испытывает потребность в инвестициях соответствующего объема и направленности, причем каждый уровень характеризуется системой особых качественных и количественных индикаторов (включая показатели структурной динамики интернет-экономики, уровня ее пропорционального развития, степени реальной эффективности в виде доходности вложений в интернет-инвестиционные проекты).

И хотя в последние годы в российской экономике наблюдаются положительные тенденции инвестиционной активности, вместе с тем, по авторитетному мнению Э. Чепасовой, "Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере всего 10% общего объема промышленных инвестиций: необходимо переориентировать инвестирование, закрепляющее уродливую структуру, на инновации. Иностранцы имеют такую же отрицательную направленность"³.

³ Чепасова Э. Структурная перестройка и качество роста // Экономист. 2005. № 3. С. 48.

Таблица 1. Структура инвестиций в основной капитал РФ*

Показатели	Январь-сентябрь 2004 г.	
	млрд. руб.	% к итогу
Инвестиции в основной капитал	1321	100
В том числе:		
в отрасли, производящие товары	640,3	48,5
из них промышленность	562,6	42,6
в отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги	680,7	51,5
из общего итога		
Транспорт	252,4	19,1
Топливная	250,9	19
Жилищно-коммунальное хозяйство	165,3	12,5
Связь	90,6	6,9
Электроэнергетика	73,7	5,6
Машиностроение и металлообработка	40,9	3,1

* Губанов С. Рост отсталости и отсталость роста // Экономист. 2005. №3. С. 21.

Сегодня приоритетное значение в российской инвестиционной структуре имеют отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги (на их долю в 2004 г. приходилось 51,5% инвестиций), доля инвестиций в отрасли, производящие товары, составила в этом периоде 48,5%, из них 42,6% - доля промышленности (табл. 1).

Согласно исследованиям, проводимым в последние годы, инвестиционный спад в экономике современной России характеризуется следующими данными: износ основных производственных фондов составил в 2003г. в нефтедобыче 54,8%, в электроэнергетике 57,3%; доля оборудования со сроком эксплуатации свыше 20 лет в промышленности составила почти 45%, а его средний возраст - более 20 лет⁴. Свыше 17% мощностей электростанций выработали свой ресурс, ввод новых и замещающих отраслей сократился в 3 раза⁵. Более того, сравнительная приростная конкурентоспособность России в 2004 г. имеет отрицательное значение (-1,64% товарного экспорта), что свидетельствует о существенном отставании нашей экономики от

экономики развитых стран (табл. 2)⁶. Однако факторы отрицательной динамики постоянно изменяются⁷.

По нашему мнению, проблемное содержание процесса приоритетного инвестирования прогрессивных экономических сдвигов сводится к следующим направлениям:

1. Для исследования сущности и специфики приоритетного инвестирования как механизма реализации прогрессивных структурных сдвигов в экономической системе необходимо, в первую очередь, рассмотрение материальной основы источников, объема и изменения структуры финансовых потоков, а также их исходной отраслевой, региональной и посферной концентрации. Не меньшее значение имеет и прогноз циклической

⁶ В этой связи, как справедливо подчеркивается в литературе, "модернизация основного капитала требует долгосрочных, устойчивых, консолидированных источников инновационных инвестиций экономики и государства, по темпам опережающих рост ВВП" (Чепасова Э. Указ. соч. С. 41).

⁷ "Если в 1999 и 2000 годах главными лимитирующими факторами были недостаток финансовых средств и экономическая нестабильность в стране, то в 2003 году на первые места выдвинулись такие причины, как неразвитая инфраструктура в сфере коммерциализации технологий, несовершенство законодательной базы и только на третьем месте - недостаток инвестиций" (Семенова А. Управление инновационными процессами // Экономист. 2005. №5. С. 47).

⁴ Российский статистический ежегодник. 2003 / Госкомстат России. М., 2003. С. 307, 353, 675.

⁵ Стародубровский В. Кривая дорога прямых инвестиций // Вопр. экономики. 2002. №3. С. 73.

Таблица 2. Сравнительная природная конкурентоспособность России в 2004 г.*

Страна	ВВП	Сальдо платежного баланса	Безработица	Инфляция	Природная конкурентоспособность
США	4,6	-5,7	5,5	2,6	47,24
Германия	1,2	3,3	10,5	1,7	47,31
Япония	3,2	3,5	4,7	0	124,88
Великобритания	3,2	-2,2	4,8	1,3	77,05
Россия	7,1	-7,1	7,6	18,8	-1,64

* Губанов С. Указ. соч. С. 21.

динамики инвестиционной активности основных игроков на рынке инвестиционных ресурсов, а также уровней рентабельности долгосрочных инвестиционных проектов. Следует признать, что “основным финансовым источником инвестиций являются валовые сбережения, представляющие собой часть располагаемого дохода, которая не была израсходована на конечное потребление товаров и услуг”⁸.

2. Особый аспект характеристики проблемного содержания механизма приоритетного инвестирования - проблема перераспределения инвестиционных ресурсов между основными субъектами, заинтересованными в структурных сдвигах в национальной экономике (становящихся в силу этого “приоритетными инвесторами”). Поэтому основной источник проблемности - реальные противоречия экономических интересов “приоритетных” инвесторов, между которыми и произойдет распределение ожидаемой прибыли по мере реализации инвестиционных проектов.

3. Проблема приоритетного инвестирования - в противоречии, порождаемом тем, что величина капитальных ресурсов, которыми располагает та или иная национальная экономическая система, всегда ограничена (особенно, если речь идет о краткосрочном и среднесрочном периодах бизнес-инвестиционных проектов, срок реализации которых преимущественно укладывается в эти периоды). В результате концентрация инвестиций на приоритетном направлении, как и финансирование приоритетной сферы, становится возможной только при условии

межотраслевого, межрегионального и межсферного перераспределения наличных финансовых потоков, что в локальном временном периоде способно нанести определенный убыток этим, “отдающим” свои инвестиции, сферам, отраслям и регионам.

4. Однако, если в одной (приоритетной) сфере величина макроэкономически ограниченных финансовых ресурсов, используемых на цели приоритетного инвестирования, прибывает, то в такой же мере в другой (неприоритетной) сфере капитал убывает. Более того, отток капитала из данной сферы в другую сокращает развитость “неприоритетной” сферы, что также входит невидимой негативной составляющей в общий процесс структурных сдвигов в экономике. Другими словами, рост объема производства на предприятиях в приоритетно инвестируемой сфере экономики означает сокращение объема производства в “периферийных” сферах, поскольку прогрессивный структурный сдвиг в целом в национальной экономике влечет за собой недофинансирование в других отраслях. Такова реальная цена приоритетного инвестирования при ограниченности инвестиционных ресурсов.

5. Приоритетное финансирование прогрессивных отраслей национальной экономики означает, что на рынке появляется не просто ранее не производившийся в значительном количестве товар, а товар, который еще только должен найти соответственно возрастающий спрос на рынке. При ограниченности стоимостного объема совокупного спроса необходимо сознательное реструктурирование спроса (на базе прогнозирования ожидаемых экономических, налоговых, фи-

⁸ Грицына В., Курнышева И. Особенности инвестиционного процесса // Экономист. 2002. №3. С. 8.

нансовых и социальных последствий такого реструктурирования).

6. Основным прогрессивным структурным сдвигом в российской экономике является ускоренное развитие интернет-коммерческих технологий (средством интенсивного использования локальных, региональных и глобальных компьютерных сетей). Макроэкономическая специфика названных технологий состоит в том, что они носят межсферный, межотраслевой и межрегиональный характер и в равной мере могут быть использованы для интенсификации производства практически во всех отраслях, сферах и регионах. Но такая универсальность применения информационно-коммуникативных технологий может породить противоречивую ситуацию, когда инвестировать их развитие будут одни отрасли и сферы, а эффект получать другие. Более того, вполне возможно, что на начальном этапе значительную часть эффекта от интернет-экономического структурного сдвига получат, прежде всего, иностранные корпоративные предприниматели, что отнюдь не снижает значимости для нашей страны соответствующего структурного преобразования.

7. Интернет-экономическое преобразование российского общества означает необходимость осознания и реализации соответствующего вектора приоритетного инвестирования как материальной базы формирования совокупности так называемых “информационных экономических отношений”. Глобальный характер этих отношений требует всестороннего формирования “открытого общества” (прежде всего, посредством вхождения страны в различные мировые экономические союзы, альянсы и сообщества). В противном случае экономический эффект от интернет-структурного сдвига российского производства может оказаться крайне мизерным. Во всяком случае, трудно отрицать, что такой сдвиг потребует пересмотра, в частности, всей концепции экономической безопасности страны.

8. Особым проблемным противоречием интернет-приоритетного инвестирования следует считать отставание материальной ба-

зы производства компьютерной технологической базы, ее практически стопроцентную зависимость от иностранных производителей соответствующей техники. Поэтому следует особо определить основные направления приоритетного инвестирования в интернет-экономической сфере российского производства и соотношения между ними в структуре инвестиционных затрат (технологическое, программное и сервисное).

9. Значительная часть проблемного содержания процесса приоритетного инвестирования прогрессивных экономических структурных сдвигов провоцируется тем, что для перевода работы коммерческой компании в интернет-режиме необходимо особое внимание уделить формированию специальных элементов в ее организационной структуре, к которым относятся сочетание лидерства в конкурентоспособности, оптимизация управления, компетентность менеджмента и хай-тек-технологии. Совокупность названных элементов образует реальную “сетевую готовность” компании к работе в интернет-экономике. Поэтому технологически приоритетное инвестирование интернет-сектора должно быть направлено на создание специализированной стратегии сетевой готовности и определение адекватной профилизации данной компании под наиболее эффективную модель интернет-бизнеса.

10. Специфическую проблему для приоритетного инвестирования составляет расчет стоимости инвестиционных проектов в сфере интернет-экономики с учетом качественной специфики данной сферы. Известно, что общим принципом, находящимся в основании такого расчета, является требование сочетания методов дисконтирования денежных потоков и капитализации прибыли. Поскольку дисконтирование представляет собой прогноз временной динамики основных коммерческих показателей инвестиционного проекта, а капитализация прибыли носит конкретно-временной характер, постольку обе эти составляющие инвестиционного процесса требуют существенной модификации в рамках интернет-инвестирования.

Охарактеризованные выше направления развития приобретают особую значимость в современных условиях стабилизирующейся отечественной экономики, так как в последние годы наблюдался макроэкономический спад⁹.

В аспекте осуществляемого структурного прогрессивного сдвига в российской национальной экономике объективными характеристиками эффективности приоритетного инвестирования выступают агрегированные моносферные показатели макроэкономического масштаба - динамика величины валового национального продукта (произведенного и реализованного в интернетном секторе национальной макроэкономики), совокупная рентабельность интернет-инвестиционных проектов, которая складывается из доходов интернет-провайдеров (получаемых за предоставление мобильного доступа к интернет-ресурсам), из доходов, получаемых за предоставление реальных интернет-услуг, из доходов от интернет-рекламы и интернет-коммерции¹⁰.

⁹ По оценкам С. Дубовского, "объем инвестиций уменьшился в пять раз. Пятикратное уменьшение инвестиционного спроса привело к пятикратному сокращению скорости обновления рабочих мест и технологий, что, в свою очередь, повлекло пятикратное уменьшение спроса на продукцию инновационного сектора - отраслевых НИИ и КБ. Такое резкое снижение спроса на новшества стало одной из причин массового исхода работника инновационного сектора народного хозяйства в другие сектора и за рубеж" (*Дубовский С.* Прогнозирование российского экономического роста в условиях глобализации и нестабильности // *Общественные науки и современность.* 2005. №3. С. 131).

¹⁰ В целом же, анализируя содержание и проблемы приоритетного инвестирования интернет-экономической сферы как феномена современной экономической жизни, следует согласиться с мнением С. Циреля, согласно которому "технические и интеллектуальные достижения на протяжении всей истории человечества, как правило, не исчезают, а накапливаются. Очевидно, что в не меньшей степени это утверждение верно для нашей "информационной" эпохи. Сегодняшнее отставание в области компьютеризации и информатизации экономики и всего общества может обернуться для России еще большим отставанием завтра, - независимо от того, продолжится или нет развитие "новой" экономики по прогнозируемому сценарию, правы или не правы теоретики "новой" экономики и их оппоненты" (*Цирель С.* Экономический рост и информационные технологии: компаративистский подход // *Вопр. экономики.* 2004. №11. С. 109).

В то же время многие проблемы приоритетного инвестирования возникают из того, что в аспекте структурного сдвига рыночная стоимость бизнес-проекта определяется не столько его текущей доходностью, сколько тем, каков прогноз его будущей финансовой доходности (в определяемых временных рамках). Сложность состоит в том, что в расчет должна приниматься не вся сумма авансированного в данном проекте капитала, а только его перспективно-доходопринносящая часть.

В настоящее время для оценки приоритета инвестиционного проекта используется традиционная методика расчета эффективности капиталовложений, включающая следующую систему показателей: расчет чистого дохода, чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности, потребности в дополнительном финансировании, индекса доходности затрат и инвестиций, срока окупаемости.

Срок окупаемости - минимальный временной интервал, за пределами которого интегральный эффект становится и в дальнейшем остается неотрицательным. Иначе, это период (в месяцах, кварталах, годах), начиная с которого вложения и затраты, связанные с инвестиционным проектом, покрываются суммарными результатами его осуществления. Алгоритм расчета срока окупаемости зависит от равномерности распределения прогнозируемых доходов от инвестиций. Все чаще при расчете данного показателя учитывается временной аспект. При этом в расчет принимаются денежные потоки, дисконтированные по показателю "цена" авансированного капитала¹¹.

Оценка ожидаемой доходности инвестиционного дохода имеет два координатных параметра - срок реализации данного инвестиционного проекта и степень его рискованности. Для интернет-инвестиционных проектов эти два главных

¹¹ Подробнее см.: Менеджмент организации: современные технологии / Под ред. Н. Кузнецова, И. Солдатовой. Ростов н/Д, 2002. С. 392-393.

параметра являются наиболее трудно расчитываемыми, поскольку отсутствует методика, адаптированная к особенностям окупаемости инвестиций в сфере внедрения интернет-технологий.

Проблема состоит в том, что необходимо оценить доходы будущего бизнеса, отталкиваясь от уровня его текущей рентабельности. Однако для этого следует ввести в расчеты учет множества факторов, каждый из которых характеризуется количественной неопределенностью. В результате обнаруживается, что, чем продолжительнее инвестиционный проект и чем большее количество факторов мы учитываем, тем неопределеннее его конечная экономическая эффективность.

Простейший подход в преодолении обозначенной основной проблемы инвестиционного процесса заключается в том, чтобы признать - текущая доходность данного интернет-бизнес-проекта является ориентирующим показателем его будущей доходности от будущих инвестиций, рост которых есть результат максимизации объема производства при снижении затрат на единицу производимой продукции.

Важно правильно определить временной горизонт дисконтирования денежных потоков, т.е. временную точку, в которой будет сначала достигнута, а потом и превзойдена исходная рентабельность инвестируемого проекта.

Действительно, целью каждого инвестора является не финансирование конкретной технологии или определенного сочетания конкретных производственных факторов, а поддержка определенного финансового проекта, расчет которого показывает реальность его высокой доходности. Проблемные в любом инвестиционном варианте временной и пространственный аспекты расчета предполагаемой доходности для интернет-инвестиций представляют наибольшую проблему.

Последовательность этапов оценки бизнес-проекта посредством дисконтированных денежных потоков предполагает следующий алгоритм анализа - выбор типа денежного

потока, определение длительности прогнозного периода, расчет величины денежного потока для каждого года и определение адекватной ставки дисконта. При этом важно учитывать характер избранного инструмента инвестирования бизнес-проекта (в том числе удельный вес и условия привлечения для его финансирования заемных средств)¹². Дело в том, что в ситуации долгосрочного проекта объем внешней задолженности инвестора может существенно возрасти и выплата процентов по кредитам (в порядке их текущего обслуживания) может оказаться непомерной.

Специфика расчета экономической эффективности крупного интернет-инвестиционного проекта состоит в том, что такой расчет должен учитывать коэффициент так называемой "финансовой напряженности", который показывает соотношение в структуре инвестированных финансов, во-первых, заемных средств и, во-вторых, собственного капитала интернет-инвестора. Чем выше этот коэффициент, тем большей долей привлечения внешних финансов характеризуется проект, тем значимее проблема распределения будущей прибыли на выплачиваемые проценты и присваиваемые инвестором доходы от реализуемого интернет-инвестиционного проекта. При этом особую важность приобретают условия, на которых осуществляется это привлечение заемных средств. К процентным издержкам интернет-инвестиционного проекта, включаемым в его финансовую характеристику, добавляются также и налоговые издержки, расчет которых позволяет вывести определенный коэффициент его налоговой нагрузки.

Таким образом, принципиальные финансовые параметры доходности интернет-инвестиционного проекта можно представить как его общую финансовую емкость, из которой следует вычесть ту часть прибыли, которая выплачивается в виде возмещения заемных средств, затем ту часть прибыли, которая выплачивается в виде налоговых пла-

¹² Подробнее: Головань С. Бизнес-планирование. Ростов н/Д, 2002. С. 95-97.

тежей. Вычитая заемные и налоговые платежи, мы получаем возможность исчислить чистый рост доходности всего интернет-инвестиционного проекта и тем самым показать устойчивого роста доли заработанного инвестором собственного капитала, который может быть реинвестирован в дальнейшее инвестиционное расширение проекта.

Однако масштабы реинвестиции полученной корпоративным инвестором чистой прибыли зависят от двух подчиненных ему факторов: во-первых, они определяются уровнем эффективности менеджмента данной корпорации; во-вторых, многое зависит от того, какие дивиденды собирается платить корпорация: чем выше размер дивидендной ставки, тем меньше остается для инвестиционного процесса. Особый фактор риска инвестиционного проекта - в оценке всего инвестированного капитала по рыночной стоимости, поскольку именно рынок есть непредсказуемость объективных и субъективных факторов ценообразования.

Срок прогнозируемого инвестиционного проекта целесообразно структурно представить суммой двух временных интервалов - периодом простого возмещения затрат и периодом перехода в состояние чистой доходности¹³. При этом проценты по долговым обязательствам также будут изменяться в зависимости от характера привлекаемых предприятием кредитов, тогда как при расчете денежного потока для собственного капитала учитывается прирост (или уменьшение) долгосрочной задолженности.

Участие в интернет-инвестиционном процессе означает для корпоративных инве-

стором изменение специализации в инвестиционном процессе. Поэтому крайне важно уже на предпроектном этапе провести многопараметрическое исследование эффективности инвестиционного проекта и возможности его реализации в данном сегменте национальной экономики. Особенно актуальны определение рынков сбыта (внутренних или внешних), оценка потенциала покупательского спроса, используемые источники и формы финансирования¹⁴.

Для интернет-инвестиционного проекта производство возможно как: 1) производство импортируемой продукции по лицензии; 2) производство нового ассортимента продукции с помощью валютных кредитов; 3) производство продукции для иностранных заказчиков по субподряду. Результатом большинства интернет-инвестиционных проектов должен стать экспорт за валюту новой сложной продукции, создание совместного с западными партнерами производства и предоставление технических услуг и ноу-хау за валюту.

В сфере интернет-инвестирования функционируют, как правило, заемные средства, что порождает для инвесторов дополнительные проблемы при расчете экономической эффективности реализуемых инвестиционных проектов (аналогична по сути и ситуация с амортизационными отчислениями, которые могут выступать разновидностью инвестиций в случае инвестирования их в модернизацию амортизируемых активов).

В широком смысле дисконтная ставка есть такой расчет, который поможет определить величину суммы, необходимой для текущей оплаты, которую заплатил бы потенциальный инвестор сегодня для получения доходов в будущем. То, что основу дисконтного расчета составляет ставка дохода по без-

¹³ В мировой практике длительность прогнозного периода составляет от пяти до десяти лет. При этом на ближайшие пять лет рассчитываются конкретные показатели денежного потока, а на последующие пять закладываются среднеотраслевые темпы роста. В России в связи с отсутствием долгосрочных отраслевых прогнозов, достоверной статистической и оперативной информации, а также с неразвитостью системы планирования на предприятиях длительность прогнозного периода снижается до трех-пяти лет (источник: <http://www.dpo.ru/activity/otchbiz5-1.asp>).

¹⁴ По мнению специалистов, в настоящее время "Россия имеет достаточный капитал, который не находя инновационного применения, незаконно вывозится за границу ежегодно в объеме 20-25 млрд. долл., а государство продолжает либерализовать валютный контроль, практически отменив его" (Ченасова Э. Указ. соч. С. 48).

рисковым ценным бумагам, очевидно; для интернет-инвестиционных проектов гораздо сложнее определить вторую часть дисконтной ставки, которую образует премия за риск инвестирования в интернет-сфере, представляющая здесь как сумма премий всех отраслевых рисков.

Слабость такого подхода состоит в том, что чем неопределеннее вероятность получения будущих доходов, тем выше должна быть ставка дисконта - как результат роста премии за совокупный риск данного вида инвестирования. Однако, ссылаясь на величине текущей оценки проекта, это завышение не способно дать гарантии будущей доходности.

Таким образом, экономическая оценка инвестиционного проекта находится в диа-

пазоне от безрисковой ставки дохода по инвестициям до сверхрисковой. Поскольку статусом безрисковой ставки в мировой практике наделяется ставка дохода по долгосрочным государственным облигациям, это позволяет иметь представление о “базовой” доходности (как результат актива в виде такой ценной бумаги, которая гарантирует стабильный фиксированный доход при практически нулевой вероятности неуплаты)¹⁵.

Проблемное содержание приоритетного инвестирования прогрессивных структурных экономических сдвигов носит многоплановый многофакторный характер, требуя разработки адекватной методолого-методической основы для долгосрочного планирования и реализации.

¹⁵ Доходность по безрисковым ценным бумагам носит, так сказать, “национальный характер”, поскольку она должна в любом случае покрывать уровень инфляции и риск вложений в долгосрочные инвестиционные проекты в данной стране. Таким образом, мы получаем методическую базу для определения “нулевого” уровня доходности по интернет-инвестициям, который в России пока еще гораздо выше, чем в других странах.

Кластерный подход в исследовании качества результатов роста региональной экономики

М.А. Котякова

Самарский государственный экономический университет

Результаты роста валового регионального продукта за определенный период времени могут иметь высокое и низкое качество. Оценка качества результатов роста экономики региона должна включать несколько ключевых аспектов, наиболее важными из которых, по мнению специалистов института Всемирного банка, являются:

- распределение возможностей;
- устойчивость окружающей среды;
- управление глобальными рисками и общие вопросы управления¹.

При одновременном рассмотрении количественных и качественных аспектов роста региональной экономики необходимо соблюдать три базовых принципа, которые целесообразно считать общими в исследовании качества роста по регионам, находящимся на различных уровнях социально-экономического развития. Данные принципы обуславливают необходимость:

- включения в исследование качества результатов роста всех типов активов: человеческого, природного и производственного (физического) капитала;
- учета распределительных аспектов в оценке результатов роста;
- исследования институциональной стороны качества экономического роста и институциональной базы управления качеством роста.

Методической базой формирования системы количественных индикаторов качества результатов роста региональной экономики, отвечающих вышеперечисленным принципам и отражающих составляющие качества результатов роста (развитие человеческого потенциала, качество жизни насе-

ления, качество окружающей природной среды), являются принципиальные требования построения сбалансированной системы показателей эффективности (ССП), разработанные Р. Капланом и Д. Нортоном для уровня организации (компании)². При этом перенесение принципов построения СПП с микроуровня на уровень региона следует обосновать с позиций возможности и необходимости. Возможность связана с тем, что регион - это многофункциональная и многоаспектная социально-экономическая система, количественное отображение которой в системе показателей может быть дано исходя из различных концептуальных подходов (рис. 1). В их числе необходимость рассмотрения региона как квазикорпорации, т.е. как крупнейшего субъекта собственности и субъекта экономической деятельности³. Это обуславливает возможность распределения базового требования СПП на уровень региона. Его основной смысл состоит в том, что сбалансированная система показателей - инструмент управления, обеспечивающий "равновесие между краткосрочными и долгосрочными целями, финансовыми и нефинансовыми показателями, основными и вспомогательными параметрами, а также внешними и внутренними факторами деятельности"⁴.

Целесообразность применения принципов сбалансированной системы показателей при разработке системы индикаторов качества результатов роста экономики

¹ См.: Качество роста. 2000 / В. Томас и др.: Пер. с англ. М., 2001. С. 29.

² Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп.: Пер. с англ. М., 2004. С. 2-44.

³ Зарова Е.В., Проскурина Н.В. Теоретические основы региональной статистики: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.В. Зарова. Самара, 2004. С. 24-29.

⁴ Каплан Р.С., Нортон Д.П. Указ. соч. С. 2.

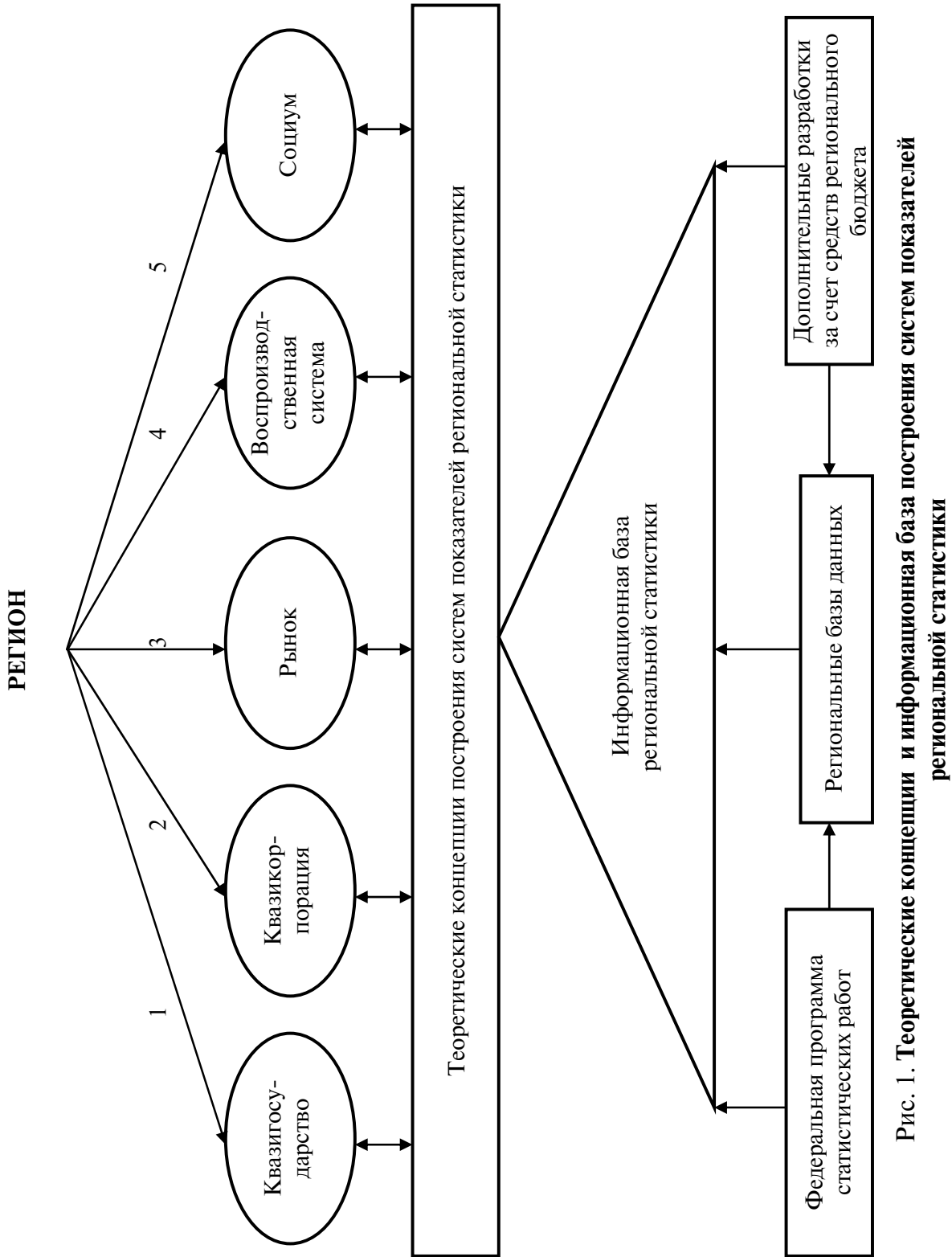


Рис. 1. Теоретические концепции и информационная база построения систем показателей региональной статистики

региона обусловлена тем, что ССП обеспечивает возможность региональному менеджменту иметь инструмент для получения желаемых результатов в сложных условиях жесткой межрегиональной конкуренции. Структура ССП позволяет оценивать результаты экономической деятельности в регионе (в том числе качество результатов экономического роста) на основе четырех сбалансированных параметров:

- финансы;
- социальные результаты;
- внутренние бизнес-процессы;
- конкурентное преимущество рабочей

силы.

Задача региональной ССП в данном случае состоит в том, чтобы трансформировать цели социально-экономического развития региона в конкретные задачи и показатели. Эти показатели должны обеспечивать баланс между макроэкономическими характеристиками качества результатов экономического роста и “внутрирегиональными” качественными характеристиками составляющих данных результатов.

С учетом вышеизложенных подходов сформирована следующая система индикаторов качества результатов роста региональной экономики, основанная на официальных данных государственной статистики регионов-субъектов РФ. Предложенная система представлена тремя блоками показателей (рис. 2), динамика кото-

рых отражает изменение качества отдельных составляющих результатов роста, т.е. показателей-индикаторов.

1. Индикаторы развития человеческого потенциала

1.1. Удельный вес городского населения в общей численности населения, %.

1.2. Соотношение численности мужчин и женщин, на 1000 мужчин приходится женщин.

1.3. Коэффициенты демографической нагрузки. На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста:

- всего;
- моложе трудоспособного возраста;
- старше трудоспособного возраста.

1.4. Коэффициент младенческой смертности; число детей, умерших до 1 года, на 1000 родившихся живыми.

1.5. Коэффициент естественного прироста населения, на 1000 человек населения.

1.6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.

1.7. Соотношение браков и разводов, на 1000 браков приходится разводов.

1.8. Коэффициент миграционного прироста, на 1000 человек населения.

1.9. Удельный вес занятых в социальной сфере (жилищно-коммунальное хозяйство, непроемственные виды бытового обслуживания населения, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспече

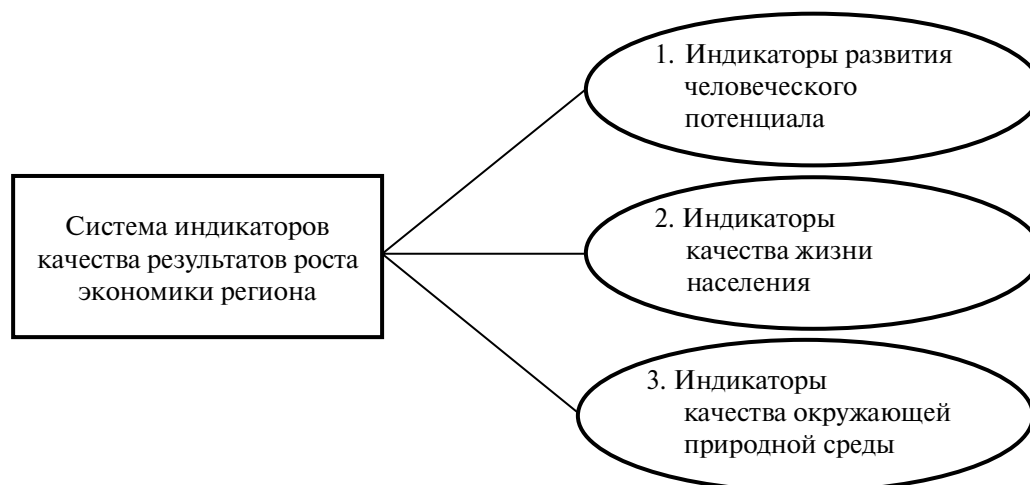


Рис. 2. Система индикаторов качества результатов роста экономики региона

ние, образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание) в общей численности занятых, %.

1.10. Удельный вес занятых в частной собственности, %.

1.11. Уровень экономической активности населения, %.

1.12. Уровень безработицы, %.

1.13. Удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием, %.

1.14. Удельный вес безработных с высшим и средним профессиональным образованием, %.

1.15. Средний возраст безработных, лет.

2. Индикаторы качества жизни населения

2.1. Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.

2.2. Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в общей сумме доходов, %.

2.3. Удельный вес социальных выплат в общей сумме доходов, %.

2.4. Коэффициент фондов, раз.

2.5. Коэффициент Джини.

2.6. Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, %.

2.7. То же, среднемесячной начисленной заработной платы, %.

2.8. То же, среднего размера назначенных месячных пенсий, %.

2.9. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %.

2.10. Удельный вес в общей сумме расходов на покупки товаров и оплаты услуг, %.

2.11. Удельный вес в общей сумме расходов на приобретение недвижимости, %.

2.12. То же, покупка продуктов питания, %.

2.13. То же, покупка алкогольных напитков, %.

2.14. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, шт.

2.15. Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг.

2.16. Площадь жилищ, приходящихся в среднем на 1 жителя, м².

2.17. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %.

2.18. Охват детей дошкольными учреждениями, %.

2.19. Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях, человек.

2.20. Удельный вес учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений, занимающихся во II смену, %.

2.21. Численность студентов средних специальных учебных заведений на 10 000 человек населения.

2.22. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения.

2.23. Число больничных коек на 10 000 человек населения.

2.24. Численность врачей на 10 000 человек населения.

2.25. Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения.

2.26. Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые).

2.27. Численность зрителей театров на 1000 человек населения, человек.

2.28. Число посещений музеев на 1000 человек населения.

2.29. Библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1000 человек населения, экз.

2.30. Выпуск газет на 1000 человек населения, разовый тираж, экз.

2.31. Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения.

2.32. Индекс реальных денежных доходов населения.

2.33. Индекс потребительских цен.

3. Индикаторы качества окружающей природной среды

3.1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в расчете на 1 жителя, т на 1 человека.

3.2. Процент улавливаемости загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.

3.3. Удельный вес оборотной и последовательно используемой воды, %.

Для возможности оценки величины регионов, образовавших каждый кластер, приводятся соответствующие значения численности наличного населения.

Сопоставление значений по региональным кластерам (табл. 1, рис. 3) не позволяет сделать однозначного вывода о прямой взаимосвязи количественных характеристик экономического роста и его качественных характеристик, отражающих развитие человеческого потенциала. В представленном распределении Самарская область входит в группу регионов, составивших подкластер 2.1, объединивший 32 региона из числа 68, в которых за рассматриваемый период был обеспечен устойчивый экономический рост. Регионы этой группы характеризуются относительно меньшими количественными параметрами роста экономики (темпами роста физического объема ВРП), но при этом сравнительно лучшими значениями таких качественных индикаторов, как коэффициент младенческой смертности, коэффициент демографической нагрузки населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы и степень предпринимательской активности населения (доля занятых в частной собственности).

Вместе с тем по таким важнейшим индикаторам развития человеческого потенциала, как естественный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, удельный вес занятых в социальной сфере, рассматриваемая группа регионов не отличается высокими значениями. Демографическая характеристика регионов данного подкластера состоит в том, что это - регионы со средней численностью населения около 2 млн. человек, с наибольшим удельным весом городского населения, близким к среднему по России соотношению численности мужчин и женщин, с наименее устойчивыми семейными отношениями и относительно высоким миграционным оттоком.

При распределении 68 регионов РФ, обеспечивших устойчивый экономический рост за период 1996-2003 гг., в соответствии со значениями индикаторов качества жизни населения выявлено три однородных кластера (рис. 4). Характеристики качества жизни населения как составляющей качества результатов роста региональной экономики по соответствующим кластерам представлены в табл. 2.

В полученном распределении Самарская область вошла в состав второго регионального кластера, общими признаками которого являются относительно меньшие количественные параметры экономического роста и сравнительно лучшие значения индикаторов среднего уровня качества жизни населения региона.

Вместе с тем по регионам данного кластера при относительно лучшей обобщенной ситуации с качеством жизни населения, выражаемой средними величинами, существенно хуже обстоят дела с дифференциацией населения по уровню жизни, что отрицательно влияет на качество результатов экономического роста в целом. Прямым подтверждением этому являются относительно большие в регионах второго кластера значения коэффициента фондов и коэффициента Джини. Косвенным подтверждением служат более высокие значения удельного веса ветхого и аварийного жилья, показателей уровня заболеваемости и преступности.

Аналогичное кластерное разбиение регионов, обеспечивающих устойчивый экономический рост, по индикаторам качества окружающей природной среды (рис. 5 и табл. 3) позволяет позиционировать Самарскую область как регион с относительно благоприятной экологической ситуацией, складывающейся вследствие наименьшей по сравнению с другими регионами интенсивности экономического роста.

Распределение регионов по значениям индикаторов всех составляющих качества результатов экономического роста (1 - развитие человеческого потенциала; 2 - каче-

Таблица 1. Кластеры регионов РФ по индикаторам развития человеческого потенциала

Показатели	Группы регионов			
	Кластер 1	Кластер 2	В том числе подкластеры	
			2.1 (32 региона)	2.2 (24 региона)
Темп роста физического объема ВРП, %	103,6	103,0	102,8	103,4
Численность наличного населения, тыс. человек	1038,5	1065,1	1902,1	2049,1
Индикаторы развития человеческого потенциала			В том числе Самарская область	
1. Удельный вес городского населения в общей численности, %	55,1	71,4	73,5	68,5
2. соотношение численности мужчин и женщин (на 1000 мужчин приходится женщин)	1114,8	1160,6	1157,3	1165,0
3. Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного населения)	623,0	611,8	603,0	623,5
4. Коэффициент младенческой смертности, %	15,1	12,8	12,5	13,1
5. Коэффициент естественного прироста населения, %	0,325	-8,11	-8,02	-8,23
6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	64,9	64,1	64,0	64,1
7. Соотношение браков и разводов (на 1000)	486,9	771,1	824,6	699,8
8. Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 человек)	- 27,5	-0,91	-5,16	4,75
9. Удельный вес занятых в социальной сфере, %	39,0	33,2	32,9	33,6
10. Удельный вес занятых в частной собственности, %	45,1	50,3	50,0	50,6
11. Уровень безработицы, %	14,1	8,5	8,2	8,9

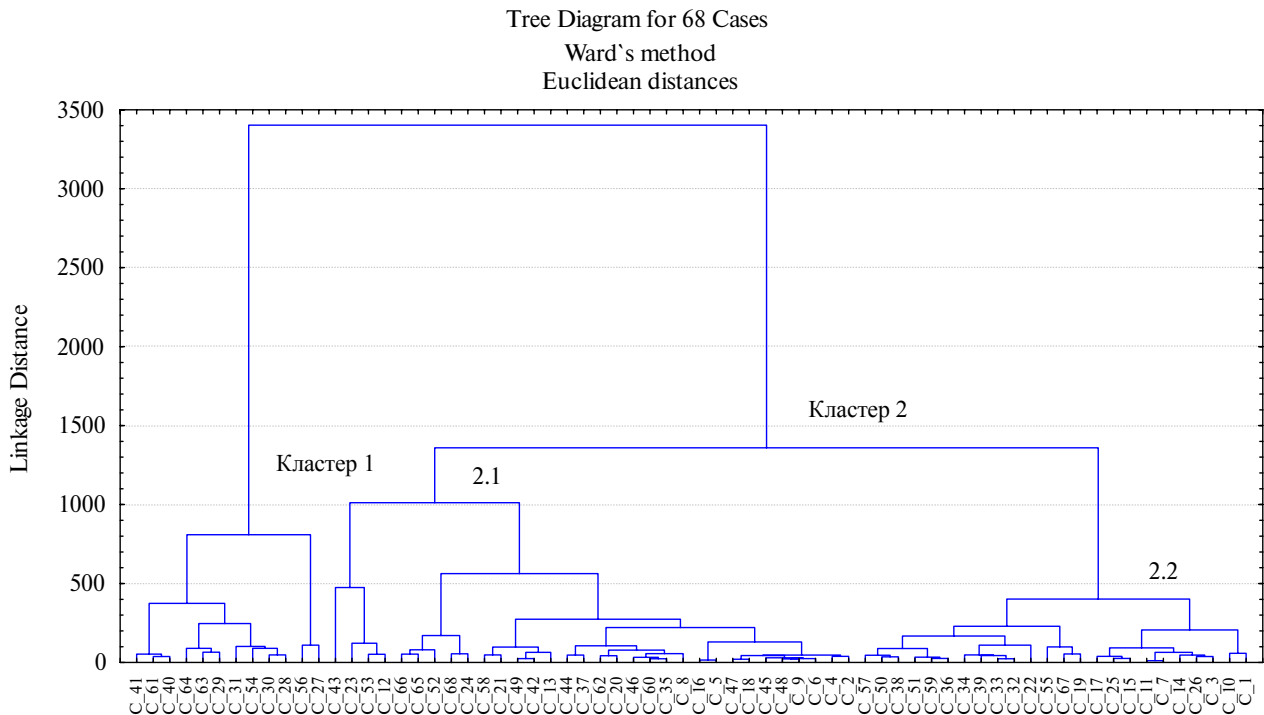


Рис. 3. Дендрограмма распределения регионов РФ по значениям индикаторов развития человеческого потенциала:

Кластер 1

- c_27 - Республика Дагестан
- c_28 - Кабардино-Балкарская Республика
- c_29 - Республика Калмыкия
- c_30 - Карачаево-Черкесская Республика
- c_31 - Республика Северная Осетия - Алания
- c_54 - Республика Бурятия
- c_56 - Алтайский край
- c_40 - Удмуртская Республика
- c_41 - Чувашская Республика
- c_61 - Томская область
- c_63 - Республика Саха (Якутия)
- c_64 - Приморский край

Кластер 2. Подкластер 2.1

- c_2 - Брянская область
- c_4 - Воронежская область
- c_5 - Ивановская область
- c_6 - Калужская область
- c_8 - Курская область
- c_9 - Липецкая область
- c_12 - Рязанская область
- c_13 - Смоленская область
- c_16 - Тульская область
- c_18 - Республика Карелия
- c_20 - Архангельская область
- c_21 - Волгоградская область
- c_23 - Ленинградская область
- c_24 - Мурманская область
- c_25 - Волгоградская область
- c_37 - Республика Башкортостан
- c_42 - Кировская область
- c_43 - Нижегородская область
- c_44 - Оренбургская область
- c_45 - Пензенская область
- c_46 - Пермская область
- c_47 - Самарская область

- c_48 - Саратовская область
- c_49 - Ульяновская область
- c_52 - Челябинская область
- c_53 - Республика Алтай
- c_58 - Кемеровская область
- c_60 - Омская область
- c_62 - Читинская область
- c_65 - Хабаровский край
- c_66 - Амурская область
- c_68 - Чукотский автономный округ

Подкластер 2.2

- c_1 - Белгородская область
- c_3 - Владимирская область
- c_7 - Костромская область
- c_10 - Московская область
- c_11 - Орловская область
- c_14 - Тамбовская область
- c_15 - Тверская область
- c_17 - Ярославская область
- c_19 - Республика Коми
- c_22 - Калининградская область
- c_25 - Новгородская область
- c_26 - Псковская область
- c_32 - Краснодарский край
- c_33 - Ставропольский край
- c_34 - Астраханская область
- c_36 - Ростовская область
- c_38 - Республика Мордовия
- c_39 - Республика Татарстан
- c_50 - Курганская область
- c_51 - Свердловская область
- c_55 - Республика Тыва
- c_57 - Красноярский край
- c_59 - Новосибирская область
- c_67 - Сахалинская область

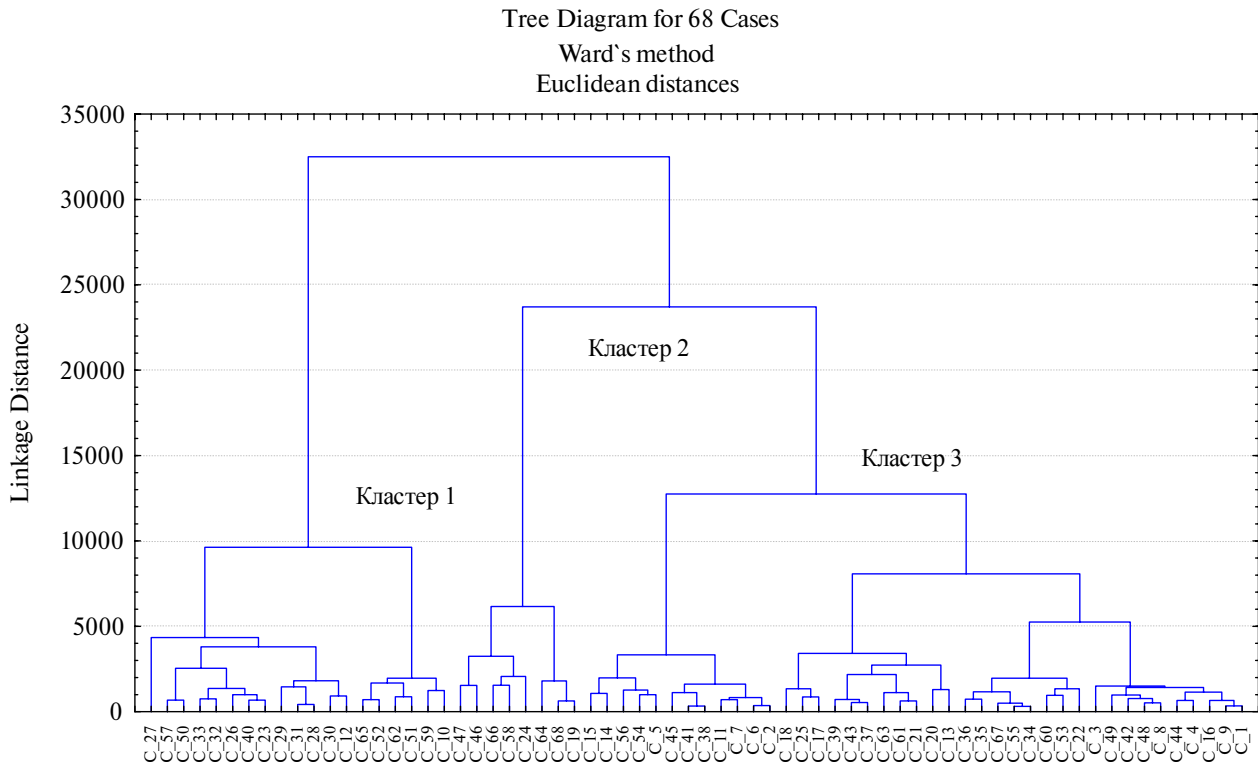


Рис. 4. Дендрограмма распределения регионов РФ по значениям индикаторов качества жизни населения:

Кластер 1

- c_26 - Псковская область
- c_27 - Республика Дагестан
- c_28 - Кабардино-Балкарская Республика
- c_29 - Республика Калмыкия
- c_30 - Карачаево-Черкесская Республика
- c_31 - Республика Северная Осетия - Алания
- c_32 - Краснодарский край
- c_33 - Ставропольский край
- c_40 - Удмуртская Республика
- c_50 - Курганская область
- c_51 - Свердловская область
- c_52 - Тюменская область
- c_57 - Алтайский край
- c_59 - Кемеровская область
- c_10 - Московская область
- c_12 - Рязанская область
- c_23 - Ленинградская область
- c_62 - Томская область
- c_65 - Приморский край

Кластер 2

- c_19 - Республика Коми
- c_24 - Мурманская область
- c_46 - Пермская область
- c_47 - Самарская область
- c_58 - Кемеровская область
- c_64 - Республика Саха (Якутия)
- c_66 - Хабаровский край
- c_68 - Сахалинская область

Кластер 3

- c_1 - Белгородская область
- c_2 - Брянская область
- c_3 - Владимирская область
- c_4 - Воронежская область
- c_5 - Ивановская область
- c_6 - Калужская область

- c_7 - Костромская область
- c_8 - Курская область
- c_9 - Липецкая область
- c_11 - Орловская область
- c_13 - Смоленская область
- c_14 - Тамбовская область
- c_15 - Тверская область
- c_16 - Тульская область
- c_17 - Ярославская область
- c_18 - Республика Карелия
- c_20 - Архангельская область
- c_21 - Волгоградская область
- c_22 - Калининградская область
- c_25 - Новгородская область
- c_34 - Астраханская область
- c_35 - Волгоградская область
- c_36 - Ростовская область
- c_37 - Республика Башкортостан
- c_38 - Республика Мордовия
- c_39 - Республика Татарстан
- c_41 - Чувашская Республика
- c_42 - Кировская область
- c_43 - Нижегородская область
- c_44 - Оренбургская область
- c_45 - Пензенская область
- c_48 - Саратовская область
- c_49 - Ульяновская область
- c_53 - Челябинская область
- c_54 - Республика Алтай
- c_55 - Республика Бурятия
- c_56 - Республика Тыва
- c_60 - Новосибирская область
- c_61 - Омская область
- c_63 - Читинская область
- c_67 - Амурская область

Таблица 2. Кластеры регионов по индикаторам качества жизни населения

Показатели	Группы регионов		
	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Темп роста физического объема ВРП, %	103,7	102,7	103,0
Численность наличного населения, тыс. человек	2202,9	1718,8	1631,8
Индикаторы качества жизни населения		В том числе Самарская область	
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	3457,6	6660,9	3561,0
Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в общей сумме доходов, %	13,9	13,4	13,0
Удельный вес социальных выплат в общей сумме доходов, %	17,3	11,6	18,4
Коэффициент фондов, раз	11,1	14,2	10,2
Коэффициент Джини	0,361	0,398	0,351
Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, %	213,9	222,7	202,5
То же, среднемесячной начисленной заработной платы, %	250,7	255,9	230,5
То же, среднего размера назначенных месячных пенсий, %	107,1	96,0	110,9
Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	31,6	22,8	29,7
Удельный вес в общей сумме расходов на приобретение недвижимости, %	1,032	0,825	1,010
То же, покупка продуктов питания, %	43,7	35,7	44,2
То же, покупка алкогольных напитков, %	1,926	2,20	2,21
Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, шт.	143,9	148,8	132,6
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	48,9	58,6	52,4
Площадь жилищ, приходящихся в среднем на 1 жителя, м ²	19,9	20,5	20,6
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %	4,6	4,9	3,5
Охват детей дошкольными учреждениями, %.	54,9	69,1	60,2
Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях, человек	88,2	91,1	86,5
Удельный вес учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений, занимающихся во II смену, %	19,9	17,9	15,8
Численность студентов средних специальных учебных заведений на 10 000 человек населения	157,7	193,0	191,7
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения	362,4	370,3	350,1
Число больничных коек на 10000 человек населения	107,0	119,3	122,6
Численность врачей на 10000 человек населения	44,9	49,1	44,9
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	106,1	122,2	117,1
Заболееваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые)	692,9	843,5	775,2
Численность зрителей театров на 1000 человек населения	145,5	184,8	158,4
Число посещений музеев на 1000 человек населения	289,4	341,5	425,3
Библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1000 человек населения, экз.	5178,9	7295,3	7728,7
Выпуск газет на 1000 человек населения, разовый тираж, экз.	473,6	810,6	696,7
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	1733,2	2330,9	1881,4
Индекс реальных денежных доходов населения	111,5	110,7	111,3
Индекс потребительских цен	111,5	114,6	112,9

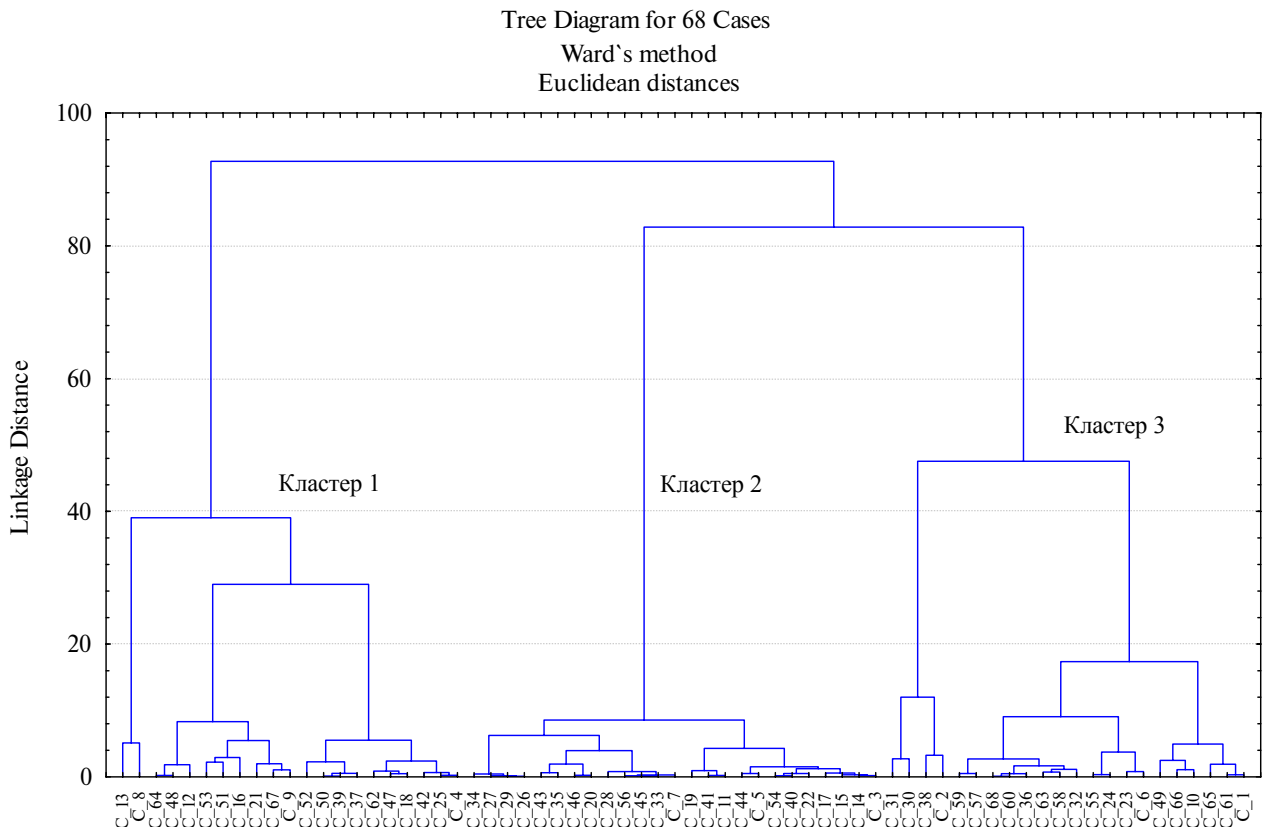


Рис. 5. Дендрограмма распределения регионов РФ по значениям индикаторов качества окружающей среды:

Кластер 1

- c_4 - Воронежская область
- c_8 - Курская область
- c_9 - Липецкая область
- c_12 - Рязанская область
- c_13 - Смоленская область
- c_16 - Тульская область
- c_18 - Республика Карелия
- c_21 - Вологодская область
- c_25 - Новгородская область
- c_37 - Республика Башкортостан
- c_39 - Республика Татарстан
- c_42 - Кировская область
- c_47 - Самарская область
- c_48 - Саратовская область
- c_50 - Курганская область
- c_51 - Свердловская область
- c_52 - Тюменская область
- c_53 - Челябинская область
- c_62 - Томская область
- c_64 - Республика Саха (Якутия)
- c_67 - Амурская область

Кластер 2

- c_3 - Владимирская область
- c_5 - Ивановская область
- c_7 - Костромская область
- c_11 - Орловская область
- c_14 - Тамбовская область
- c_15 - Тверская область
- c_17 - Ярославская область
- c_19 - Республика Коми
- c_20 - Архангельская область
- c_22 - Калининградская область
- c_26 - Псковская область
- c_27 - Республика Дагестан
- c_28 - Кабардино-Балкарская Республика

- c_29 - Республика Калмыкия
- c_33 - Ставропольский край
- c_34 - Астраханский область
- c_35 - Волгоградская область
- c_40 - Удмуртская Республика
- c_41 - Чувашская Республика
- c_43 - Нижегородская область
- c_44 - Оренбургская область
- c_45 - Пензенская область
- c_46 - Пермская область
- c_54 - Республика Алтай
- c_56 - Республика Тыва

Кластер 3

- c_1 - Белгородская область
- c_2 - Брянская область
- c_6 - Калужская область
- c_10 - Московская область
- c_23 - Ленинградская область
- c_24 - Мурманская область
- c_30 - Карачаево-Черкесская Республика
- c_31 - Республика Северная Осетия - Алания
- c_32 - Краснодарский край
- c_36 - Ростовская область
- c_38 - Республика Мордовия
- c_49 - Ульяновская область
- c_55 - Республика Бурятия
- c_57 - Алтайский край
- c_58 - Красноярский край
- c_59 - Кемеровская область
- c_60 - Новосибирская область
- c_61 - Омская область
- c_63 - Читинская область
- c_65 - Приморский край
- c_66 - Хабаровский край
- c_68 - Сахалинская область

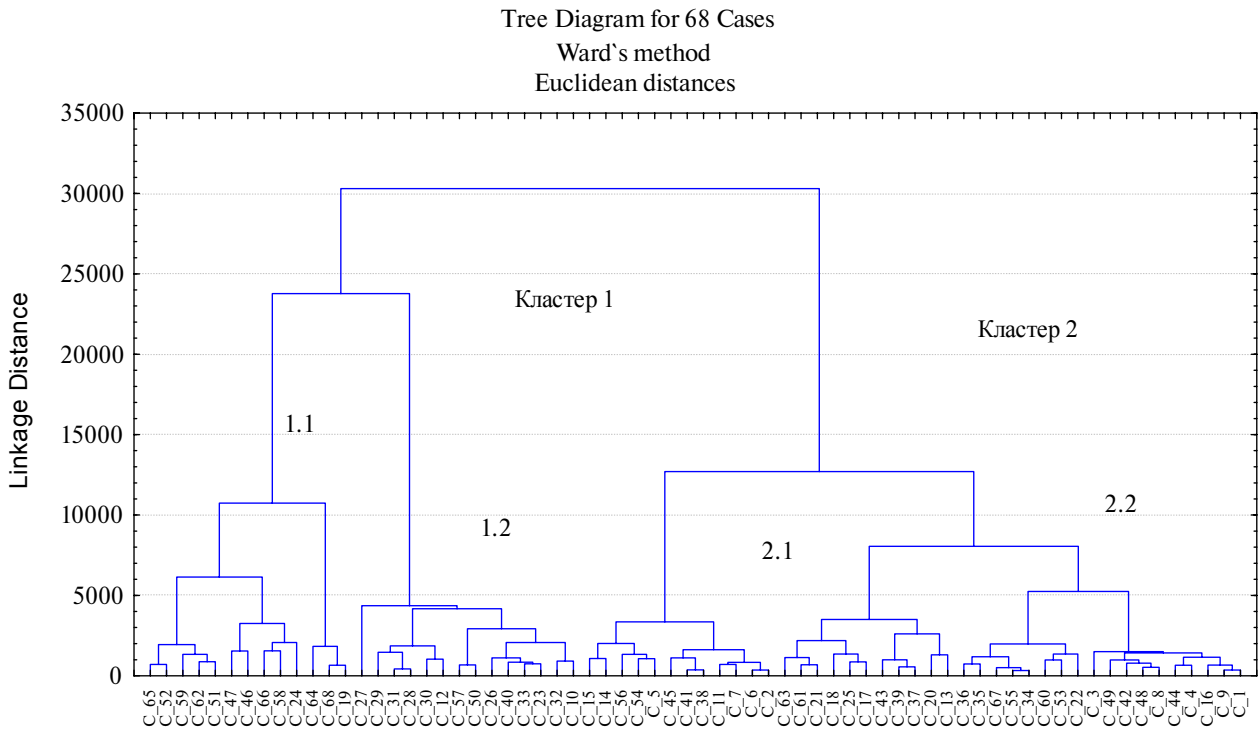


Рис. 6. Дендрограмма распределения регионов РФ по значениям индикаторов качества результатов роста экономики (все составляющие)

ства жизни населения; 3 - качества окружающей природной среды) позволило выделить группу регионов, входящих наряду с Самарской областью в типическую группу. В их числе (подкластер 1.1, рис. 6): Приморский край, Тюменская, Кемеровская, Томская, Свердловская, Пермская области, Хабаровский край, Красноярский край, Мурманская область, Республика

Саха (Якутия), Республика Коми. Относительно невысокая интенсивность экономического роста в этих регионах (в среднем 102,5% в год) имеет следствием близкие значения индикаторов качества результатов экономического роста, что необходимо учитывать при оценке результатов экономического роста в Самарской области в сравнительном региональном аспекте.

Экономическая наука и образование

Особенности преимущественно экстенсивного централизованного развития российской экономики

К.А. Савельев

Самарский государственный экономический университет

В современных условиях при анализе проблем развития российского финансового рынка и, прежде всего, биржевых рынков ММВБ и РТС экономисты, как теоретики, так и конкретные специалисты, большое внимание уделяют проблемам роста спроса, развития институтов фондового рынка и становления его инфраструктуры, зависимости оборота этого рынка от уровня квалификации инвесторов, трейдеров и т.д. При всей важности этих задач развития рынка ценных бумаг необходимо также констатировать принципиальное значение проблемы формирования предложения ценных бумаг. Современное предложение акций и облигаций на российском рынке ограничено. Эта проблема требует специального анализа, который предполагает выделение широкого круга вопросов не только обращения, но и непосредственно производства, т.е. речь идет об исследовании проблем формирования и развития рынка ценных бумаг в аспекте общих проблем воспроизводства.

Еще на стадии становления Российской империи Екатерина II впервые в истории нашей страны предложила осуществить выпуск долговых обязательств для пополнения государственного бюджета. Решение о первом внутреннем займе в России было принято в 1810 г. В последующем правительство неоднократно обращалось к такой форме заимствования. Особое внимание следует обратить на железнодорожные займы, за счет которых наше государство смогло уже в первой половине XX столетия стать крупнейшей железнодорожной державой.

В начале 1913 г. государственный долг России составил 8858,05 млн. руб., что превысило его уровень на 1 января 1900 г. более чем на 42,4 %. Весь объем ценных бумаг рос-

сийского государственного долга был оформлен в виде биржевых инструментов. Особую роль на рынке государственных бумаг играла Московская биржа. В целом российские государственные ценные бумаги доминировали над муниципальными и негосударственными (см. табл. 1)¹.

Наряду с ростом выпуска и масштабов обращения государственных ценных бумаг в России до октября 1917 г. рынок негосударственных ценных бумаг формировался недостаточными темпами. Рынок ценных бумаг в дореволюционной России обслуживал, главным образом, потребности государственного бюджета. Оборот размещенных акций корпоративных предприятий, включая и коммерческие банки, на основной Санкт-Петербургской бирже практически в 40 раз уступал масштабам производимых здесь операций с государственными и муниципальными облигациями (см. табл. 1). Такое же положение было на основных европейских биржевых площадках при торговле российскими ценными бумагами. Это соотношение в Амстердаме было равно 74,3; в Париже - 11; в Берлине - 15,5; в Лондоне и Брюсселе - соответственно, 20,7 и 16,7. Рынок государственных ценных бумаг в Российской империи вытеснял операции с акциями как внутри страны, так и за рубежом. Промышленные корпорации не могли в начале прошлого столетия обеспечить для себя выгодные инвестиции при дополнительных эмиссиях и продаже собственных акций. Это сдерживало расширение и обновление основного капитала на новейшей для того времени основе. Несколько больший интерес зарубежных инвесторов в Париже, Берлине Лондоне

¹ См.: Мещерова Н.В. Организованный рынок ценных бумаг. М., 1999. С. 151, 154, 159, 161.

Таблица 1. Объем торговли российскими государственными, муниципальными и частными ценными бумагами на Санкт-Петербургской бирже* и на основных биржевых площадках в европейских странах в 1913 г.

Биржа	Государственные облигации		Муниципальные облигации		Акции частных компаний	
	Число ценных бумаг	Оборот, млн. руб.	Число ценных бумаг	Оборот, млн. руб.	Число ценных бумаг	Оборот, млн. руб.
Санкт - Петербургская	77	8623,5	51	239,7	**	221,8
Московская	29	7086,3	31	168,36	***	-
Амстердамская	56	7755,4	6	72,1	7	105,4
Парижская	30	6970,2	5	116,64	71	642,0
Берлинская	38	5829,2	8	19,96	35	37 6,3
Лондонская	14	5462,7	7	94,70	79	268,1
Брюссельская	27	5215,9	7	67,13	66	316,9

* Санкт-Петербургская биржа была основной площадкой в России по операциям с акциями частных корпораций.

** В дореволюционной России биржевая статистика не обеспечивала в полной мере информацию по ряду показателей, в том числе и по количеству акций, обращающихся на биржах.

*** По биржевому обороту акций частных предприятий в Москве данные отсутствуют, предположительно, он лишь незначительно уступал Санкт-Петербургскому. В Москве котировались акции 69 корпораций, основной капитал которых составил на 1 января 1913 г. 784,24 млн. руб.

и Брюсселе к акциям российских корпораций по сравнению с их положением на биржевых площадках России в то время лишь подчеркивал желание иностранных инвесторов приобрести контрольные пакеты предприятий ряда важнейших отраслей российской экономики. По оценкам торгов на Санкт-Петербургской бирже, наибольшим спросом пользовались акции металлургических и механических предприятий (16,9% от общего числа данного вида ценных бумаг в обращении), коммерческих банков (14,09%), нефтяных компаний (10,33%), каменноугольных и горных предприятий (7,51%)².

Диспропорциональность рынка ценных бумаг перед Октябрьской революцией 1917 г. была одним из проявлений в нашей стране системного кризиса экономических, социальных и политических отношений. Узость национального российского рынка вообще и развивающегося рынка ценных бумаг негосударственных предприятий в частности яв-

лялась результатом слабости развития капиталистических отношений в важнейшей отрасли экономики Российской империи - сельском хозяйстве. Отсутствие должного решения аграрного вопроса, с 1861 г. до реформ П. Столыпина, порождало типичное преимущественно интенсивное развитие всей экономики страны. Даже в условиях промышленного подъема в конце XIX и начале XX столетия, который сопровождался возникновением крупных предприятий в разных отраслях экономики, процессами концентрации и централизации капитала и образованием монополий, сельское хозяйство, как тяжелый "полуфеодальный шлейф", сдерживало развитие рынка, резко ограничивало рост покупательной способности широких слоев населения, возможности возрастания сбережений. Обострение проблем экономического развития усугублялось ростом производства военной продукции на казенных заводах, для которых была характерна низкая эффективность используемых ресур-

² Мещерова Н.В. Указ. соч. С. 157.

сов. В макроэкономическом аспекте при ограниченных возможностях роста прибавочного продукта, в том числе сельскохозяйственной ренты, при достаточно высоких издержках производства возникал так называемый эффект недореализации прибавочной стоимости на внутреннем рынке России. Производимая продукция основной экспортной отрасли - зерно - не могла в полной мере быть конкурентной на мировых рынках, а рентный доход лишь частично компенсировал техническое и организационное отставание сельского хозяйства от мирового уровня производства.

В советские годы руководство страны также успешно использовало облигационные займы для восстановления экономики после Великой Отечественной войны, а впоследствии для развития оборонного комплекса и осуществления грандиозных космических проектов. Однако в целом развитие экономики происходило по той же самой схеме

люционной России. Интенсивные звенья экономики не могли обеспечить достаточно высокий темп роста всего народного хозяйства. Советское государство концентрировало максимально в своих руках инвестиционные ресурсы, но не могло обеспечить максимально эффективное их использование. Схематично преимущественно экстенсивный тип воспроизводственного процесса можно представить в следующем виде (рис. 1).

На схеме представлены две кривые, которые характеризуют два вектора развития национальной экономики. Первая из них - кривая А - показывает экстенсивный тип развития предприятий, отраслей, регионов в системе расширенного воспроизводства. В этом случае развитие производства происходит путем количественного увеличения мощностей, роста занятых. Обновление основного капитала осуществляется на прежней технической основе. Кривая В

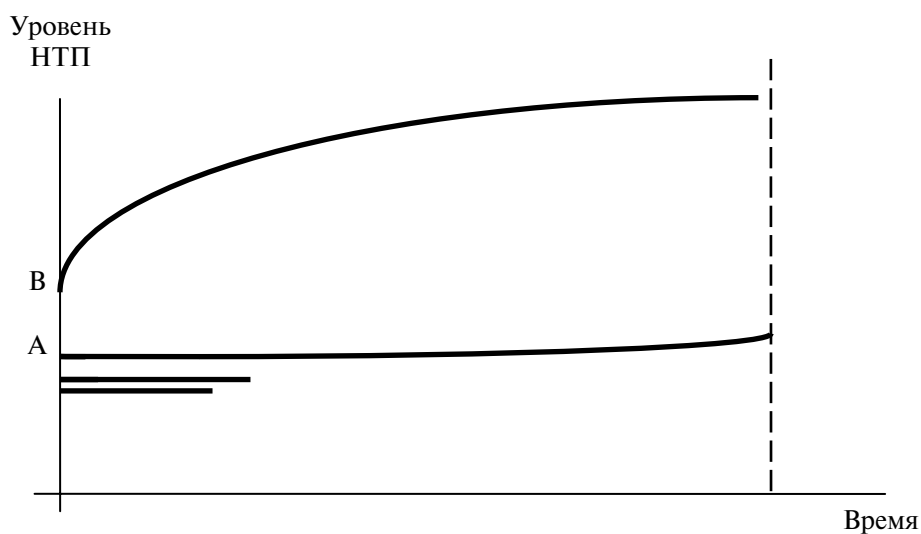


Рис. 1. Графическая модель преимущественно экстенсивного типа воспроизводственного процесса

, что и в Российской империи. Наряду с введением в строй высокотехнологичных производств, оборонной направленности, энергетических мощностей, с освоением крупнейших нефтяных и газовых месторождений, в экономике нашей страны присутствовали примитивные отрасли, отсталые регионы, стареющие производства. По сути, складывалось такое же положение, как и в дорево-

характеризует интенсивную направленность производственной деятельности, когда вводятся новые мощности, относительно сокращается потребность в рабочей силе. В Российской империи и в Советской России такие предприятия постоянно вводились в действие, начиная с конца XIX столетия. Технический уровень новых предприятий в промышленности, на

транспорте и в некоторых других отраслях соответствовал европейскому и мировому уровню научно-технического прогресса. Преимущественно экстенсивная экономика (см. рис. 1) есть результат взаимодействия тенденций, показанных на кривых А и В, что может быть выражено в некотором едином векторе экономического развития. В известном смысле можно говорить об определенном отрезке времени развития преимущественно экстенсивного воспроизводственного процесса в нашей стране, длительность которого следовало бы определить приблизительно в 150 лет. Начало этого периода приходится на середину XIX в., а завершение - на конец XX - начало XXI столетия. В течение этого периода происходили мировые войны, реформы и революции, глобально менялись отношения собственности и институты управления экономикой, происходило развитие и стагнация национального рынка, были осуществлены блестящие научные исследования, созданы новейшие технологии мирового значения, произошел ряд других важнейших шагов в области экономики и политики, но в целом воспроизводственный процесс имел преимущественно экстенсивный характер. Этот период экстенсивного развития имел явно выраженные два цикла - первый начался в 50-е гг. XIX в. и завершился в октябре 1917 г., второй продлился с 1917 г. до конца прошлого - начала нынешнего века. При всем различии этих периодов экономического развития в России они имели существенный общий момент - основой их являлся преимущественно экстенсивный воспроизводственный процесс. Общность этих двух сверхдлинных волн преимущественно экстенсивного развития российской экономики (по аналогии с длинными волнами, определенными Н.Д. Кондратьевым) можно охарактеризовать следующим моментами. Началу сверхдлинной волны (здесь мы должны согласиться с Н.Д. Кондратьевым) предшествуют "глубокие изменения в условиях экономической жизни

общества. Эти изменения выражаются в значительных изменениях техники... в вовлечении в мировые экономические связи новых стран ..."³. Применительно к Российской империи возникновение первой сверхдлинной волны связано с появлением промышленного машинного производства и, соответственно, с формированием промышленного капитала, образованием широкого свободного рынка труда, с отменой крепостного права и т.д. Конечным движением этой сверхдлинной волны можно считать Февральскую, а затем и Октябрьскую революции 1917 г., когда произошло общенациональное крушение старой экономики и стал возникать новый экономический порядок, т.е. началось движение новой сверхдлинной волны экономического развития нашей страны. В рамках первой и второй сверхдлинных экономических волн имели место определенные подъемы и спады в развитии экономики, но при этом необходимо понимать, что как в 1917 г., так и в 1986-1991 гг. экономические общенациональные кризисы были результатом достаточно длительного периода времени, в течение которого накапливались диспропорции, которые общество лишь частично преодолевало или пыталось преодолеть в ходе промышленных циклов развития (последовательности кризиса, депрессии и подъема), составляющих внутреннюю структуру динамики сверхдлинной экономической волны. На рис. 2 представлены две сверхдлинные волны с выделением в них интенсивной (В) и экстенсивной (А) составляющих.

Переход от одной сверхдлинной волны (1850 - 1917) к другой (1917-1992) сопровождается краткосрочными кризисами, как правило, это революционные преобразования. В данный момент экономика и ее институты находятся в состоянии практически полной диспропорциональности, масса предприятий закрывается, относительное и абсолютное обнищание широ-

³ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002. С. 399.

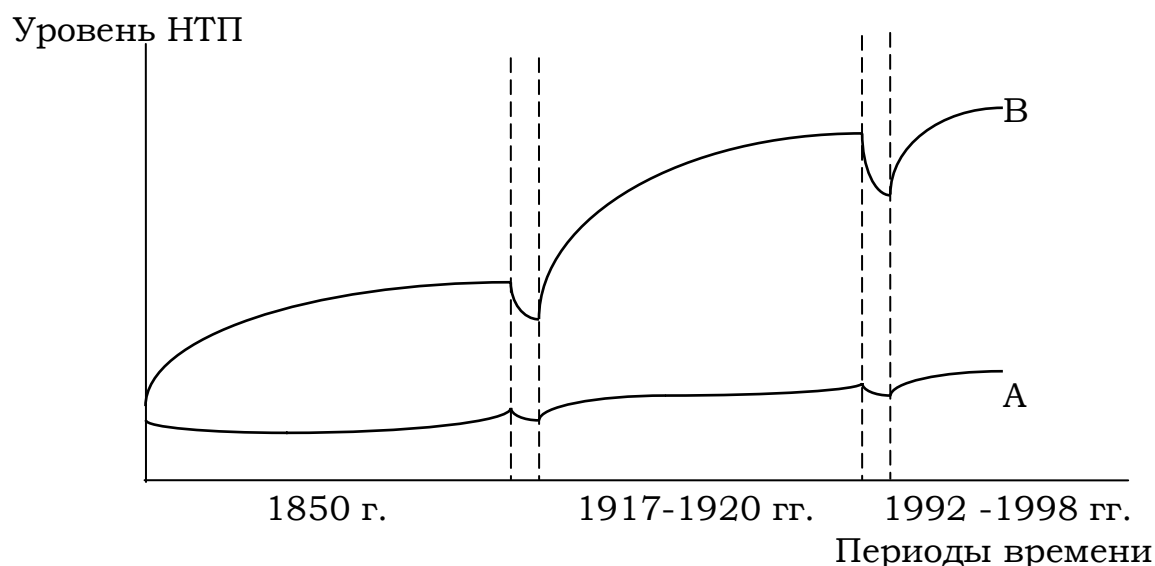


Рис. 2. Графическая модель сверхдлинных волн применительно к преимущественно экстенсивному развитию экономики России с 1850 по 1998 г.

ких масс народа приобретает критический характер. Такие кризисные перерывы экономического развития произошли в 1917-1920 гг. и в 1992-1998 гг. Кризисные состояния в связи с движением сверхдлинных волн требуют специального анализа, эти периоды можно определить как переходные состояния экономики.

Н.Д. Кондратьев считает, что “обнаруженные большие волны конъюнктуры не могут быть объяснены случайными, преходящими причинами. Объяснение их, по-видимому, необходимо искать в особенностях, присущих капиталистической системе хозяйствования”⁴. Такой подход требует определенного уточнения. В советские годы при господстве общенародной собственности на средства производства и планомерной организации товарного социалистического производства также наблюдалось существование сверхдлинной волны экономического развития, которая есть проявление преимущественно экстенсивного воспроизводственного процесса. В общем виде исходным условием возникновения таких сверхдлинных волн является наличие товарно-денежных отношений и, соответственно, обмена товаров как основной формы обмена в экономике. Другим условием существования такой волны следует рассматривать хозяйственную обособленность предприятий от го-

сударства, как субъектов экономических отношений. При всей противоположности капитализма и социализма важно отметить одну особенность - предприятие как объект частной собственности и социалистическое предприятие обладают определенной хозяйственной обособленностью от государства. Существовал разный уровень такой обособленности в стране при капитализме и при советской власти. Хозяйственная обособленность - явление, важнейшее для понимания товарного обмена. Она служит условием его существования. В определенном плане хозяйственная обособленность имеет экономическую и институциональную составляющие. Экономическая составляющая может быть представлена в виде монополий на предприятие как на объект собственности и хозяйствования. При кардинальных различиях частной и общенародной (или кооперативной) собственности монополия собственности сохраняет за собой право на принадлежащие непосредственно ей факторы производства и реализуется в некоторой большей или меньшей части прибавочной стоимости. Монополия хозяйствования порождает предпринимателя как субъекта экономических отношений, и при всем внешнем несоответствии директорского корпуса советской эпохи предпринимателям капиталистического образца по сути они выполняют одинаковые функции и их вознаграждение при всех несоответствиях есть предпринимательский доход.

⁴ Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 399.

Институциональной составляющей хозяйственной обособленности предприятия является совокупность форм организации производства, данных предприятию обществом как обязательные условия для его хозяйственной деятельности. Хозяйственная обособленность при сверхдлинной волне преимущественно экстенсивного развития существенно ограничена хозяйственными структурами и действиями государства. Государство, являясь собственником экономического пространства, системой налогообложения в прямой и косвенной форме способно распределять большую часть прибавочного продукта в свою пользу. Кроме того, оно способно выходить на различные сегменты национального рынка как монопольный покупатель или продавец. При социализме в нашей стране монопольные действия социалистического государства принимали неоднократно опасное значение для существования товарного производства вообще. Именно подобные явления и попытки некоторых советских экономистов представить социализм вне действия закона стоимости заставили И. В. Сталина выступить в защиту товарного производства при социализме и закона стоимости, как одного из регуляторов социалистической экономики⁵.

Проблемы функционирования товарно-денежных отношений, соотношения актив-

⁵ В начале 1950-х гг. И.В. Сталин писал, что при социализме "... товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления... Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора... Но действие закона стоимости не ограничивается сферой производства... Закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве... Потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы... производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости" (*Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Политгиздат, 1952. С. 17-20*). В условиях общенародной собственности на средства производства сфера товарного производства, рыночных отношений, действия закона стоимости была весьма узкая, но рассматривать социализм в нашей стране вне этих отношений также нельзя.

ности государства и развития хозяйственной самостоятельности (обособленности) предприятий являются основой существования сверхдлинных волн, но причина их возникновения и движения имеет более глубокий характер даже по сравнению с глобальными различиями капитализма и социализма. Нам представляется, речь должна идти об изменениях прибавочного продукта в течение всего сверхдлинного воспроизводственного цикла по отношению к реальным потребностям обновления и развития производительных сил общества. Н.Д. Кондратьев отмечает, что согласно его анализу развития экономики с конца XVIII в. по начало 20-х гг. XX столетия периоды больших циклов имеют растущую и падающую части сверхдлинной волны⁶. Предшествующий кризис так или иначе очищает экономику от тех предприятий и хозяйств, издержки которых не отвечают ожидаемым условиям экономического развития. Поэтому начало сверхдлинной волны позволяет обществу сосредоточиться на внедрении новых технологий, машин и оборудования. Это отражается в некотором преимуществе интенсивных элементов развития. Кризис очистил экономику от затратных ее звеньев, усиливавших экстенсивную направленность экономического развития. Оставшийся на начало нового длинного цикла экстенсивный сегмент экономики не требует первоначально значительных инвестиций, напротив, он позволяет за счет создаваемого здесь прибавочного продукта, а также накопленной амортизации обеспечивать дополнительные инвестиции в интенсивные звенья экономики. Такой механизм распределения ВВП становится внутренней пружиной растущей сверхдлинной волны. По мере все большей концентрации финансовых ресурсов на строительстве новых высокотехнологических объектов со временем усиливается потребность в реконструкции действующих мощностей, что на определенном шаге порождает падение общих темпов развития, несмотря на продолжающиеся по-

⁶ См.: *Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 398.*

пытки вывести экономику на новый уровень за счет внедрения новых интенсивных элементов в единый воспроизводственный процесс. Этим объясняется падающая часть сверхдлинной волны, которая в начале переходного периода образует кризисную пропасть для всей экономики, т.е. проблемы начала сверхдлинной волны экономики кроются не только и не столько в различиях длительности функционирования созданных хозяйственных благ и производительных сил, на что обращает внимание Н.Д. Кондратьев. «Большие циклы, - по его мнению, - можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода. Основная причина их лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых производительных сил»⁷. Вопросы концентрации и распыления капитала имеют важное значение для определения характера движения сверхдлинной волны, но само сосредоточение свободного денежного капитала на новых объектах инвестирования, как нам представляется, является не случайным действием, а объективной закономерностью развития экономики в условиях жесткого дефицита инвестиций. Новая сверхдлинная волна рождается в муках реального кризиса экономики, механизм рынка дает возможность обществу сосредоточить весь добавочный капитал на решении новых проблем, использовании новой техники и технологии. Однако с каждым новым шагом в условиях преимущественно интенсивного воспроизводственного процесса усиливается необходимость модернизации действующих производств. Промышленно-капиталистические циклы средней длительности корректируют диспропорцию в экономике между потребностью нового строительства и существованием (реконструкцией) действующих объектов, но не способны преодолеть это противоречие в полной мере. Причина здесь в нехватке прибавочного продукта, которую не снимают кризисы и подъемы в рамках цик-

лов средней продолжительности. Закономерности крушения монархии в России, а затем и Октябрьского переворота, с одной стороны, распад Советского Союза, восстание капитализма в Российской Федерации - с другой, при всем различии целей политической борьбы партий имеют одну общую основу - глобальный кризис экономики в стране, где осуществлялись серьезные усилия по развитию новых промышленных производств на основе последних достижений научно-технического прогресса.

Исходя из данных российской статистики можно понять характер сверхдлинной волны в период 1917 - 1990 гг. (см. табл. 2)⁸.

Анализ данных табл. 2 позволяет сделать вывод о том, что максимум роста сверхдлинной волны приходится на начало 50-х гг. прошлого столетия. Так, в 1940 г. произведенный национальный доход Российской Федерации превысил свой уровень 1917 г. в 8,5 раза, основные производственные фонды увеличились в 2,8 раза. Следовательно, по сравнению с 1917 г. рост произведенного национального дохода на единицу производственных основных фондов составил 3,03 раза. Через 20 лет по отношению к 1940 г. этот показатель приобрел максимальное значение (4,2 ед.). В 1960 г. рост величины произведенного национального дохода составил только 3,92 ед. к 1940 г. В дальнейшем показатели темпа роста национального дохода начинают ослабевать, а масштабы прироста производственных основных фондов увеличиваться, что еще больше способствует падению эффективности общественного производства. Это соотношение в 1990 г. становится даже ниже своего уровня в 1960 г. на 38 %.

Исходя из изменения величины показателя национального дохода на производственные основные фонды можно представить конфигурацию сверхдлинной волны в период 1917-1990 гг. графически (рис. 3).

⁷ Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 401.

⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М., 1987. С. 8; Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 9.

Таблица 2. Динамика произведенного национального дохода и основных производственных фондов (капитала) в Российской Федерации в 1917-1990 гг.
Ед.

	1917	1940	1950	1960	1970	1980	1990
Произведенный национальный доход							
(1917 = 1)	1	8,5	14,1	33,4	66,1	115,6	187,5
(1940 = 1)	-	1	1,65	3,93	7,78	13,6	22,96
(1960 = 1)	-	-	-	1	1,98	1,75	5,61
Производственные основные фонды							
(1917 = 1)	1	2,8	3,4	7,8	17,9	39,1	70,38
(1940 = 1)	-	1	1,21	2,8	6,39	14,0	25,2
(1960 = 1)	-	-	-	1	2,31	5,00	9
Изменение эффективности использования производственных основных фондов							
(1917 = 1)	1	3,03	4,15	4,2	3,69	2,95	2,66
(1940 = 1)	-	1	1,36	1,4	1,22	0,97	0,9
(1960 = 1)	-	-	-	1	0,85	0,35	0,62

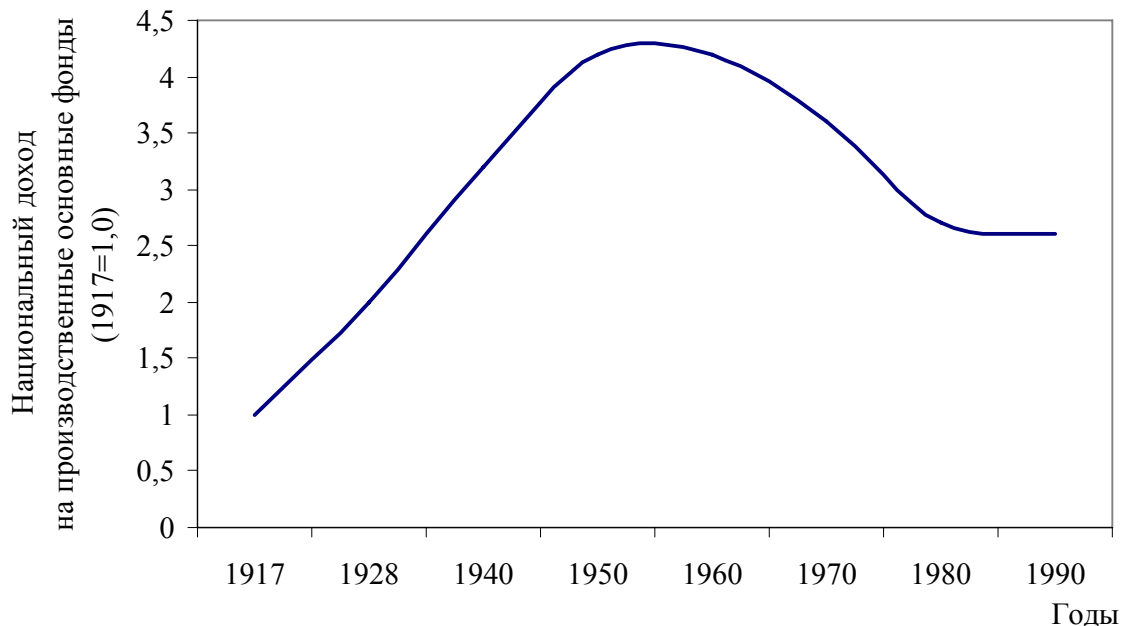


Рис. 3. Сверхдлинная волна развития российской экономики в период 1917-1990 гг.

В пределах большего цикла можно исследовать тенденции изменения интенсивной и экстенсивной составляющих развития в 1917-1990 гг. Для этого сопоставим

показатели роста производства продукции промышленности, сельского хозяйства и транспорта для данного цикла развития (см. табл. 3)⁹.

кривые 1 - 4) - имеют ярко выраженное интенсивное развитие. Напротив, сельское хозяйство, включая производство зерна, сахарной свеклы, картофеля, мяса и молока (на

Таблица 3. Основные показатели производства продукции промышленности, сельского хозяйства и транспорта в 1917-1990 гг.

	1917	1940	1950	1960	1970	1980	1990
Продукция:							
- промышленности	1	12,5	21,8	61,7	133	231	346,5
- сельского хозяйства	1	1,4	1,5	2,5	3,3	3,4	7,5
Отправлено грузов всеми видами транспорта	1	11	21	76	120	197	276,7
Производство важнейших видов продукции:							
а) промышленности:							
- электроэнергия	1	22,14	45	140,7	335	575	773
- нефть	1	3,89	10,1	66,1	158,3	303,9	410
- металлорежущие станки	1	197,5	247,5	476,5	505	486	370,8
б) сельского хозяйства:							
- зерно	1	1,75	1,47	2,39	3,57	3,3	3,57
- сахарная свекла	1	2,8	3,15	18,2	20,9	21,1	28,16
- картофель	1	2,54	3,5	3,22	3,76	2,59	0,71
- мясо	1	0,92	1	1,73	2,38	2,8	2,7
- молоко	1	1	1,2	1,94	2,55	2,63	2,32

Различие между экстенсивными и интенсивными формами воспроизводственного процесса существуют практически в каждой отрасли экономики, и выделить их можно лишь в результате конкретно-экономического исследования применительно для каждой отраслевой системы. В нашем случае мы используем более общий подход - осуществляем анализ поставленной проблемы только в разрезе двух основных отраслей (промышленности и сельского хозяйства), выделяя при этом производство важнейших видов продукции (см. рис. 4).

По данным табл. 3 можно определить, что кривые роста производства промышленной продукции в целом и важнейших ее видов - электроэнергии, добычи нефти и выпуска металлорежущих станков (на рис. 4 это

схеме это кривая 5), рассматривается как пример преимущественно экстенсивного развития. Успехи индустриализации не базировались на мнимых преимуществах социалистической системы хозяйствования, а были результатом глобального перераспределения финансовых ресурсов в основные отрасли промышленности. А.А. Барсов отмечает: "Доля фонда накопления увеличилась по сравнению с дореволюционным периодом (1910-1913 гг.) с 8-9 % до 14,4 %. Достигнутая перед началом первой пятилетки норма накопления превышала и норму накопления в развитых капиталистических странах в 20-х годах. В США, например, в 1919-1928 гг. она равнялась 10-12 %"¹⁰. Разрыв между промышленностью и сельским хозяйством с позиции оценки интенсивного и экстенсивного типа воспроизводства громаден, отсталость сельского хозяйства России от аграрного производства в Западной Европе, США, Канаде, Австралии общеизвестна, но нам важно

⁹ См.: Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М., 1987. С. 8; Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 622, 630; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 14, 321, 368.

¹⁰ Барсов А.А. Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969. С. 17.

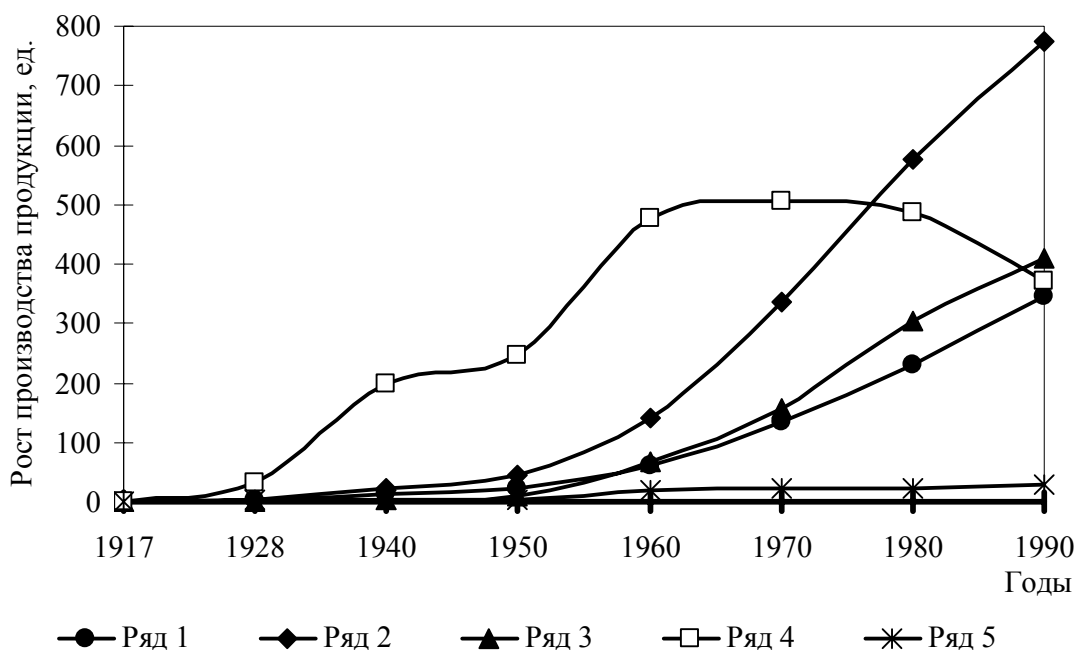


Рис. 4. Производство продукции промышленности и сельского хозяйства в пределах сверхдлинного цикла в 1917-1990 гг.

подчеркнуть тот факт, что если за счет ограбления российской деревни советское руководство могло обеспечить достаточно высокие темпы развития до 50-60-х гг. прошлого века, то обслуживание новых отраслей промышленности при сложившейся модели воспроизводства стало весьма затруднительным уже в 70-80-е гг. Характерно в этом отношении положение в машиностроении, и прежде всего при производстве металлорежущих станков. Так, если в 1970 г. производство металлорежущих станков превышало показатель 1917 г. в 505 раз, то 1980 г. - лишь в 486 раз, 1990 г. - в 370,8 раза.

Концентрация финансовых ресурсов на отдельных звеньях экономики являлась результатом нехватки прибавочного продукта для решения двойной задачи экономического развития - создания новых предприятий, отраслей, народнохозяйственных комплексов и последовательной реконструкции действующего производства. Относительная ограниченность ресурсов производства прибавочного продукта по мере движения сверхдлинной волны экономического развития не является исключительной особенностью социализма. «Для капиталистического предприятия

лимитирующим производством фактором являются, как правило, - считает Я. Корнаи, - ограничения, обусловленные спросом, для традиционного социалистического предприятия - ресурсные ограничения...»¹¹. При этом важно учитывать, что всякая экономика есть экономика ограниченности ресурсов производства. Так называемая ограниченность ресурсов при социализме была следствием массивного перераспределения их в промышленное производство, и прежде всего в оборонные отрасли. Для решения этой задачи социалистическое государство приспособило весь хозяйственный механизм. Государственные заказы создавали спрос на военную продукцию, даже при условии издержек ее производства. Соответственно формировался спрос на продукцию сопряженных отраслей. Поэтому социалистическое производство в интенсивной его составляющей регулировалось спросом, а не предложением. Экстенсивный компонент экономики в России связан главным образом с производством продукции, обеспечивающей воспроизводство рабочей

¹¹ Корнаи Я. Дефицит. М., 1990. С. 52.

силы. Агропромышленный комплекс и сельское хозяйство здесь играли главную роль. Другим важным звеном в воспроизводстве рабочей силы было промышленное производство предметов потребления (т.е. группа Б). Статистические данные за период 1917-1990 г. позволяют сопоставить промышленное производство средств производства и предметов потребления только начиная с 1960 г. по сравнению с 1940 г., т.е. на затухающей части сверхдлинной волны (см. табл. 4)¹².

Исходя из вышеизложенного можно представить экстенсивные и интенсивные тенденции внутрипромышленного производства в 1960-1990 гг. (см. рис 5)¹³.

На рис. 5 видно, что группа товаров А промышленного производства даже на затухающей части сверхдлинной волны имеет темпы роста существенно выше, чем

экстенсивность развития комплекса отраслей и производств, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы. Именно поэтому каждый такой цикл завершался политическими катаклизмами революционного характера, падением господствующего режима. В экономическом аспекте эти процессы усугублялись масштабными займами государства у населения.

Возрастание дефицита прибавочного продукта по сравнению с потребностями развития экономики проявляется в попытке государства придать экономическому развитию вектор, обеспечивающий решение крупномасштабных проектов не в строгих рамках государственного бюджета, а путем привлечения через займы средств населения. Государство постоянно обращается к займам у своего населения или за рубежом только потому, что ему не хватает

Таблица 4. Темпы роста промышленного производства продукции групп А и Б в 1960 - 1990 гг.

	1960	1970	1980	1990
1940 = 1				
Производство продукции:				
группы А	6,3	14	26	37,55
группы Б	3,0	5,8	9,1	16,2

производство группы Б в промышленности. Если же сопоставить рост продукции группы А и увеличение совокупности продукции сельского хозяйства (группа С на рис. 5) и группы Б, то разрыв между такими группами приобретает еще большую величину. Исходя из этого, следует подчеркнуть, что основным моментом в преимущественно экстенсивном воспроизводственном процессе в России в пределах как первого (1850-1917), так и второго (1917- 1990) сверхдлинных циклов была

аккумулированного через налоговую систему или другими способами прибавочного продукта для решения реальных или мнимых государственных задач в области экономики или в социальной сфере. Политика фактического дефицита государственного бюджета присутствовала практически в течение всего советского периода развития нашей страны в условиях социализма. Первые облигации государственного займа на 100 млн. руб. были выпущены в 1922 г. Наряду с наиболее распространенными выигрышными облигациями были и доходные (6-8%). Политика изъятия государством в свое временное пользование части дохода населения через систему государственных облигаций в советское время на деле превращалась в дополнительный источник присвоения советской властью объема не только всего прибавочного, но и даже части необходимого продукта. Та-

¹² См. : Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М., 1987. С. 94; Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 9-10.

¹³ Рис. 5 составлен на основе данных табл. 2-4, при расчете общего индекса роста производства продукции по группе С нами были использованы статистические данные о производстве продукции сельского хозяйства и товаров группы Б в промышленности.

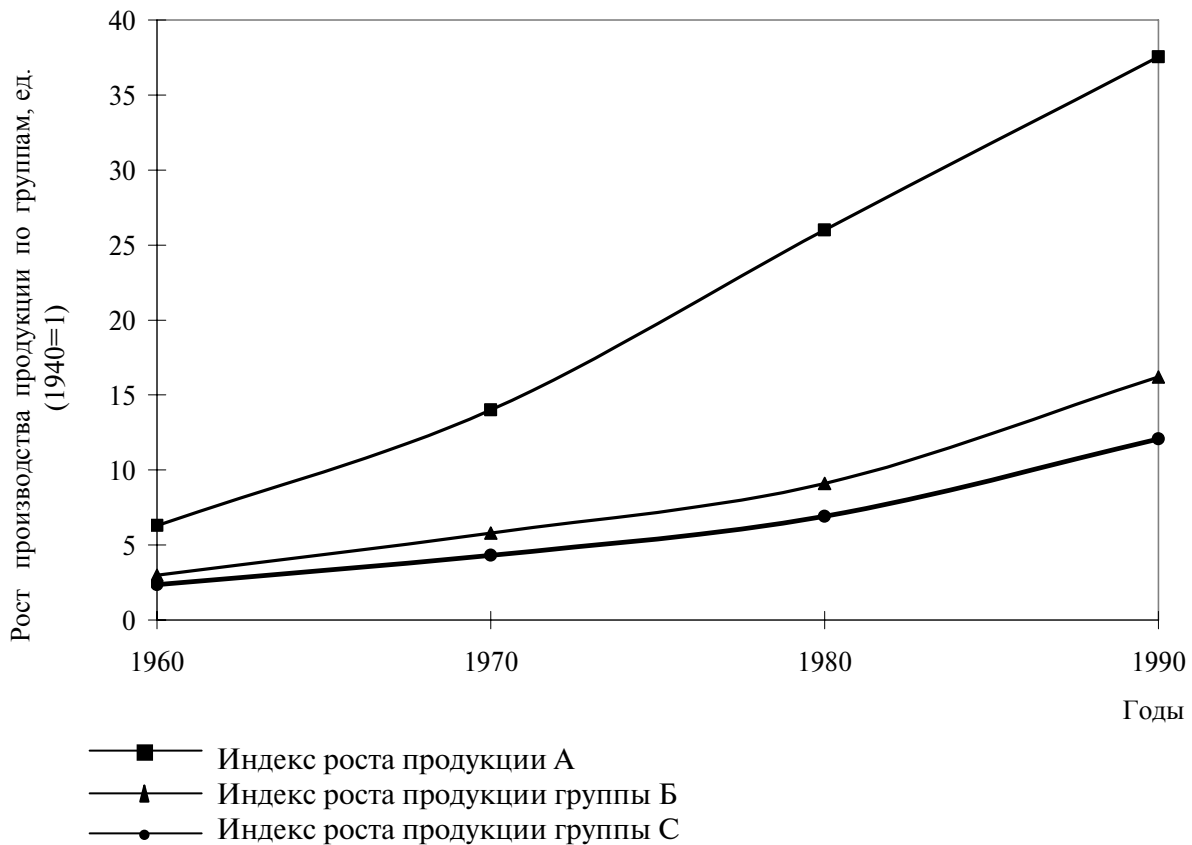


Рис. 5. Экстенсивные и интенсивные тенденции развития производства в России в 1960 - 1990 гг.

кой подход дополнялся низкими процентами по вкладам населения в сберкассах, а также периодической девальвацией рубля и дефолтом по большей части советских облигаций в 1950-е гг. Государство, таким образом, ограничивало спрос населения на предметы потребления (прежде всего, длительного срока пользования - автомашины, кооперативные квартиры и т.д.). Это приводило к ограничению роста производства продукции группы Б в промышленности, к отсталости сельскохозяйственного производства, последнее обусловило фактически в начале 1990-х гг. продовольственный кризис в России. При этом в промышленности (группа Б) и сельском хозяйстве экстенсивное развитие сопровождалось высокими издержками производства даже при низкой оплате труда, снижением материальной заинтересованности рабочих. Поэтому не случайно переход к рынку заметно сказался на предприятиях группы Б в промышленности и в сельскохозяйственном производстве.

При всех социально-экономических различиях между двумя сверхдлинными циклами воспроизводственного процесса в России в период 1850-1990 гг. можно констатировать, что государство, сосредоточивая в госбюджете значительные средства, используя облигационные займы, пыталось решить одну и ту же задачу - преодолеть техническую отсталость экономики нашей страны за счет поддержки основных промышленных отраслей (главным образом, военной промышленности) и способствовало тем самым формированию преимущественно экстенсивного воспроизводственного процесса, сдерживало активность бизнеса и нарушало нормальный ход воспроизводства рабочей силы. Именно эти моменты породили возникновение сверхдлинных волн экономического развития в российской экономике и, соответственно, два социально-экономических кризиса.

Выездное заседание учебно-методического совета УМО по специальности “Мировая экономика”

Н.Л. Шлык

кандидат экономических наук, профессор

Хабаровская государственная экономическая академия экономики и права

Л.В. Левченко

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

В первой декаде октября 2005 г. на базе Хабаровской государственной академии экономики и права было проведено выездное заседание учебно-методического совета УМО Финансовой академии при Правительстве РФ по специальности “Мировая экономика”.

В работе выездного заседания приняли участие более 60 человек, среди них представители 40 вузов из 28 городов России в ранге проректора, декана и заведующего кафедрой, а также руководители дальневосточных НИИ, банков, фирм и торгово-промышленной палаты.

Отличительной особенностью работы данного УМС является установившаяся практика выездных заседаний в разных регионах РФ и проведение их в форме научно-практических и учебно-методических конференций, что позволяет участникам заседаний обсудить более широкий круг проблем подготовки высококвалифицированных специалистов по мировой экономике.

В Хабаровске участники заседания приняли активное участие в работе научно-практической конференции “Современная внешнеэкономическая политика России: многовекторный аспект” и в работе УМС по проблеме многоуровневой подготовки специалистов международного профиля. По мнению участников, эти два направления тесно связаны между собой, так как учет конкретных потребностей национальной экономики в контексте развития мирового хозяйства должен стать оп-

ределяющей тенденцией в высшем образовании страны. В этом убеждает и прошедший в конце сентября в Хабаровске первый Дальневосточный международный экономический конгресс под патронажем Совета Федерации, Федерального Собрания РФ, где обсуждались концептуальные проблемы социально-экономического развития восточных регионов России и их эффективного включения в развитие интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Успех намеченных мероприятий во многом будет зависеть от уровня подготовки сегодняшних студентов - будущих специалистов международного профиля. Именно в этом контексте проходили обсуждения научных и учебно-методических докладов и сообщений, подготовленных участниками выездного заседания УМС УМО по мировой экономике. Наиболее острые дискуссии вызвал доклад профессора Финансовой академии при Правительстве РФ (г. Москва) В.К. Поспелова на тему “Государственный образовательный стандарт ВПО в системе качества подготовки специалистов”, который осветил новые подходы и проблемные аспекты при формировании ГОС ВПО, ориентированного на подготовку экономистов международного профиля.

В принятой резолюции участники выездного заседания считают необходимым приступить к практической реализации планов перехода на многоуровневую систему подготовки кадров в соответствии с

требованиями, вытекающими из присоединения России к Болонской декларации.

Учитывая специфику подготовки кадров по специальности “Мировая экономика”, участники выездного заседания считают необходимым подчеркнуть целесообразность сохранения подготовки кадров по специальности “Мировая экономика” в рамках либо ныне действующей специальности, либо бакалавриата и магистратуры по специальности “Мировая экономика и международный бизнес” (проект стандарта был подготовлен и обсужден в УМС УМО).

Ярким дополнением работы выездного заседания УМС УМО стали мастер-классы, которые провели лучшие преподаватели высшей школы России. Доктор экономических наук, профессор, научный руководитель факультета “Экономика и финансы” Международного института экономики и права (г. Москва) Б.Г. Дякин провел занятия по курсу “Международный бизнес” со студентами Хабаровской государственной академии экономики и права. По дисциплине “Деревативы финансового рынка” мастер-класс провел кандидат экономических наук, профессор Финансовой академии при Правительстве РФ

(г. Москва) В.К. Поспелов. По проблемам глобализации мировой экономики занятия в студенческой аудитории проводил доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой “Международные экономические отношения” Санкт-Петербургского университета экономики и финансов А.И. Евдокимов. Живой интерес у участников выездного заседания вызвал мастер-класс, который был организован по теме “Язык рекламы на английском языке” кандидатом экономических наук, доцентом Хабаровской государственной академии экономики и права И.Г. Гириной.

Отмечая в целом эффективную работу УМС УМО по специальности “Мировая экономика”, участники выездного заседания подчеркнули необходимость дальнейшего повышения роли УМС в совершенствовании подготовки высококвалифицированных специалистов по мировой экономике, в частности, при проведении аттестации высших учебных заведений, реализующих образовательные программы по специальности “Мировая экономика”.

По итогам заседания будут опубликованы его материалы, что тоже стало традицией работы учебно-методического совета по специальности “Мировая экономика”.

Размышления о судьбах специальности “Мировая экономика”: к итогам выездного заседания учебно-методического совета УМО по специальности “Мировая экономика” в г. Хабаровске (октябрь 2005 г.)

Б.М. Смитиенко

доктор экономических наук, профессор

В.К. Поспелов

кандидат экономических наук, профессор

Финансовая академия при Правительстве РФ

С 3 по 8 октября 2005 г. состоялось очередное выездное заседание учебно-методического совета УМО по специальности “Мировая экономика”. Впервые оно было проведено на российском Дальнем Востоке на базе Хабаровской государственной академии экономики и права. Помимо обсуждения собственно методических вопросов представители более чем 30 российских вузов участвовали в работе научно-практической конференции “Современная внешнеэкономическая политика России: многовекторный аспект”, а также присутствовали на открытии Дальневосточного молодежного форума.

Конференция и выездное заседание УМС стали заметным событием в жизни дальневосточных вузов. В заседании приняли участие заместитель председателя Правительства Хабаровского края, министр экономики и внешнеэкономических связей А.Б. Левинталь, министр науки и образования Л.Ф. Обухова, другие руководители края и г. Хабаровска. На конференции и на выездном заседании с докладами выступил директор Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН член-корреспондент РАН П.А. Минакир.

В выездном заседании участвовали ведущие кафедры, деканы факультетов международных экономических отношений ряда вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Центральной и Южной России, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Основными вопросами, которые были предложены для обсуждения на выездном заседании и вызвали оживленную дискуссию, стали обобщение опыта работы по действующему Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности “Мировая экономика” и перспективы специальности “Мировая экономика”.

С учетом предстоящего перехода на многоуровневую систему подготовки специалистов к настоящему времени уже составлен первый вариант государственного стандарта подготовки бакалавров по специальности “Мировая экономика и международный бизнес” (четырёхлетний срок обучения) и осуществляется проработка стандарта для магистратуры (двухлетний срок обучения после бакалавриата).

Однако отсутствие конкретных вышестоящих решений относительно дальнейшей судьбы специальности фактически парализовало усилия УМС по разработке государственных стандартов.

Стремление отдельных работников Министерства образования и науки сократить число специальностей и направлений под предлогом сложности проверки выполнения нескольких сотен государственных стандартов является, по единодушному мнению всех участников выездного заседания, малоубедительным.

Если российская система высшего образования действительно развивается в сторону

многоуровневой системы высшего образования, то следует, по-видимому, в первую очередь, учитывать уже имеющийся опыт применения подобной системы в других странах, в частности в Великобритании.

Вместе с тем становится все более определенной необходимость повышения роли общественно-государственных организаций, осуществляющих мониторинг в сфере образования, прежде всего роли учебно-методических объединений (УМО). Это, кстати, способствовало бы и сокращению нагрузки на сотрудников федеральных органов, осуществляющих государственную аттестацию и аккредитацию образовательных учреждений высшего профессионального образования. Каждое УМО ведет 3-4 специальности или направления. Таким образом, федеральным органам пришлось бы иметь дело с гораздо меньшим объемом контроля.

Для ответа на вопрос о числе необходимых государственных стандартов в такой огромной стране, как Россия, следует обратиться к опыту государств, где уже в течение длительного времени существует двухуровневая система подготовки кадров.

Хотя в западных странах отсутствуют государственные стандарты в российском смысле слова, тем не менее анализ тенденций, складывающихся в сфере высшего образования, будет, вне сомнения, представлять определенный интерес.

Вот, например, как строится учебный процесс в Лондонской школе экономики (ЛШЭ). Большинство (академических) степеней позволяют студенту сочетать изучение нескольких предметов как для получения степени по совместной программе (например, "Математика и Экономикс" или изучение основной программы (major) с дополнительной программой (minor) (например, "География с Экономиксом"). В ЛШЭ считают, что успех как в процессе учебы, так и в последующей деятельности достигается наилучшим способом, если студент выбирает предметы, которые его

интересуют и в изучении которых он имеет хорошие результаты¹.

В Лидском университете (Великобритания) ведется подготовка по шести бакалаврским программам по бухгалтерскому учету и финансам и 26 программам по экономике².

В Шеффилдском университете (Великобритания) имеется 5 программ подготовки бакалавров бухгалтерского учета и финансового менеджмента и более десятка программ подготовки различных бакалавров экономики³. При этом в зависимости от содержания той или иной программы выпускник получает степень либо бакалавра искусств (BA), либо бакалавра наук (BSc).

В Рейдингском университете (Великобритания) студентам на выбор предлагается программ в сфере экономики и бухгалтерского учета⁴.

Разнообразие программ подготовки бакалавров характерно и для американских университетов.

Так, в Колумбийском университете (США) предлагается одна основная программа по экономике, а также 5 междисциплинарных основных программ, структура которых составлена с учетом интересов различных групп студентов⁵.

В Калифорнийском университете (Санта Барбара) имеются программы по экономике (BA), бизнес-экономике (общей и с упором на бухгалтерский учет) (BA), экономике/математике (BA)⁶.

В учебный план университета штата Аризона включены программы подготовки бакалавров по бухгалтерскому учету, экономике и финансам⁷.

¹ <http://www.lse.ac.uk>

² <http://tldynamic.leeds.ac.uk>

³ <http://www.shef.ac.uk>

⁴ <http://www.rdg.ac.uk/Economics>

⁵ http://www.columbia.edu/cu/economics/undergraduate/s5_3_1.html

⁶ <http://www.catalog.ucsb.edu/LS/econ.htm>

⁷ <http://www.asu.edu/aad/catalogs/2004-2005/general/wpcsb.html>

В университете Западного Онтарио (Канада) программа подготовки бакалавров по экономике может модифицироваться в достаточно широком спектре: студентам в зависимости от их выбора предлагаются конкретные программы по экономике с ориентацией на антропологию, химию, компьютерные науки, французский язык, историю, СМИ и технокультуру, философию, политологию, религиозные исследования, социологию; проблемы женского движения⁸.

В европейских странах, где ранее обучение не велось на основе программ “бакалавр-магистр” (Франция, Италия), также наблюдается отчетливо выраженная тенденция к удовлетворению разнообразных запросов рынка.

Так, в Италии в Болонском университете студентам предлагается на выбор 17 трехгодичных программ в сфере экономики⁹. В университете Боккони (Милан) на отделении экономики имеется 9 трехгодичных программ, охватывающих различные сферы экономики и управления¹⁰.

Во Франции в университете Париж-8 (Венсен-Сан-Дени) в рамках основной программы подготовки по экономике и управлению (major) возможно обучение по пяти программам (minor), в том числе по экономике, управлению, английскому языку, испанскому языку, праву и политическим наукам¹¹. В университете Париж-10 (Нантерр) студенты могут получить образование по 8 программам в сфере экономики и управления¹².

Таким образом, наблюдается значительное разнообразие программ в зависимости от специализации вузов и запросов студентов, которые, в свою очередь, определяются быстро меняющимися потребностями рыночной экономики.

Развитие национальной и мировой экономик в условиях глобализации со всей оче-

видностью свидетельствует о нарастании дифференциации видов трудовой деятельности. Образовательная сфера должна улавливать общественные запросы и адекватно реагировать на них.

В данной связи упорное стремление ряда ответственных представителей Министерства образования и науки низвести экономическое образование в России до уровня одного стандарта бакалавра экономики выглядит если не анахронизмом, то, во всяком случае, либо нежеланием, либо неумением адаптировать к российским условиям передовой зарубежный опыт.

Участники выездного заседания считают, что сокращение числа экономических специальностей и направлений означало бы серьезное ухудшение всего экономического образования в России и потерю конкурентных позиций в образовательной сфере.

Учитывая ярко выраженную специфику подготовки кадров по специальности “Мировая экономика” (в частности, необходимость глубокого изучения ценностных установок и ориентаций стран, с которыми устанавливаются деловые отношения в рамках интеграции России в мировую экономику), участники выездного заседания считают целесообразным продолжить подготовку кадров по специальности “Мировая экономика” либо в рамках сохранения ныне действующей специальности (пятилетний срок обучения), либо в рамках бакалавриата по специальности “Мировая экономика и международный бизнес” (четырёхлетний срок обучения) с разработкой соответствующих программ для магистратуры.

Участники выездного заседания также отметили, что порядок применения ныне действующей системы единых государственных образовательных стандартов создает сложности для более широкого привлечения на краткосрочное обучение в Россию иностранных студентов, поскольку отечественные образовательные учреждения имеют право выдавать диплом государственного образца только при условии выполнения всех пунктов Государственного стандарта.

⁸ <http://www.ssc.uwo.ca/economics/undergraduate/programinformation.html>

⁹ <http://www.eng.unibo.it/PortaleEn/Teaching+and+Students/Courses>

¹⁰ <http://www.uni-bocconi.it>

¹¹ <http://ufr-tes.univ-paris8.fr>

¹² <http://www.u-paris10.fr>